

ДЖУРАЕВ ТЕМУР АБДУЛАХАТОВИЧ

**ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРЕДЕЛЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ**

**Академия государственного и общественного
строительства при Президенте Республики Узбекистан**

**Комитет по координации развития науки и технологий при
Кабинете министров Республики Узбекистан**

ДЖУРАЕВ

ТЕМУР АБДУЛАХАТОВИЧ

**ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРЕДЕЛЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ**

ИПТД «Узбекистан»
Ташкент – 2013

2013/100

4811

Alifon N°1
O'zbekiston MK

У 51709
291

327.6 - Безопасность, Мирно
сосуществование

УДК: 327.3

ББК: 66.4

Д-42

В монографии предпринята попытка взглянуть на чрезвычайно актуализировавшуюся в наше время проблему безопасности с позиции сильно изменившейся мировой ситуации, формирования качественно новых тенденций, предвещающих, что мир может и должен трансформироваться в более гармоничное русло, приобрести состояние, соответствующее ожиданиям обществ, народов и государств, и человека прежде всего.

Книга рассчитана на занимающихся проблемой безопасности и стабильности, преподавателей, стажеров-исследователей и студентов профилирующих факультетов и высших учебных заведений.

Ответственный редактор:

доктор политических наук, профессор Ким В.С.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Кадилов А.К.

доктор политических наук, профессор Евкочев Ш.А.

кандидат политических наук, доцент Бекмуратов И.Н.

**Данная монография рассмотрена и утверждена
на Учёном совете (протокол №7. 29.03.2012)**

УДК: 327.3

ББК: 66.4

Д-42

© Джураев Темурабдулахатович

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	
МЕТОДОЛОГИЯ КАК АТРИБУТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1. Разлом в глобальной социальности и пересмотр в методах изучения.....	11
1.2. Сдвиги в подходах как ответ вызову новой социальности .	26
ГЛАВА ВТОРАЯ	
ИЗМЕНИВШИЙСЯ МИР И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
2.1. Фундаментальные переменные современности	46
2.2. Дестабилизирующие тенденции и безопасность мира	66
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	
ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД И ПОИСК ПУТЕЙ К БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ	
3.1. Новая философия как альтернатива дестабилизации в мире.....	84
3.2. Философский подход как форма поиска решения социально-политических проблем.....	94
3.3. Необходимость изменения самой философии как формы поиска истины.....	108
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	
НОВЫЙ МИР КАК ОЧЕРЕДНОЙ ВЫЗОВ ФИЛОСОФСКИМ НАУКАМ	
4.1. Новый мир как предмет нового философского мышления.....	129
4.2. История как поле противостояния смысла и обесмысливания.....	152

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА ПРЕДЛОЖИТЬ НОВУЮ ГЛОБАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

5.1. Новые политические силы как вызов однополярности..... 167

5.2. Восток в поиске новой планетарной идентичности..... 180

ПОСЛЕСЛОВИЕ..... 194

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Сегодня ... весь цивилизованный мир определяет новые перспективы, новую стратегию своего развития”.

И.Каримов

На протяжении многих столетий, даже тысячелетий, человек и его разум напряженно работали над созданием экономических, политических и идеологических основ прогресса общества. Экономика, политика, идеология, информация-коммуникация, наука и техника считались тем, благодаря чему человек обеспечивает свое благополучие, что вполне логично. Научная мысль видела свою миссию в том, чтобы создавать цивилизованный социальный проект, раскрывать механизм экономических, политических, идеологических и прочих основ жизнедеятельности человека. Вообще-то, такое партнерство человека и его интеллекта, т.е. науки, состоялось, и благодаря этому современный мир достиг, как говорится, возможного и даже невозможного. Однако многие вопросы остаются без ответа. Один из них, на наш взгляд, следовало бы сформулировать так: отражает ли то, что достигнуто, потенциально «возможное» во всей своей полноте и не кажется ли реально «достигнутое» куда меньше, чем потенциально возможное? Конечно, на эти и многие другие вопросы пока нет однозначно утвердительного ответа.

Остановимся по подробнее. Вне всякого сомнения экономика, политика, культура, наука и техника и плюс совершенствование управления крайне нужны для общества, в целом. При всем нашем понимании их роли в совершенствовании общества, это далеко не все. К сожалению, односторонне превознося их значимость человек и его интеллект все больше и больше отходили от других, не менее фундаментальных для «самодостаточного» функционирования социума, факторов. В результате, экономика, политика, идеология, информационные технологии, наука и техника оказались доминантами по отношению к духовности. Безусловно, общество-многопланово. В ходе управления кое-какие сегменты, естественно, могут выпадать из поля зрения, т.е. не быть глобально учтенными. Однако главное в том, чтобы его целенаправляющие и смыслопридающие параметры не игнорировались.

И проблемы стабильности и безопасности в любом случае слишком основополагающи и фундаментальны, чтобы быть обойденными со стороны как науки, так и общественной практики.

На современном этапе происходит нечто странное. О безопасности и стабильности общества, об институтах, призванных его укреплять говорят достаточно много и весьма заинтересованно. Кажется, нет ни одного сколько нибудь значимого международного саммита (от ГА ООН до двухсторонних встреч государственных руководителей) и ни одного авторитетного научно-практического мероприятия, где бы не выходили на первую строчку повестки дня вопросы безопасности. Однако при обстоятельном анализе обнаруживается, что и подход, и понимание безопасности остаются точно такие, какие были многие десятилетия назад. Это - во-первых. Во-вторых, далеко неадекватен контроль и мониторинг в части выполнения принятых документов. На этом фоне ярко высвечивается слабость связи между политикой и наукой. Наука ищет «новые выходы» из проблемной ситуации, а политическая практика реализуется в рамках и нормативах, установленных в давно минувшие времена и, значит, потерявших всю свою креативность и продуктивность. И наука и, соответственно, социально-политическая практика зримо отстают от качественно новой, во многом полной противоречий социальности. Политика в большей и наука в меньшей степени продолжают оставаться не услышанными. Несмотря на наличие имманентно свойственной человечеству здоровой тенденции, мировая наука в понимании своей ответственности перед человечеством, в целом, солидно дистанцирует от «незатронутых» проблем безопасности жизни. Громкие голоса прагматиков от науки, не желающих посягнуть на «святую святых», заглушают новое, неординарное, соответствующее запросам, что очень важно, современного мира. Иные в научных кругах, напротив, упрекают политику, политическое в чрезмерной прагматичности. Однако - это не выход.

В создавшейся опасной ситуации для мира, человечества существует реальная угроза быть исчезнувшими. Словом, наступил тот час истины, когда наука вновь должна подняться до уровня своей полной ответственности за создание безопасных условий для человека. Во все времена были ситуации, когда миру было очень тяжело, когда человечество оказывалось перед лицом того, что быть вновь загнанным «в пещеру». И первой на помощь спе-

шила именно философская наука. Не случайно, что сама научная мысль родилась философской. Из создававшихся исторических тупиков человечество высвобождалось философским разумом.

Именно нехватка философии, более того пренебрежение социогуманитарных наук своими философскими корнями и есть кризис науки, как таковой. Предвзятость к духовно-нравственным основаниям (а философия во все времена была мерой духовности) есть пренебрежение и к морали, как таковой. Воистину, в свое время прав был один из глубоких историков-философов, когда он сказал, что мысль без морали-недомыслие, мораль без мысли-фанатизм. Значит поиск новых перспективных подходов к таким фундаментальным основам жизни, как безопасность, в наши дни востребовано более, чем когда-либо. Это - моральная ответственность научной мысли перед человечеством.

Нам кажется, на протяжении XX, самого взрывного и кровавого столетия в истории человечества, на задворках оказались от прямых забот человека отошла не только научная мысль, но и философская рефлексия. Под воздействием печально известных постмодернистических, постпозитивистских идей наука для своей реабилитации избрала самый легкий «нетрудовой» способ, т.е. отказ от философии. Каждая из отраслей науки пошла своей собственной дорогой, все больше уединяясь, функционируя в собственно специфических сферах, тем самым обрекая себя служению, как говорят, во благо собственного развития. Такие категории, как безопасность, стабильность, государственность, управление мировым сообществом, государство, война, мир, геополитика, геостратегия, геоэкономика, дипломатия, конфликты и многие другие в лучшем случае отнесены к сфере либо политологии либо теории международных отношений. Уделом же философии считалось изучение отношений «матери и сознания» и «бытия и мышления» и не более того. И уж совсем невразумительно то, что проблема человека была «загнана» в область медико-биологических наук.

Например, философия, занимаясь так называемыми исконно философскими понятиями, категориями и объектами, не может не выйти напрямую к проблеме безопасности. А последняя, может быть, и изучена, и понята лишь в связи и взаимодействии с традиционными объектами философских наук. Такая ситуация сама по себе и есть глобальный методологический кризис, а кое-

где и коллапс. Однако ситуация вовсе не безвыходная, подтверждением чего являются ростки новой методологии, которые произрастают на ниве современной научной мысли. Среди них и идея о необходимости философской основы и предпосылок исследования такой проблемы, как безопасность. Говорят, что это утопия, фантазия, т.е. события развиваются и будут развиваться так, как они развивались раньше, что борьба между добром и злом - фатальна и неснимаема.

В такие поворотные моменты мировая научная мысль, в том числе философская, должна стать в ряд донкихотовских «жаждущих невозможного». Философская мысль стоит чего-то значимого, если она будет идти в ногу современным, как говорили прежде, а, если потребуются, восстать против времени, вознамеривающегося подчинить себе человечество. Не секрет, что тот мир и то время, в котором мы живем и надеемся на лучшее, чреват опасными для человека многими неизвестностями, как единственно незаменимой опоры пространственно - временного континуума. Человек - ни с чем и ни с кем несравнимое, перефразируя хорошо известно научному миру Пуанкаре, создание в одном единственном экземпляре. Человеческий разум, энергетически соединенный со всем космическим, не знает ни препятствий, ни границ в своем усилии сделать свое местообитание более безопасным. Это доказано не один раз. Важно, что здравомысляющие силы как на Востоке так и на Западе работают на благо и в интересах стабильности и безопасности в мире.

Это есть мощный заслон на пути к бессмысленным противостояниям, которые зачастую спровоцированы или же усилены «демократами с улицы». Все это происходит под флагом и «во благо большей демократизации» тех обществ, которые-де ждут своих покровителей извне. Однако известно, что ни демократия, ни тем более свобода, таким путем не обретается. Плата за это слишком весома. Свобода, стабильность, безопасность и наконец, обоснованная вера в перспективу не разделены. Свобода не может и не должна ослаблять безопасность и стабильность общества. Ибо, по словам одного из глубоких мыслителей прошлого, «свобода аристократична, она не всем по плечу». Демократия, свобода и другие непреходящие великие ценности подтверждают свои права в том единственном случае, если сделают страну, на-

род, общество и государству безопасными, укрепят веру граждан в завтрашний день. У нас в Узбекистане проблему представляют, понимают и мыслят именно так.

Узбекистанцы от мала до велика глубоко озабочены тем в мире, где куда больше сил, стремящихся столкнуть молодых суверенных народов друг против друга, особенно тех, которые обретают международное признание благодаря своим «умиротворяющим» участием в мировых делах. Тысячелетиями подпитываемым уникальным стабилизирующим внешне менталитетом, неустанным поиском все новых и новых путей к более безопасному миропорядку Республика Узбекистан вносит свой вклад в дело укрепления как региональной, так и международной безопасности. Важно отличить, что наша страна находясь в гравитационном поле новых инициатив и созидательных проектов, нацелена на возрождение жизнеутверждающих ценностей в межчеловеческих, межгосударственных и межцивилизационных отношениях.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МЕТОДОЛОГИЯ КАК АТРИБУТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Разлом в глобальной социальности и пересмотр в методах изучения

Мир изменился основательно. Современная, к примеру, экономика, как по объему, так и по количеству и масштабу сегментов, по динамике и по последствиям и, наконец, по воздействию на другие сферы жизни резко отличается от прежней экономики. То же самое можно сказать о политической, экономической, культурной и духовной сферах. Как экономика, они также претерпели колоссальные перемены. Перефразируя древний дзэн-буддистский постулат, скажем: «экономика, политика, социальная сфера, культура там, где они есть сейчас, в этот же час». Несмотря на всю сложность, они находятся в постоянном движении, в изменении в рамках очень малого отрезка исторического времени. Более того, следует подчеркнуть, что частота изменений в вышеназванных пространствах человеческой жизни несравнима с той, какая имела место даже в недавнем прошлом. Стремительно нарастают темпы «уплотнения» пространства и времени, что порождает изменения в их содержании и смысле, все это необходимо учитываться аналитиками.

С древнейших времен человеческому роду свойственно стремление привести свой разум в соответствие с бытием, его динамикой, отходить от него, хотя это в принципиальном плане не достижимо. Такой поворот относительно легче удавался в периоды, когда ход истории напоминал, по словам А. Дж. Тойнби, «размерно катящееся колесо истории». При таких условиях особого затруднения не вызывало закономерное стремление человека к более или менее научно-вероятному прогнозированию будущего. Между наукой и объективным ходом истории слишком большая дистанция не наблюдалась. Стало быть, не было особой нужды в радикальном пересмотре веками сложившихся мировоззренческих систем, в т. ч. взглядов научных. Мир как бы умещался в границах видимой реальности, в рамках веками, даже тысячелетиями существующих научных мировоззрений. Соответственно, был создан эффективный для своей эпохи или на определенную перспективу теоретический

и методологический инструментарий познания всего окружающего, всех жизненных параметров.

Сейчас мир уже качественно другой. Больше того, он уже не выдержит неопределенного, слепого отношения к себе. Изменение мира изменило и саму науку, скорее всего весь смысл науки. Как и прежде, фундаментальной задачей любой науки продолжает оставаться выявление причинно следственных связей и поиск скрытой обычно за хаотическим многообразием устойчивости. Проблема заключается в том, что вопрос о задачах науки и изменения в шкале приоритетов возникает в соответствии с изменениями в сфере жизнедеятельности человека. И данное положение должно подвергаться критическому анализу, переосмыслению с точки зрения усиления ее гуманитарной функции.

Общеизвестно, что на протяжении многих столетий наука рассматривалась, преимущественно, с позиции прагматизма как инструмента прогресса, в целом. Потому она обречена была занимать некую нейтральную позицию в отношении экономических, социальных, политических и духовных изменений, должна была оставаться таким посторонним наблюдателем, не имющим сколько-нибудь прав на воздействие на все происходящее. В научных исследованиях, в том числе и в гуманитарных сферах, господствующее положение принадлежало установке на объективность. Голые, лишённые какого-то смысла факты считались единственно верным критерием любого научного анализа и истинности его результатов. Научные исследования оценивались, главным образом, масштабом подкрепленности «мертвыми» фактологическими данными.

Никому в голову не приходило, чтобы как-то посягнуть на выше приведенную «святую святых» в науке, однако с познавательной точки зрения факты сами по себе находятся в «подчиненном положении». В связке «факт-исследователь» приоритетом обладает последний. Как и в каких целях они будут интерпретированы - область мировоззренческого кредо самого автора. Этот своеобразный вызов заботит исследователей науки не впервые и не сегодня. С этой позиции весьма симптоматична мысль известного австрийского экономиста и политолога, лауреата Нобелевской премии Фридриха Адольфа Хайека, сформулированная им в знаменитой работе «Дорога к рабству»: ... каким бы ни было

название книги, - отмечал он, - все, что я в ней пишу, вытекает из моей приверженности определенным фундаментальным ценностям»¹. Думается, в противовес господствовавшему на большей части земного шара в свое время материалистическому пониманию общества учет того, что сказано выше, современной науке, вне всякого сомнения, принесет дополнительные возможности. Речь идет о том, что факт существует не сам по себе, говоря словами известного философа Арсения Чанышева, - не «в качестве для себя бытия, а в качестве бытия – для других»².

Общеизвестно, факты для выявления истинного положения дел играют фундаментальную роль. Именно с видимых конкретных фактов начинается длинная дорога к истине. Однако факты не «висят в воздухе». Они связаны как между собой, так и явлениями, условиями, породившими эти факты. Здесь же образуется некая громадная ниша, где формируется смысл. Последний, в свою очередь, выступает реальным фоном, когнитивной сферой, придающий тому или иному конкретному факту или процессу дополнительные, как бы недостающие, черты и свойства. Отдельный факт приобретает более фундаментальный характер, он обрастает неким когнитивным полем, что делает этот факт гораздо значимым. Особое акцентирование этого феномена предопределяется тем, что в прошедшие этапы развития человечества именно от абсолютизации отдельных фактов или их совокупности наука, в целом, философия как своеобразное мировоззрение понесли чувствительные потери. Ориентация на фактологию как бы мешала рассмотрению явлений, процессов, ситуаций во всем своем комплексе, оказав пагубное влияние как на теорию, так и на методологию.

Во «всем своем блеске» подобная неопределенность отражается в ставших мне близких политических науках, в особенности в таких их подразделениях, как политические технологии, прикладная политология, политическая аналитика, история политических учений, конечно же, в бурно развивающейся в этой системе геополитике. К примеру, почти невозможно политическое пространство на основе натуралистического фактопоклонства оторвать от экономической, социальной, культурной, сфер и, более того, от

¹ Ф.А. Хайек Дорога к рабству//Вопросы философии. №10, 1990. –С.113.

² А.В. Чанышев. Трактат о небытии//Вопросы философии №10, 1990. –С.161.

их взаимопроникающих аспектов. Моменты, этапы или полосы жизнедеятельности, нужные с эмпирической точки зрения, будучи конкретными фактами вынуждены отойти на второй план при определении параметров, атрибутов и сущности онтологически «политического». Такую же «неприятную» нагрузку испытывает такая интегральная отрасль политических наук, как геополитика. Вакуум, образующийся на поле все ускоряющего дистанцирования последней от мировоззренческих смыслов, ныне наполняется постулатами, больше напоминающими игры формальной логики. Иногда геополитика как исследовательская парадигма задыхается от мыслительных перемещений из области военно-стратегических учений. Геополитическая и методологическая легковесность, скорее пренебрежение методологией как таковой, едва ли превращает последнее в чисто умозрительное упражнение.

На наш взгляд, методологическая убогость своим источником имеет явное верхоглядство по отношению к теории, теоретическим исследованиям. В терминах отдельных исследователей, «теоретизирование» определялось делом без какой-либо пользы для повседневности, сиюминутных выгод. Именно с этой позиции следует дать оценку и такой практике, какое есть бесконечное требование от молодых исследователей множества, порою ни чем не подкрепленных, практических выводов, могущих быть в сию же минуту принимаемыми, другими словами результирующими.

Слов нет практика – это одна из фундаментальных составляющих жизнедеятельности. Правильно и то, что науки между собой или друг от друга различаются по степени интеграции в область практики: фундаментальные и прикладные, естественно-научные и гуманитарно-научные, эмпирические и когнитивные, описательные и объясняющие и т. п. Значит, есть науки, которые выходят на практику непосредственно, и науки, творческая энергия которых на некоторый срок замыкается внутри, в своем круге. Однако это не предусматривает, что теоретические науки, теоретизирование онтологически, поскольку «следуют за практикой», не всегда успевают за повседневностью, и не вписываются в пространство сиюминутных интересов. Вне зависимости от специфики и гуманитарные науки, по их мнению, должны будут служить повседневности, более того «законодательным образом» преобразовываться в прикладные. Это ничто иное как проявление

и тотального пренебрежения к теории, методологического безразличия. По поводу чего известный Московский политолог Михаил Ильин, в свое время, писал, что это является обратной стороной нетеоретического акцента³».

Безусловно, теория и методология никогда (за редким исключением) не претендовали на тотальное отражение всей жизненной реальности и всего трансцендентального. Общественный опыт, история и современность гораздо шире границ любой из известных теорий и методологии. Верно и то, что теория несколько ограничивает познавательный процесс, то же самое и методология. Однако это не должно приводить к некоему хаосу, бессистемности. Значит теория, и методология необходимы в качестве сдержек от излишней вседозволенности в науке. Не секрет, наука традиционно понималась как востребуемый институт со всеми своими параметрами. Только так и в таком качестве она сможет выполнять задачу по познанию окружающего и неокружающего, близкого и безгранично далекого, всего, что связано с жизнедеятельностью непосредственно, и интеллектом человека. Другими словами с нашим прошлым, настоящим и будущем. И далеко не случайно, созданные умами мыслителей и многократно апробированные вековым социальным опытом научные теории и методологические наработки исправно выполняли свою роль. Речь идет, конечно же, о морально оправдавших себя теориях. Ибо есть теории, которые насильствовали человеческий разум и дух. Будучи изначально утопическими они придавали самим себе, и тому идеалу, который они оправдывали, статус безошибочности и неприкосновенности. Многие из них сошли с исторической сцены, принося как людям, так и мировому сообществу колоссальный урон. Мы же данном случае говорим о теориях, предназначенных служить делу прогресса, развертыванию созидательной социально-культурной энергии человека.

О том, что теория и методология в научном познании крайне необходимы и востребованы везде, во всем пространственно - временном континууме-подчеркивалось постоянно. Без них и познавательный процесс лишился бы своего жизненно важного сег-

³ М. В. Ильин Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политических знаний// Полис, № 4, 2001. –С.168.

мента. При этом важно, чтобы теории и методологии должны быть постоянно обновляемые, т.е. открытые к действительности, историческому познанию.

Однако на современном этапе наблюдаем иную картину: мы обнаруживаем, когда теория и методология часто выводятся из сферы научного исследования. Гуманитарные науки, роль которых в современности, к стати остроумно именуемой авторской группой во главе с профессором В.Т.Федотовой «поздней современностью⁴», многократно возросла. И именно они должны быть на страже всего теоретическо-методологического наследия, способствующего человеческому разуму раскрывать тайны природных и общественных явлений и процессов во имя сохранения человека.

Подрыв теории как таковой, усиливаемый руками так называемых «постмодернистов» вызывает оправданно резкую реакцию у людей, которые считали поиск истины своей профессией. Данная здоровая тенденция наблюдалась везде: и в демократическом мире и даже в странах, где признавалась одна единственная и «верная» марксистская методология. Фактов можно приводить много, тем более об этом знают все, кто в той или иной степени связана с научной сферой. С этой позиции весьма убедительным выглядит чувство разочарования профессора из Оксфорда, историка Кристофера Ллойда, что отражено в его высказывании что «социальные науки сегодня находятся в состоянии методологической и теоретической путаницы, которая, однако, маскируется как плюрализм»⁵. Характерно, что эта его точка зрения приведена в книге «Структура Истории», изданной в 1993 году, т.е. в тот самый исторический период, когда явно обозначились тенденция методологической ломки в социальных науках.

В современных условиях быстротечность и во многом неожиданность общественных процессов, в то же самое время их сцепленность в силу глобализации и т. п., производные от всего этого неоднозначные события и их последствия в различных пространствах порождают самые причудливые социальные и политические «развороты». Кто, к примеру, мог подумать, что так быстро произойдет

⁴ См.: В.Т.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. Глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008.

⁵ См.: Л. Гринин, А. Коратаев. Социальная макроэволюция и исторический процесс: От древнейших времен до ...// Философия. Общество. №3, 2007. –С.9.

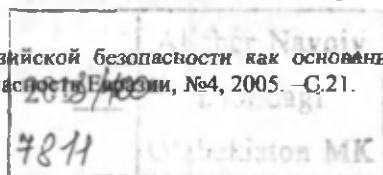
смещение осей мирового развития с Запада на Восток. Тем более его очагом оказалась недавно не очень «привлекательная» с точки зрения демократического развития часть Земли, какой является Юго-Восточная Азия. Именно там формируется мощнейшее социально-экономическое, а бы добавил, культурно-духовное гравитационное поле со всем своим глобальным резонансом.

Правда, намек на такого плана развития событий в одной из частей планеты на уровне гипотезы можно проследить в трудах крупнейших мыслителей прошлого века⁶ П.Сорокина, А.Тойнби, Ф. Броделя и др. Отталкиваясь от расхожего феномена перемещения оси развития в сторону Запада и обратно они могли предположить такой ход развития цивилизационного. Но созданная многими «привлекательность» теории формационности человеческого развития явно затмевала это. Однако, это особая проблема, на которой подробно остановимся в последующих разделах. И все же зададимся вопросом: что неординарного Земли происходит на Востоке - географически части планеты?

То, что произошло или происходит в казалось бы на века «запрягшейся» за Западом части земного шара и не только там представляет собой качественно новый феномен. Новизна его проявляется главным образом в том, что он не вписывается ни в одну из всех известных нам научных концепций путей общественной развития. Очевидно, в основе данной новой социальной практики лежат отличные от заученных нами прежде, замыслы, которые со временем выливаются и наверняка вылились в новую стратегию развития.

В начальной стадии презентiruемой части мира приобщение ее к прогрессивным тенденциям, к «модерну» ничего неординарного не предвещало. Оно как и все, должно было как образец общественного развития принимать, либо либерально-демократический либо напротив социалистический. В силу понятных причин государства Востока оказались перед жестким выбором. Насколько известно, одни общества (Япония, Южная Корея, Тайвань, Филиппины, Малайзия) на вооружение принимают капиталистический путь восточного образца. Касательно Японии и Южной Кореи – следует брать во внимание и немалую роль политического давления со стороны

⁶ Цит.по: В.Кузнецов. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI века. //Безопасность Евразии, №4, 2005. –С.21.

Соединенных Штатов. Другие при таких же обстоятельствах но диаметрально противоположном раскладе политических полюсов (Китайская Народная Республика, Корейская Народная Демократическая Республика, Социалистическая Республика Вьетнам, позднее Лаос, и Камбоджа) вступили в социалистический путь развития, таким образом возникли государства «по советскому образцу и подобию»⁷. Третьи, к примеру, Таиланд отстояв свою политическую независимость от французских и американских колониальных сил развивался по пути так называемой «тайской демократии».

Однако по мере консолидации национально-культурных сегментов в политическом пространстве, а также создавшейся благоприятной ситуации в глобальном масштабе все эти три группы обществ заявили о предпочтительности собственной национальной модели развития, несмотря на глухое молчание бывших своих патронов. Этот жест означал не какой радикалистский отказ от мирового демократического опыта, напротив решимость этих обществ основываясь, прежде всего, на конфуцианско-буддистский традициях идти по пути прогресса опираясь на собственные силы. Этот шаг продемонстрировал, что это не вписывается ни в один из известных путей развития. Собственно это результат, значительного ослабления социализма и того, что и капитализм в нынешнем своем проявлении как модель жизнеустройства переживает серьезные трудности⁸.

Помимо Востока, весьма перспективные процессы идут еще в одной, находившейся когда-то в задворках мирового развития части планеты – Латинской Америке. В период сокрушительного удара регионального кризиса (латиноамериканский финансово-экономический кризис, 80-ых годов⁹) многие эксперты предполагали, что он надолго остановит развитие в этом регионе, что у латиноамериканцев в силу ряда объективных и даже субъективных факторов «нет альтернативы выбранному пути¹⁰», точнее, пути, навязанному извне. Возможно каким-то силам пришлось по душе

⁷ См: Диалог Дайсаку Икеда и Арнольда Дж.Тойнби. –М., 2005. –С.256, 267, 279 и др.

⁸ См: В.Т.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. Глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008.

⁹ В. Сударев. Латинская Америка: сценарии конца XX века. //Мировая экономика и международные отношения, №3, 1992. –С.20.

¹⁰ Небезынтересно в этой связи обратить внимание на географически «выборочность, продвижение такого рода региональных кризисов. Дело в том, что следующего кризиса - 90-годов приходится к такому же кризисе теперь в другом быть может слишком строптивому азиатскому региону».

такой ход событий, т.е. кого-то устраивал, кому-то не нравилось внешне-и-внутриполитическое поведение части латиноамериканского политического истеблишмента. Главное не это. Главное то, что у народов стремление к свободе неистребимо.

Теперь о том, как и на основе чего можно объяснить то, что происходит на незападе? Оговоримся сразу, что Незапад¹¹ никогда не выпадал из поля зрения политиков и интеллектуалов. Он был достаточно популярной темой, в особенности на той части Земли, жители которой гордо называли её Западом, неизменно усматривая в нем исторического и цивилизационного антипода Востока, некое вещество по отношению к гипотетическому «антивеществу» – Востоку. Восток отождествлялся неким «мировым злом», вечно причиняющем человечеству хаос и беспокойство. Так выстраивалась идеологическая основа оправдывающая ее создателей везде и во всем. в этой системе необходимо рассмотреть такие исторически травмирующие Восток явления и движения как Крестовый поход, Восточный вопрос, Конкиста, Колониализм, Вестернизация, Анти-террористический Альянс, Нацизм, Расизм, Фашизм, Глубокая Периферия и многие другие. Это нами приводится столь подробно вовсе не для того, чтобы еще раз высветить истину в современной исключительно непредсказуемый этап развития, что во все периоды истории у них не был, и не может быть какой-либо альтернативы взаимодоверию. К сожалению, их отношения по вине всем известных сил достаточно засорены всякими небезлицами и далее допустить такое просто безнравственно и аморально.

Чтобы убедиться в том, что в отношении «Запад-Восток» накоплен огромный сгусток отрицательной энергии достаточно вспомнить хотя бы нашумевшую на вес мир книгу «Ориентализм» Эдварда Саида, где отражена трагическая судьба и душевная ломка в жизни автора, палестинца христианского вероисповедания, но сына Востока. Главный лейтмотив произведения состоит в том, что веками большая часть политической и научной элиты Запада, в том в рамках такого серьезного направления мировой социально-гуманитарной науки каковой является «ориенталистика». Благодаря усилиям определенной части ее представителей была идеологи-

¹¹ Исторически понятие «Незапад» в научных кругах утвердилось недавно и вполне своевременно. Думается, что такое способствует некой «перезагрузке» в традиционном за идеологизированном отношении «Восток-Запад».

чески оправдана так называемая «Восточная политика», направленная на подчинение народов Востока. Столетиями «создавался образ Востока, оправдывающий крайне нецивилизованное отношение Запада к нему»¹². Естественно, наука полностью подчиняющаяся политическим интересам властей не может и не сможет оставаться свободной. Говорят, что изначально присущая элитарность полностью противоположна диктату.

Несмотря на все старания западных (в том числе советских) исследователей Восток продолжает преподносить научному миру все новые и новые феномены не поддающиеся рамкам старых концепций. По мнению, их адептов государство избравшее будь то капиталистический (т.е. демократический) или социалистический путь органически обречено развиваться и оставаться таковым и не более того. К примеру, Китайская Народная Республика самым ходом истории вынуждена была в конечном итоге наткнуться на тоталитарную коммунистическую перспективу, Коре́йской Народно-демократической Республике превратиться в «цветущее всесторонне развитое социалистическое государство», в «маяк демократии» на Востоке, а Япония и другие азиатские демократические государства должны были повторять ход общественного развития, пройденного Западом. Вопреки надуманным «объективным закономерностям» каждое сегодня из вышеназванных обществ оказались качественно и формационно другими, а не так как «предусматривалось».

КНР полностью отойдя от идей Мао Цзедуна этой причудливой смеси сталинизма и троцкизма на Востоке, по словам известного историка-китаеведа Льва Делюсина, «политическое руководство страны окончательно рвет с идеями классовой борьбы, с философией «революционного» насилия»¹³, насаждавшегося в течении многих лет. «Опыт Востока показал, – пишет Н. Рябченко, – что если следовать выработанным им веками принципам, то это даст очень хорошие результаты»¹⁴. А отцы-основатели социалистиче-

¹² См. В поисках политики. Материалы «круглого стола посвященного 100-летию Ханы Арендт.»//Полис, №3, 2007. –С.134.

¹³ Л. Делюсин. Китай. XVI съезд КПК: старые проблемы и новые надежды. //Азия и Африка сегодня. №3, 2003. –С.7.

¹⁴ Н. Рябченко. Исторический опыт народов Востока и глобальная цивилизация//Азия и Африка сегодня №11, 2004. –С.8.

ской Кореи не могли предположить, что руководители КНДР второго поколения отдав предпочтение так называемым «идеям чухе» и забудут «марксизм-ленинизм» как руководящее учение, и Северная Корея станет самым закрытым обществом в мире¹⁵.

По историческим меркам в тоже самое время развертывались и по сей день напоминают о себе два диаметрально идеологические противоположные события в двух соседствующих мусульманских обществах – Афганистане и Иране, на исходе XX века превратившие Средний Восток вновь в точку нового геополитического противостояния. По старым идейно-политическим концепциям первый обречен был на еще долгие годы оставаться тихим ничем не примечательным и полузабытым уголком планеты, не нарушающим размеренное течение исторического времени в никуда. А второй по политическим расчетам сильных сего мира должен был стать процветающим буржуазно-демократический государством следуя при этом на фарватере мировой либерально-демократической модернизации. Как видно и здесь не оправдались «научные прогнозы», напротив, произошли во многом неожиданные повороты, которые встраивать в стратегии глобальных сил не очень просто.

В последнем десятилетии XX века «неожиданно» (неожиданность с точки зрения консервации привычек скорее психологического характера) разваливается одна из сверхдержав, на руинах которой образуются новые независимые государства. Это как бы детонировало развал другого искусственно созданного национального политического сообщества-Социалистической Федеративной Республики Югославия, что привело к образованию ряда новых суверенных государств на Балканах. В итоге громадное евразийское пространство приобрело качественно новый геополитический облик.

Исторически параллельно с этим радикально-позитивные перемены произошли на этот раз в Латинской Америке. Как писал, в свое время, специалист по латиноамериканскому региону В. Сударев, именно в этот же период, т.е. в 90-годы XX века обозначились крайне любопытные тенденции, способные заметно изменить облик Западного полушария на пороге XXI века¹⁶. Автор, акцентидия

¹⁵ Б. Марков. Понятие тоталитаризма в трудах «Ханны Арендт». Материалы «круглого стола» на тему «В поисках политики// Полис, №3, 2007. –С.147.

¹⁶ В. Сударев. Латинская Америка: сценарии конца XX века.// Мировое экономика и международные отношения №3, 1992. –С.22.

внимание на преобладании экономического интеграционного процесса двух Америк – Северной и Южной, все таки узрел глубинные пласты латиноамериканской драмы на рубеже двух столетий, связанной с стремительным выходом на авансцену международных отношений двух латиноамериканских гигантов – Бразилии и Аргентины, а также Венесуэлы. Интересно, что ряд исследователи в числе будущих архитекторов новой Латинской Америки тогда указывали лишь на Венесуэлу, а Бразилия и Аргентина, по их мнению, выглядели бледно по сравнению с Мексикой, которую считали локомотивом латиноамериканской экономики¹⁷.

Сегодня как сказано выше, ВВП одной Бразилии значительно перевешивает ВВП всех государств по обе стороны Анд¹⁸. И примечательно, что в течение двух последних десятилетий вышеупомянутые государства, да и вся Латинская Америка прошли колоссальную, с точки зрения политического времени, дистанцию от ориентирующихся на североамериканское интеграционное пространство под эгидой США до точки, когда они все явственнее отмежевываются от северного гиганта. Речь идет о формировании качественно нового геополитического и геоэкономического пространства, решительно настроившегося на суверенность и самодостаточность в мировой политике и экономике.

В поиске оригинальностей, труднообъяснимых с позиций устаревших буржуазных и пролетарских концепций снова обратимся к «средневосточным» реалиям. Особой колоритностью в этом плане выделяются процессы в Исламской Республике Иран. Вот уже немногим менее тридцати лет интеллектуальный мир пытается дойти до более или менее объясняющей модели этого феномена и тем самым помочь международному политическому классу, наконец-то четче определиться в целях недопущения экспансии новых рисков для региона и мирового сообщества в целом. С точки зрения нарастающего разнообразия в современном мире это вполне объяснимо и понимаемо. К сожалению уровень объяснимости и понимаемости этого феномена в контексте даже самых смелых научных теорий, оставляет желать лучшего.

¹⁷ Там же. –С.32-33.

¹⁸ Страны интегральной Америки и Карибского Бассейна нет отнесены.

Вопреки ожиданиям мирового сообщества, интеллектуальных и политических кругов практически во всех научных теориях преимущественно западного происхождения, – особенно в североамериканском политологическом дискурсе по отношению к Ирану все чаще употребляется термин «ось зла». Отсутствует фундаментальная синтезирующая парадигма, на основе которой можно было бы изучать иранскую действительность. Действиям политического руководства не очень знакомых стран, как правило наблюдатели, ученое сообщество придают знакомый себе «родной» смысл, детерминируемый собственной политической культурой. Именно это, очевидно, имеет место и в случае Ирана, обладающего самобытной культурой, во многом похожей на западноевропейскую или российскую¹⁹.

С своей стороны мы считаем, что Иран это не какая-нибудь «ось зла», и не какой-то ретроград с точки зрения многообразности и ультрасложности мира, в котором мы живем. И наконец, Иран не какой-то отблеск времен халифата или подобие так назы. Священной Римской Империи германских наций, которую величали «всемирной христианской империей», а суверенное государство, строящееся и действующее в пределах по своему интерпретируемых исторических традиций. Как видно и он со всей своей специфичностью вполне вписывается в политический атлас современности²⁰.

В связи с этим, есть все основания для того чтобы глубже продумать то, все ли в этих разнонаправленных изменениях в мире упирается на всепоглощающие материальные и политические интересы. Ни на йоту не пренебрегая значимостью интересов как движущих сил социальных процессов, при комплексной оценке выше упомянутых новых явлений недопустимо выносить за скобки духовные (ценностные, психологические, ментальные) детерминанты. В этой связи нужно указать на то, что один из разработчиков американской внешней политики. Самюэл Хантингтон говоря о гипотетическом «столкновении цивилизаций»,

¹⁹ Кулюшин Н.Д. Мир политического и над политического в представлениях иранских лидеров. Полис, №3 2002. заслуживает мнение автора по поводу перспективности «взгляда изнутри» и метода герменевтического анализа к современному Ирану.

²⁰ Данном случае мне близка исследовательская программа авторов «Политический атлас современности», выпущенной в 2007 году МГИМОУ.

свои аргументы выводил не из одних материальных и политических интересов. Культурный фактор для Хантингтона остался преобладающим. Дело вовсе и не в том, что у Хантингтона мысль направлена на цивилизацию, являющуюся исключительно культурным, а не материальным феноменом.

Вопреки ожиданиям упомянутый автор приходит к неординарным, при этом заслуживающим внимания выводам, которые вызвали переполох в мировом интеллектуальном сообществе и не только.

Рационализм никогда не уйдет и не должен уходить из социально-гуманитарных наук. Это – аксиоматично за его классической объяснительной схемой, нацеленной на выявление того, что реальные, земные (то есть материальные и политические), зачастую вполне прагматические интересы обуславливают то или иное событие, стоит сила рационального мышления, неискоренимое стремление найти ясное и понятное объяснение конкретных феноменов²¹.

Как известно, мир давно вступил в иную полосу трансформации, изменился его маршрут. Человечество, мировое сообщество оказалось либо в качественно новом мире, либо перед лицом необходимости качественно нового осмысления «привычных» событий. С этой позиции перспективной представляется точка зрения исследователей о наступлении периода «третьей современности»²². «Мы приближаемся к концу той эпохи, – писал давно К.Нордстрем в статье «Перед лицом шторма: от войны к миру...», – когда теоретики могли говорить о государствах, войнах, институтах, только как о структурах, действующих в соответствии с функциями, как о политике – но без людей. Не существует государств без людей, не бывает идеологий без надежд, мечтаний и страхов – всех тех рациональных и иррациональных мотивов, которые побуждают людей действовать, не бывает «естественной» правды вне культуры, через которую определяется человек в мире»²³.

Интересному высказыванию К.Нордстрема нелишне адресовать вопрос «насколько иррационально то, что считается автором «ирра-

²¹ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Конфликт цивилизаций» в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис, №4, 2007. –С.14.

²² Там же. –С.14.

²³ Федотова В.Г. Социальные инновации как основа модернизации общества // Вопросы философии, №10, 2010. –С.8.

циональным»? То, что раньше однозначно и без оглядки все нематериальное считалось «иррациональным» оставляем на совести господствовавшей тогда в огромной части Земли марксистско-ленинской методологии и идеологии. Дело этим не заканчивается: в наше время наблюдается и в отдельных случаях усиливается тенденция рассматривать явления в рамках все еще устаревших стереотипов лишь с той разницей, что своим постулатам придается некое правдоподобие. Иные «интеллектуаль» для той же цели, формулируют «свои новые идеи» путем уничтожающей критики старой методологии, при этом нисколько не утруждая себя, чтобы предложить для выхода из тупика собственный пусть и несовершенный подход.

С этой точки зрения многообещающим представляется ход мышления известного исследователя политических явлений Сергея Чугрова, указывающего на перспективность ввода в исследовательский оборот понятия «внешнеполитического менталитета»²⁴ со всей его архисложной структурой. Нам кажется, что этот подход мог бы с методологической точки зрения значительно «снять» напряженность в проблемном поле по поводу таких сложных, достаточно взрывоопасных явлений как нарастание межэтнических, межгосударственных и междивилизационных конфликтов, вызванных в жизнь не одними лишь материальными факторами.

Участившиеся в новых условиях «когнитивные диссонансы» как следствие коренных перемен, что вполне объективно в периоды поиска как субъектом так и всем мировым сообществом нематериальных основ своего поведения, представляется нам очередной беспомощностью науки перед лицом новых вызовов и проблем²⁵. Говоря в целом, о специфике современности и самой науки российский философ, политолог Андрей Мельвиль пишет: «Как будто после какого-то «Большого взрыва», траектории политического развития в разные стороны, разрушают привычные режимные типологии. Мировая динамика вовсе не линейна, реальность уже не кажется пластичной, универсальной модели глобального развития нет»²⁶.

²⁴ Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис, №4, 2007. –С.46-64.

²⁵ См.: Меськов В.С., Мамченко А.А. Цикл трансформации коллективного субъекта. Субъект среда, контекст // Вопросы философии. №10, 2010. –С.67-80.

²⁶ А.Ю.Мельвиль Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // Полис, №4, 2010. –С.73.

Достаточно, задумываться над вышеприведенными научными послылками в данном случае С.Чутрова и А.Мельвиля чтобы убедиться в том, что современному этапу свойственна острая борьба прямо противоположных методологических ориентации: с одной стороны – это нежелание уйти от старых выработанных в другие времена подходов и попытка сохранить принципы методологического монизма «в условиях работы с плюральными (множественными и гибридными) антологиями»²⁷ и с другой стороны стремление к демократизации методологических приемов, с учетом заметного усиления тенденции нелинейности общественной динамики, а также острой необходимости включить в познавательный процесс малоизученных современных многосложных многосоставных процессов и институтов. Итак, мировое научное, в том числе, философское сообщество становится свидетелем планетарного процесса очередного пересмотра существующих методологий, теорий, концептов и концепций, переосмысления всей системы научных положений в конечном счете, объектов и предметов научного анализа.

1.2. Сдвиги в исследовательских подходах как ответ вызову новой социальности

Безусловно, пальма первенства в их соперничестве постепенно переходит в руки второго из только что обозначенных научных тенденций. Однако для того чтобы не повредить самой складывающейся парадигме, да и самой науке в целом необходимо скрупулезно вычленять то, чего нельзя не забывать. Это, во-первых, те фундаментальные (независимые) составляющие разума, разумной жизни и научного мышления, которые претерпевая колоссальные изменения, остались и будут оставаться пригодными еще на долгие времена. Во-вторых, то, что мыслительная деятельность сегодняшнего дня не может развиваться разорвав все свои связи с прошлым опытом познания. Мышление (в особенности научная мысль) сохранится лишь в рамках преемственности. Это фундаментальное, если хотите элитарное свойство гуманитарной науки, всех ее отраслей. В-третьих – положение о том, что научные теории и подхо-

²⁷ Щедровицкий П. Изменения в мышлении на рубеже XXI века столетия: социокультурные вызовы // Вопросы философии, № 7, 2007. –С.36.

ды, исторически, независимо от того, когда и кем формулировались, в той или иной степени причастны к накоплению тех повторяемостей и постоянств, на чем построено мироздание в целом. И последнее, как в свое время говорил социолог К.Поппер, наука - это переосмысление проблем. переход от одних, менее глубоких и плодотворных к проблемам более глубоким и открывающим более обширные теоретические перспективы.

Наука в целом, ее постоянно изменяющиеся, точнее изменяемые теоретико-методологические универсалии точно так же как сама история, если применять удачно введенный в научный оборот профессором-экономистом Ириной Ефимчук «фрактальная»²⁸, то есть, внутренне повторяемы по восходящей. Именно в таком качестве это предполагает качественное изменение разрывывание, в методах научного исследования, мышления в целом.

Однако меняется мир, должна меняться и наука, и ее методологическая основа. Профессор, известный специалист по проблемам нелинейности Елена Князева рецензируя одну из монографий немецкого исследователя природы сложных систем Клауса Майнцера, сформулирует мысль о том, что «в настоящее время происходит переход от линейного мышления к мышлению «тяжелых хвостов». В функциях распределения вероятностей, а значит существует вероятность свершения даже маловероятных событий. Экстремальные события скорее норма для сложного мира, в котором мы живем»²⁹.

Логика такова: экстремальные явления, ситуации и тенденции нуждаются в «экстремальном мышлении», разработке неординарных методологических версий. Наряду с этим, следует обязательно учитывать, что наука не терпит какого-либо экстремизма и эксцентричности и что она в достаточной степени консервативна. Однако именно в такой ипостаси она открыта к новым веяниям, вызовам независимо от того, где они накапливались. Сегодня выясняется, что вызовы человечеству и человечности рождаются в более глубоких незаслуженно проигнорированных наукой пластах жизни, какие есть социокультурные и духовные

²⁸ Ефимчук И.В. Фрактальность истории. Статья // Общественные науки и современность. №5, 2010. –С.146-156.

²⁹ Князева Е. Как возможно мышление в сложном и управление сложностью? // Вопросы философии. №10, 2010. –С.82.

факторы. И сегодня наука может допустить очередную историческую ошибку, если она по-прежнему хранит молчание и беспристрастность по отношению к так называемому «когнитивному полю» происхождения, действия и резонирования явлений и процессов. Благо, что традиционно научная элита в целом никогда не была равнодушной к такого рода неопределенностям в познании, сознании и мышлении как таковых, в понимании сложных социально-политических, культурных изменений.

Обратимся к такому остропроблемному аспекту международной жизни, какой есть терроризм действующий преимущественно под флагом монотеистических религий с глобальным охватом. Но часто возникает вопрос - почему террористические вылазки учащаются в мусульманском мире? И это – не из области любопытства. Парадоксально, что в мире накопилась груда фундаментальных исследований, связывающих это в основном и однозначно с социополитическими, экономическими, правовыми и другими факторами. Налицо старый материалистический подход только с новыми корректировками. Не удержимся от соблазна обратиться к призывам Президента нашей страны^{28А}, повернуться лицом к ментальным, культурным аспектам решения афганской проблемы. И далеко случайно рефлектируя над глобальными причинами – толчками терроризма под флагом ислама, американский профессор Уильям Макбрайд пишет, что «это прежде всего, выражение крайнего гнева и фрустрации по поводу унижений, испытываемых их единоверцами от рук не исламистов»³⁰.

Ведь исламский мир как объект и субъект так называемого «инфомира»³¹ или Универсума не может переживать по особому ту несправедливость, которая столетиями практиковалась со стороны Запада, особенно со стороны ушедших в историю колонизаторов в отношении к себе. И далеко не достаточно того, что экономически и военно-стратегически сильные государства на Западе как-то на словах проявляют добрую волю по отношению к

^{28А} И.Каримов. Выступление на саммите НАТО/СЕАП //По пути модернизации страны и устойчивою развития экономики. Т. 16, –Т.: Узбекистан, 2008. –С.241-244.

³⁰ Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. №1, 2003. –С.84.

³¹ Меськов В.С., Мамченко А.А. Цикл трансформации коллективного субъекта. Субъект среда, контекст // Вопросы философии. №10, 2010. –С.67.

ним и развивающимся странам в целом. Как бы они ни старались им не удастся снимать напряженность между мусульманским и западным мирами.

Отношения между ними со всеми сложностями на современном этапе трансформируются в отношения межкультурные и междивизиационные, движущие силы которых чаще связаны с некими имманентными им внутренними культурными и ментальными мотивациями. Следовательно попытки управлять ими путем безоглядного, со стороны, политического воздействия практически исключены. Как видно, и здесь вырастает сложная методологическая проблема, связанная с невозможностью объяснять данную новую ситуацию в терминах традиционности онтологического монизма или дуализма в любых его конкретных версиях³².

Эти и другие процессы в качественно новых условиях, (но они как процессы протекают давно) как справедливо отмечает известный московский философ Игорь Пантин, просто «не поддаются детерминистскому описанию»³³. Тут-то возникает дилемма: а как быть с классическим пониманием категории или концепта «закономерности», как его концептуализировать и сделать предметом современного исследования? Ведь все события в прежние времена вне зависимости от пространственно-временной протяженности укладывались в рамки так назы. объективных закономерностей то есть, определялись как фатально неискоренимые. Обладают ли какие-то аспекты того же закона развития свойством неизбежного? Положительный ответ на подобного рода вопрос как известно, предполагает рассмотрение любой закономерности лишь как одномерность, считать явление и сущность, форму и содержание тождественными, неделимыми.

Ныне, в условиях усиления нелинейности в развитии в целом необходимо будет интерпретировать и «закономерность» как таковая также нелинейной, «как конфликт равнодействующих противоборствующих тенденций, итог которых предвидеть порой невозможно»³⁴. Покуда речь идет о содержательном изменении этой фундаментальной категории это предполагает уже новую

³² Щедровицкий П. Там же. —С.36.

³³ Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис, №4, 2007. —С.113.

³⁴ Там же. —С.113.

методологию. Едва ли в самом начале пути к ее разработке находится современная научная мысль. При этом, особую актуальность на наш взгляд, должно приобретать не обозначение того или другого вопроса, а его постановка.

Отсюда выходим на извечную проблематику: в чем суть вопроса связанного с объяснением развития как такового, точнее развития общества. Историография его - многотомна, разнопланова. Тем не менее это продолжает вызывать в жизнь все новые и новые вопросы, на которые пока нет внятного ответа. Корень этой объективной сложности и напряженности интеллектуальной заключена, как нам кажется не в том, что нам внутренняя логика развития и нацеленность его на новый уровень не понятна, а в том, что проблема развития все еще изучается по старым стереотипам и в рамках ставших привычными теорий. Значит, назревает необходимость в качественно иной теории развития, постановки проблемы на новую, адекватную современности, методологическую основу. Повторюсь, что не нужно придумывать что-то взнесенное напротив стараться поставить эту старую проблему по-новому.

Известно, что общество не может не развиваться. И потому сегодняшнее общество, мир в целом качественным образом отличаются от прежних и несравненно выше всех нам исторических общество. Это безотносительно к его линейности или наоборот. Постоянство линейности «на каждом шагу» «разрывается», в отдельные моменты человечество оказывается перед лицом полной потери ориентира, связи настоящего с прошлым. И это также реальность, и нисколько не противоречит тому, что развитие человечества представляет собой «не просто нагромождение изолированных факторов и причин, а закономерный процесс»³⁵ со строгой внутренней логикой.

В древности и средневековье общественное развитие представлялось одномерным: его начало и конец, вся энтелехия связывались с неким божьим промыслом, с фатальным исходом. Другими словами, начисто отрицалась способность развития как такового к саморегулированию и самоорганизации, точнее «самоопределению». На этой основе и решались все жизненные

³⁵ Гринин А.Е. Теория, методология и философия истории: Очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века // Философия. Общество. №1, 2010. –С.7.

проблемы. В Новое время понимание развития радикально изменилось. Радикальность в том, что развитие стали связывать целиком и абсолютно с силой человеческого интеллекта во всей своей разноплановости. А это не оставляло никаких шансов присущей развитию как динамике так и внутренней энергии. Как процесс развитие безоговорочно подчиняли человеку, что нашло свое отражение практически во всех теориях, идеологиях и стратегиях, рожденных в лоне Нового времени.

Как видно, в обоих исторических вариантах проблема развития получает одномерное толкование лишь с одной разницей: в первом - Создатель, а в другом - Человек-демиург.

Кардинальный пересмотр теории развития, методов его освещения исторически совпал с кризисом исторического материализма и построенного на его основе коммунистического общества. Радикально изменился политический атлас мира в последнем десятилетии минувшего столетия. И не только. Этот процесс связан еще равно как заметным падением «демонстрационного эффекта» классических западных обществ, которые явно или неявно отходят от первоначальной демократической романтики. Истоки же всей этой глобальной тенденции уходят наряду с многими другими процессами и к первым декадам прошлого века, когда людской род на земле напряженно начал поиск путей к достойному будущему, обществу подлинно человеческому. Однако, путь к этому общественному идеалу оказался неимоверно трудным.

Далеко не парадоксально, что возможность достижения того идеального рубежа постоянно укрепляется, расширяется по мере того, когда общество как таковое, обретает состояние эволюционного усложнения, трезвой оценки объективных кризисных этапов и способность выхода на новый уровень жизнедеятельности. Для этого, необходимо уметь узреть, этот глубинный процесс. Под напором все новых вызовов и угроз, во имя этой цели человеческому интеллекту следует взглянуть пристальнее на пульс планеты. Далеко не случайно один из мэтров философии современности Ж.П.Мерло-Понти сказал и не зря: «Плоть мира – это кладезь возможностей»³⁶.

³⁶ См: Князева Е. Творческий путь Франсиско Варель: от теории автопоэзиса до новой концепции в когнитивной науке // Вопросы философии №8, 2005. –С.101.

В реализации накопившего огромного положительного потенциала и в разумном использовании его далеко не последнюю роль играет наука, если она вооружится новыми методологиями, которые уже предлагаются продвинутыми специалистами из разных частей планеты. Наука должна обратить взоры на пространства в целом, быть масштабнее относительно тех координат планеты которые по самым понятным причинам долгое время оставались за чертой внимания. Наука, ныне, к счастью настроена в этом плане оптимистично. «Могут ли – пишет выдающийся философ Вячеслав Стёпин, – возможности перейти в действительность. Могут. На основе идеи «целевой причинности»³⁷. Переосматривая устаревшее понимание дихотомии «причина–следствие», автор предлагает новый многообещающий подход к этой старой проблематике, то есть, выдвигает идею об однозначно существенной роли целеполагающего духовно возвышенного человеческого интеллекта повлиять на ход истории так, чтобы она послужила на благополучие общества.

В обоих вышеприведенных озвученных в разное время положениях можно обнаружить нечто общее: современный мир во всем своем многообразии и единстве, выступает полем безграничных возможностей для множества вариантов цивилизованного развития, продвижения к иному, более стабильному и безопасному миру, к качественно иным взаимоотношениям. Ибо результат развития того или иного «когнитивного субъекта» зависит от вектора его что необходимо упираться на склад мышления и разумности целеполагания будь то отдельная личность или целое общество³⁸. Словом, даже такой фундаментальный феномен как есть развитие тесно сопряжено с волей индивида, общества, государства, а также мирового сообщества, именно в силу чего оно, т.е развитие раскрывает свой великий потенциал, многократно умножая свою внутреннюю созидательную энергию креативную силу.

В связи с этим методологически достаточно путаным представляется вопрос навязчивого увязывания потенциала и траектории общественного развития, развития в целом с так называемым

³⁷ Стёпин В. Наука и философия // Вопросы философии, №8, 2010. –С.64.

³⁸ В этой связи заслуживает внимания высказывание Андрея Цыганкова, «Это мир, в котором возможностей ничуть не меньше, чем угроз и опасностей». См: // Вопросы философии. №10, 2003. –С.6.

«конфликтом интересов». Слов нет, в целом данный ракурс не безнадёжен, имеет определенный потенциал востребованности. Однако, как мы полагаем, это одна (безусловно существенная) сторона проблемы. Он «на ходу» и нынче. Но глубинные процессы в современной жизни, значительно изменившие наше представление о мире, в особенности смысле жизни человека «принуждают» науку поворачиваться лицом к реальности как данности, следовательно поиску новых методологически адекватных подходов ее изучения не побавяться иногда и разорвать связи со старой методологией, прежде всего, с потерявшими смысл установками.

Мир крайне неустойчив, чтобы научному сообществу и впредь оставаться упрямо «принципиальным» в отношении к особенностям современности, к теоретико-методологическим основаниям ее исследования. Внушает оптимизм то, что в недрах мировой интеллектуальной элиты вызревает осознание вредности догматизма в этой сфере, укрепляется тенденция к обновлению всего методологического и теоретического арсенала научных исследований прежде всего по проблемам развития. Симптоматично в этой связи призыв американского геополитика Дж. Модельски, к внимательности к «факторам-ингредиентам»³⁹ порождающим генерирующую положительную функцию развития, чего сегодня остро не хватает.

Вопреки человечности, гармонии, сетует профессор Сеульского университета Ин-Сук Ча, «...на всем протяжении человеческой истории всякого рода различия были источником конфликтов, превалировало стремление рассматривать саму жизнь человека как бесконечную последовательность конфликтов и вражды»⁴⁰. Безусловно, данное «затруднение» в жизнедеятельности человека наряду со многими другими, отчасти связано с таким широко рекламируемым феноменом какой есть «интерес». Интеллектуалы, общества и государства, не подозревая в этом ничего предосудительного, видят в интересе источник развития, соперничества и противоборства. И это реальность и с ней нужно считаться. Однако сегодня есть все основания (существование одинаковых для всего человечества угроз, рост взаимозависимости) для научной элиты, подходить к этому фактору с более реалистической позиции: обосновывать, что современная обстановка

³⁹ Модельски Дж. Эволюция глобальной политики // Полис, №3, 2005. –С.72.

⁴⁰ Ин-Сук Ча. Мондиализация нашего дома: к философии мирной жизни // Вопросы философии. №4, 2009. –С.20.

предполагает извлечь фактор компромисса даже из борьбы объективно противоположностей т.е. идти от невозможного к возможному. С этой позиции не столкновение интересов, а их соучастие должно стать функцией современного мирового развития.

Признание приоритета за борьбой интересов сегодня равносильно отказу развитию как таковому. В таком случае мы как бы смирились с той крайне нежелательной ситуацией, где господствуют одни интересы, т.е. с положением о том, что «люди мыслят и даже рационально, но лишь в границах собственного интереса т.е. все, что сверх того, их просто не интересует»⁴¹. Однако из этого порочного круга, выходить наука просто обязана. Сегодня наука не может оставаться, в рамках толкуемого в терминах Гераклита, в частности закона борьбы противоположностей, что неминуемо предполагает конфронтационную логику.

В заседании «круглого стола» о чем упомянуто выше, известный российской философ В.Стёпин высказывает следующее интересное высказывание, которое и гласит «... Наиболее интересен диалог, в котором область несовпадающего существует, то есть наряду с пересекаемой смысловой частью есть большая по объему часть непересекаемого. В этом случае возможен активный обмен смыслами»⁴². Представляется тут «зарыт» тот «заряд компромисса», что крайне необходимо для нового витка общечеловеческого развития. Несовпадающая часть как пространство в данной ситуации выступает полем активного поиска самими непересекающимися и «столкновения-сближения» различных ориентаций-мнений относительно решения той или иной проблемы, а также «работы» старых но не потерявших свою актуальность методологий⁴³.

С этой позиции весьма перспективной представляется мысль профессора из Санкт-Петербурга много сделавшей для восполнения данной проблемной области, Людмилы Сурковой о том, что обращение к не только «горизонту» актуальных, но и потенциальных смыслов снимает жесткость противоречий, противостоя-

⁴¹ См: Философия в современной культуре: новые перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. №4, 2004. –С.35.

⁴² Там же. –С.19.

⁴³ Рассматриваемый нами аспект затрагивается в статье известного методолога П.Шедровицкого, где автор «незаметно» идет в разрыв со многими прежними методологиями, что вписывается в планетарный процесс методологической модернизации.

ний, предоставляет исследователю да и практику дополнительные возможности множества вариантов “разрядки” через нахождение такого же множества возможных следовательно новых смыслов, медиаторов⁴⁴. Речь идёт о том, что единственным фундаментальным основанием и двигателем общественного развития на современном, качественно другом, этапе истории является не столько противоборство различных сил и объяснений, сколько поиск точек их соприкосновения.

В решении этой крупной теоретико – методологической проблемы огромная роль и ответственность лежит, прежде всего, на гуманитарные науки. Последние не могут и не вправе отказаться от имманентной им созидательной миссии в культуре. Ибо в наши дни стремительно множатся проблемы которые требуют к себе особой осторожности, они чувствительны, в их «чреве» много неизвестностей.

В этой связи вызывает понятную тревогу то, что не смотря на новые тенденции в научном мире, трудно сказать, что мировая гуманитарная наука полностью освободилась от старой версии относительно сознания, интерпретирование которого как зеркального отражения бытия в человеческом мозгу. Однако протяжение на многих лет усилиями исследователей, ученых разного профиля доказано: бытие и сознание тождественными быть не могут. Большое того, словами известного философа Мераба Мамардашвили сегодня возникла острая необходимость признать, наличие в нашем сознании «принципиального неустранимого «зазора» между бытием и его пониманием»⁴⁵. И эти и другие новые научные положения и выводы нацеливают нас на то, что к интерпретации развития как одного из фундаментальных скрепов и целью мировой стабильности, необходимо подходить с позиции и интересов целостности и вечности мироздания. Необходимо понимать, что динамика в частях непременно увязана с целостностью и бесконечностью всего живого. Преимущественная же опора на части и частности, хотя приводит к значимым научным результатам, и таковое выгодно и операционально при выявлении, казалось бы сугубо «местных» повседневностей. Тем не менее важно, чтобы одно другое не исклю-

⁴⁴ Суркова Л. От теории познания к философии познания. // Вестник Моск. ун-та. Серия 7, Философия, №2, 2001. –С.9.

⁴⁵ Там же. –С.12.

чало⁴⁶ и это приобретает особое значение в сохранении стабильности в не очень стабильном мире.

Важность данного посыла более ярче демонстрирует себя при обращении к никогда не потерявшей своего значения методологии сравнительного анализа. Если последнюю понимать не как одновременный анализ двух и более рядоположенных т.е. несвязанных между собой процессов, а как институт со сложной внутренней логикой, то все становится на свое место. Подчеркивание наше, в частности связано с тем, что особенно у молодых исследователей наблюдается к нему весьма упрощенное легковесно отношение⁴⁷. В связи с этим, хотелось бы адресовать им даную мысль крупного философа, профессора Арсения Чанышева о том, что «всякая данность в качестве для-себя-бытия конечна, а в качестве бытия-для-других бесконечна»⁴⁸. Тем самым ученый предупреждает о том, что проявление всякого догматизма или ничемной «принципиальности», твердолобое со стороны наук в целом, в будущем могут оказаться губительными для культуры. Но находиться вне сферы изменений в мире, и в особенности в мышлении в целом-науке не дано.

Теоретический и методологический застой, если им охвачена львиная доля философского сообщества – это уже трагедия за что платить придется очень дорого. Ибо наука во все исторические периоды была фундаментом и регулятором преобразований в обществе и государстве, самое главное, в сознании человека. В этой связи бесполезно вести разговор о возможностях пересмотра нашего отношения к такому фундаментальному концепту какой есть различие. Необходимо принципиально утвердиться в том, что различие - это во все не начало и причина противостояния, а преимущественно пространство диалога и согласия. И есть больше того движущая сила общественного прогресса оно в этом статусе. Как пишет известный философ профессор В.Миронов, чем меньше смыслов тем мы погружаемся в иную, что траги-

⁴⁶ В связи с этим всплывает в памяти известное противостояние двух крупных исследователей Центральной Азии А.Е.Снесарева и В.В.Бартольда по поводу взаимоотношения частного и целостного, суждого или абстрактного в научном определении роли восточного Туркестана в мировой политике. О. Зотов. Восточной Туркестан на весах истории и геополитике //Восток, №2, 2009. –С.125-126.

⁴⁷ Политический атлас современности. –М., 2007. –С.26, 27 и др.

⁴⁸ Трактат о небытии. // Вопросы философии. №10, 1990. –С.161. Следует обратить внимание на такой существенный момент: мысль изложена автором в 1962 году и по понятным идеологическим соображениям она не придавалась огласке.

комейно, культуру бессмысленности⁴⁹. А задача науки, особенно гуманитарных – это прежде всего, смыслотворчество и смыслообразование из пересечения различия и сходства.

В связи с этим нельзя не высказаться по поводу широко применяемого в глобальных проблем (в особенности в политических науках) так называемом «сценарном подходе». Не отрицая его продуктивность применительно к краткосрочным процессам, трендам, все-таки позволим себе высказать в этой связи некоторые свои допущения: в нем т.е. сценарном подходе явственно обозначается абсолютизация формальной логики, чьи возможности не распространяются на объяснение таких фундаментальных понятий таких как «эпоха» «исторические этапы» и многие другие. Их нельзя объяснить в рамках одномерного «сценарного подхода».

Поверхность такой методики обнажается, когда речь заходит о сложных, нелинейных (порою явным налетом случайности) общественных процессов современности. В силу понятных причин а не может и не сможет вобрать в себя всю систему причин и факторов – от глобального до локального. В качестве поддержки своей формулировки «со стороны», позволим сослаться на высказывание российских политологов-философов Андрея Мельвиля и Ивана Тимофеева: «Для политического аналитика – пишут они - будущее, напротив, вариативно и нелинейно. Ему важно понять и уметь предвидеть неизбежные неопределенности развития, возможные точки бифуркации, наличие альтернатив избранным планам и стратегиям. а. следовательно и возможные незапланированные результаты. Для этого часто используется сценарный подход, когда наборы вариантов развития, каждый из которых является не прямой и буквальной экстраполяцией существующих трендов»⁵⁰.

Не нужны слишком поддаваться под гипноз вышеприведенного вывода, чтобы четко заметить в нем серьезное предостережение о малопродуктивности в глобальных исследованиях легких формально-логических выводов. Надуманные сценарии применительно к любому политическому процессу или вектору развития того или иного государства частенько выливаются в утопические проекты относительно будущего. И потому далеко

⁴⁹ Философия в современной культуре. // Вопросы философии. №4, 2004. –С.20.

⁵⁰ Мельвиль А.Ю., Тимофеев И.Н. Россия 2020: Альтернативные сценарии и общественные предпочтения. // Полис, №4, 2008. –С.66.

не застрахованы от идеологических или политических предпочтений субъекта. Ибо как в свое время признался экономист-философ Ф.А.Хайек таковое вытекает из фундаментальных ценностей автора со всей прямотой говорил: ... каким бы ни было название книги, все, что я в ней пишу, вытекает из моей приверженности определенным фундаментальным ценностям.

Заметный след в пропаганде и порою навязывании одномерного сценарного подхода, как известно, оставили представители классической геополитики, многие из них преимущественно военные теоретики, или люди разведслужбы. Поскольку подробный анализ их наследия это предмет другого рода в данном контексте выскажемся лишь по поводу его крайней ограниченности с точки зрения как научной методологии и значимости объекта исследования, а также причиняемого им колоссального ущерба с позиции интересов объективного максимально приближенного к реальностям анализа современных процессов.

К серии таких публикаций можно отнести труды представителей классической англо-американской, французской, германской, русской, американской, испанской и итальянской геополитики. Думается, что практика чрезмерного углубления в такие сценарные «игры», нагромождение реальности материалами близкими к «мистицизму» отрицательно скажутся в создании правдивой научной картины особенно тех регионов, государств с легкой руки этаких «сценаристов» оказавшихся либо в сфере интересов крупных игроков мировой политики либо в рядах так называемых «отвергнутых» государств⁵¹. В этом контексте следует рассмотреть, к примеру, прогноз В.Зотова относительно Синьцзяна, больше известного как «Восточный Туркестан» в качестве «вероятного театра Третьей Мировой войны»⁵².

Хочется поверить что не личные убеждения, напротив чрезмерное увлечение рассуждением в терминах «эффекта домино» привели выше упомянутого автора к не совсем взвешенному а «внешне эффектному» прогнозу относительно будущего одного из не очень стабильных регионов планеты. С учетом силы челове-

⁵¹ См: А.Г.Большаков. проблемная государственность в эпоху глобального кризиса национального суверенитета //Полис, №5, 2011. –С.186-189.

⁵² Зотов О.О. Восточный Туркестан (Синьцзян) на весах истории и геополитики. // Восток-Oriens. №2, 2009. –С.128.

ческого восприятия предмета в целом авторам необходимо быть более чуткими в своих прогнозах и не забыть о том, что мировому сообществу и без таких алармистских сигналов крайне тревожно. Беру на себя смелость высказать, что таковые не должны иметь место в науке с большой буквой, ибо XXI – столетие чрезмерно чувствительное к искажениям реальности. И более того, в тот период истории, когда наука находится в достаточно зависимом положении от той или иной господствующей идеологии, и она не имеет свободы по поводу удовлетворения духовным и политическим запросам тех или иных сил, мягко говоря, подобные перегибы чреваты серьезным дестабилизируем потенциалом.

В принципе наука никогда не была свободной от культуры, в том числе и от идеологии. Однако в условиях колоссального разброса мнений и толкований она не может более оставаться слугой последней. Речь должно идти однозначно и только о цивилизованном взаимодействии, сотрудничестве науки и идеологии. И последняя должна перестать выражать интересы узкой прослойки, а всего общества, и выйти на уровень фундаментальных проблем. Ибо сегодня для науки как незаменимой части мудрости как таковой нет более актуальной задачи, нежели служить делу безопасности и миру на Земле. Больше того, наука должна идти впереди, - указать на востребованте ориентиры во имя этой фундаментальной цели.

Напротив близорукая идеологическая приверженность связана главным образом, с тем, что идеология, как правила, «объясняет любой факт, исходя из предпосылок, кажущихся очевидными, но в действительности недоказуемых и неопровержимых»⁵³ в ней социальный проект опережает реальность. Кстати все антигуманные глобальные проекты двигались ими. Будь то расизм или мессианство будь-то работорговля или колониализм исправно оправдывались грудой мистификаций. Вся беда в том, как писал, в свое время, знаменитый философ Георгий Флоровский «определенным образом построенному по утопическим схемам, учреждению, как таковому, здесь предписывается, и безусловное достоинство, и безошибочность действия»⁵⁴.

⁵³ В поисках политики. Материалы «круглого стола», посвященного 100-летию со дня рождения Ханны Арент. // Полис, №3, 2007. –С.145.

⁵⁴ Г.Флоровский. Метафизические предпосылки утопии //Вопросы философии, №10, 1990. –С.82.

Исторически идея автономности каждой из сфер человеческой жизнедеятельности (материальной, социальной, духовной, научной, образовательной и наконец, политической) и человека окончательно утверждалась и пустила корни в Новое время. При этом мало нисколько не подозревая, что данная идея выражавшая преимущественно стремление интеллектуальной общественности к свободе познания перейдя в практическую плоскость подтолкнет к «разрыву» глубинной связи сфер общественной жизни, разрушению ее целостности и представления о ней как таковой. Это впоследствии не могло не отразиться в неблагоприятно в деятельности прагматического разума, где начали преобладать сиюминутная интересы.

Согласимся с этой позиции с политическим философом Б.Капустиним, который в монографии «Современность как предмет политический истории» пишет следующее: «В начале нового времени (XVII-XVIII вв.) разум, уже не находя предпосланного его собственной работой «онтологического единства мира», лежащего в основе общежития... стремился законодательствовать из самого себя, в себе самом находить абсолютную достоверность»⁵⁵. С этого «рубежа» начиналась негативная тенденция (в науке методологическая однобокость) к разрыву со всей «трансцендентной инстанцией»⁵⁶, со всеми, что оно находится «бытийствует» лишь с той разницей вне пределов досягаемости науки. К каким разрушительным последствиям все это привело и приводит для многих из научного сообщества во все не секрет. И сегодня нам не дано ретроспективно как-то определиться: кто в этом больше повинен - наука или политика. Хотелось бы чтобы подобная губительная историческая интеллектуальная ошибка более не повторялась.

Что касается качественно иного этапа истории, на котором находимся, нужно сказать, что опасность повторения далеко не миновала. Разрыв между политическим и нравственным, практическим разумом и мудростью расширяется. «И оправдания» в этом найдутся сколько угодно. Создается одностороннее представление, что политика как наиболее реалистичное направление жизнедеятельности человека якобы может функционировать аб-

⁵⁵ См: Федорова М.М. Понятие политического в контексте феноменологической критики философии истории. // Полис, №4, 2007. – С.66.

⁵⁶ Там же. –С.66.

солютно автономно от, и морали, и нравственности, являющихся, как иные считают, производными от этики. К сожалению, данная точка зрения явно превалирует в международно-политических, прикладно-политических и геостратегических исследованиях и исследованиях проблем безопасности⁵⁷ имеющих прямое отношение к ставшей по вине нас самых крайне чувствительной, мировой политической ситуации.

При всем уважении к данному направлению науки мы посоветовали бы им глубже всмотреться в сущность отношения «политика-мораль» в условиях реальной угрозы все ширящегося разрыва внутри него.

Научное сообщество в целом же осознает противоестественность такого хода событий, наводит на необходимость серьезного пересмотра всего комплекса методологического арсенала современной науки. В этом плане согласимся с мнениям исследователя из ИФРАН Т.Длугач о том, что «новое понимание бытия не предобусловлено, в частности, наука не должна уходить с главного места в духовном производстве, становиться феноменом культуры в целом»⁵⁸. Такой тревожный сигнал в применении тем более к такой фундаментальной связке «политика-мораль» приобретает особую весомость.

Перспективной с данной точки зрения представляется постановка этой проблемы в нашей стране, инициатором которого является Президент страны И.Каримов, чьи положения о роли морали и нравственности в политике, управлении обществом, и в международных делах, высоко оценены и мировым сообществом. Это, как известно, в наиболее концентрированном виде изложено работе «Высокая нравственность-непобедимая сила». Он, в частности пишет что его как гражданина, и первого руководителя страны, да всех узбекистанцев «многие годы заботит этот, вне всякого сомнения чрезвычайно важный и чувствительный вопрос заботит многие годы»⁵⁹. Примечательно, что этот фундаментальный всечеловеческий вопрос как научная проблема во все времена привлекал внимание и научного сообщества Узбекистана. И в настоящее время изучаются

⁵⁷ Как возможно мышление о сложном и управление сложностью? // Вопросы философии. № 10, 2010. –С.83.

⁵⁸ Длугач Т.Б., Библиер В.С. Как феномен философской культуры XX века. // Вопросы философии. № 9, 2010. –С.163.

⁵⁹ Ислом Каримов. Юксак маънавият-енгилмас куч, –Т., Маънавият, 2008, –С.16.

его самые различные аспекты, с безусловным подчеркиванием приоритетности моралии, нравственности в сфере управления обществом. В данном случае свою весомую роль сыграла и толерантность политической культуры узбекистанцев, выражающейся в вековых традициях прочного взаимодействия морали и политики. И хочется верить, что такого плана интерпретация проблемы, ее предметность и методологическая заостренность найдет понимание в научных сообществах других стран.

Тем самым мы, имеем возможность еще раз акцентировать на том, что в современных условиях отчетливо усиливается необходимость обязательного в гуманитарных исследованиях переосмысления, нового изучения места нравственных и социокультурных факторов. Игнорирование последних в научных исследованиях в XXI веке губительно, что морально-нравственное не может оставаться нейтральным по поводу действия общепланетарных универсалий, особенно в сфере безопасности.

Нельзя закрывать глаза и на то, что в научных исследованиях по проблемам безопасности распространяется другая методологически порочная практика - тенденция к излишней склонности интерпретировать сугубо локальные процессы с позиции не очень продуктивных, не апробированных в других временно-пространственных координатах, постулатов и наработок, выдавать их как общезначимые. Думается, что это ничто иное кроме как прикрытие интеллектуальной слабости, и недостаточности исследовательского потенциала, далее нежелание исследователя обременять себя «ненужной ношей». Этот спор - не в первый год в науке. Но речь, на этот раз о другом.

Известно, что усилия в выправлении этой тенденции более четком ее обозначении прилагаются великими мыслителями всех времен - от Геродота, Беруни, Фараби, Монтескье, Риттера и многих других до сегодняшних представителей научного сообщества. Тем более методологической перспективности, более того безусловности учета национальных специфик в изучении таких актуальных проблем, жизненных практик, например, демократии⁶⁰, политического поведения⁶¹, толерантности политика⁶² и многих других говорится и сегодня.

⁶⁰ Пантин И. Выбор России: характер перемен и дилемма будущего. // Полис, №4, 2007. -С.114.

⁶¹ Там же.

В этом плане значительным событием в культурной жизни стал выпуск и перевод на многие языки книги И.А.Каримова «Высокая нравственность – непобедимая сила», где среди многочисленных проблем современности особо выделяется необходимость соединения непреходящих национальных моральных ценностей с управлением общества и мировой политикой⁶³. В ней отчетливо выражена тревога по поводу игнорирования национального духовного вообще в политических и интеллектуальных практиках современности. Ни политика, ни гуманитарные науки не могут и не вправе оставаться беспристрастными сторонними наблюдателями по отношению к «национально-культурному блоку» бытия, сознания и деятельности, тем более в наше технократизирующее время, что не требует какого-либо доказательства.

Как видно из предыдущего, мы по самым понятным причинам не имеем возможности детально останавливаться в каждом из сегментов десятилетиями созданной, научным сообществом всего мира, теоретико-методологической системы тем более всех ее плюсов и минусов. Тем не менее не можем обойти стороной, не акцентировать вопрос критического анализа и острой необходимости радикального пересмотра всей этой системы в свете современных вызовов как обществу так и интеллектуальной элите. Ибо верно служивший науке в свое теоретико-методологический каркас все же дает трещину и не выдерживает давления множества новых проблем требующих своего нового решения. На лицо, как справедливо отмечают интеллектуалы всего мира, кризис методологических основ научного познания.

Воздавая должное поиску наиболее перспективных подходов к анализу общественных явлений и процессов, методологическим стараниям специалистов прошлого и настоящего, позволим себе высказать: во-первых, на современном этапе научно-познавательного процесса, во многих случаях чувствуется забвение гуманитарной роли науки как части культуры; во-вторых, возрастает необходимость опоры на нее в раскрытии все усложняющихся проблем; в третьих, не искореняется явное пренебрежение той ак-

⁶³ Н.Ф.Низомиддинов. «Хиндистонда ислом: тарих, ижтимоий сиёсий ҳаёт ва ҳинд-муслмон маданияти». – Тошкент, 2008.

⁶¹ Каримов И.А. Юксак маънавият – снгилмас куч. –Т.: Маънавият, 2008.

сиомы, что лишь при опоре на науку, можно выйти на новые средства и ресурсы предотвращения нависших угроз; Словом, в науке вновь преобладает пресловутый «чистый разум», наблюдается возвращение к некоему просвещенчеству, культу знаний и подходов прикладного назначения. Гуманитарный цикл в особенности обрекает на выполнение служебной роли. Абстрагирования, попытка выхода через него на трансцендентное. И наконец, последнее роль научного явно третируется. Напротив, в мировом научном сообществе преобладающей должна стать тенденция оценит роль той или иной науки тем, насколько она близка к повседневной жизненной практике.

Так бесконечно продолжаться не может. Вызовы современности настоятельно диктуют выйти на новый уровень их анализа и объяснения. Острота вопроса особенно заметна в исследовании таких многоаспектных глобальных феноменов, каковая есть, к примеру, **безопасность**. В такие моменты, и было так всегда, явственно усиливается востребованность в философии как науки о предельных основаниях жизни и ее смысле, предназначении Человека. При этом она, т.е. философия должна быть зрячей и не впасть в состояние по словам М.Хайдеггера, когда «интеллект видит тень, а не свет, что стоит за этой тенью, т.е. свет, без чего нет и тени».

Общеизвестно, что ни теория, ни методы научного поиска т.е. методология и конечно же сама наука в целом во все времена никогда не отрицали необходимость применения общих философских установок к анализу таких фундаментальных проблем-аспектов жизнедеятельности общества, как безопасность, стабильность и прогресс. Источник, и жизненности и востребованности всех существовавших и существующих теорий и методологий напротив следовательно следует усмотреть в их тесном содружестве с философией. Философская глубина всегда была подпиткой, обладала методологически направляющей способностью. Потому к ним исследователи не перестают обращаться и на сегодня. Следует еще раз напомнить неопровержимую истину: свою жизнеспособность, значит и востребованность подтверждали те теории и методологии, которые строились однозначно в рамках а не во вне философского абстрагирования. Это касается теорий не только чисто философского порядка, равно как и теорий и методологий из области других наук.

К великому сожалению, вновь приходится отметить, что в наше усложнившееся время, вслед за теоретическо-методологической системой, от философии отдаляются и сами науки. Науки как бы забывают того рядоположенного, о чем в свое время, известные представители «обновленческого движения» в философии Ж.Делез и Ф.Гваттари сказали: «Конструирование, творчество концептов- это и есть философия»⁶⁴.

Болезненнее это ощущается в гуманитарных науках, призванных не только не допускать такого поворота, но и оставаться «плавильным тиглем» дальнейшего созревания новых философских концепций. В наше время науки не могут отдаляться друг от друга, от философии в том числе (ибо таковое свидетельствует об обнищании самой науки). Напротив, как говорится «всем миром» углубляться в философию бытия, в его предельные границы для того, чтобы заоблачных горизонтах искать как причин так и методов разрешения беспокоящих человечества проблем глобальных. Ибо ни одна наука, которая нам известна сегодня, ни одна из её многочисленных отраслей и направлений в силу «рамочности» объекта и предмета изучения не может сравниться с философией, философскими науками. Ибо наступил час, когда вновь «на ходу» вечное напоминание: человечество обращается к философии тогда, когда ему очень трудно. Поистине, сейчас мир переживает трудное время, когда философствование нужно как никогда.

⁶⁴ Цит.по: Л.Маркова. Философия из хаоса. //Вопросы философии, №3, 2002. – С.147.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИЗМЕНИВШИЙ МИР И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

2.1. Фундаментальные переменные современности

После перевернувшего суть всего XX столетия события – кровопролитной второй мировой войны, мир радикально изменился. Слов нет – изменился по всем параметрам. Однако, как и в каком направлении изменился, и что является определяющим в его изменении. Как следовало ожидать, здесь вопросов куда больше и тревожнее, чем ответы. И вопрос не из простых. Почти хрестоматийно, что человечеству после каждого очередного поворотного события, и некой критической черты, обозначающей завершение одного и начало другого, как правило, свойственно такого рода «свободное плавание» никуда. При этом не подозревает, что подводные камни, которые лихвой им обойдены сделают водную гладь такой же рискованной, какая она была прежде. В переносе на политическую плоскость это выражается в том, что фундаментальная качественная сторона, ситуации упускается из виду, т.е. выводится за скобки. Человеческая память устроена так: место ушедшего каким бы определяющим оно ни было, в ней постепенно занимает наступившее или наступающее часто менее значимое, чем минувшее. И будь то родовая черта человека или смена поколения, которое непосредственно пережило того тем, кто информирован о пройденном лишь из книг или телеэкрана – в любом случае. Это всего лишь часть проблемы. Такое обедняет человечество. Человечество окунается в водоворот повседневности. А но история не делима, помогает она людям лишь тогда, когда человечество объемлет ее во всей полноте.

В те времена когда человечество как бы постепенно избавлялось от ужасов вчерашней самой разрушительной в истории войны – второй мировой, глубокий мыслитель современности, философ Ж.П.Мерло-Понти пишет: «Война в корне изменила мироощущение людей: господство и рабство стали восприниматься не как абстрактные категории, а как реальные жизненные позиции. Свобода до сих пор понимавшаяся в традициях демократического либерализма XIX века, как индивидуальная личная, об-

рела иное лицо, иной смысл, иную форму – свобода каждого из нас удерживается свободой других»⁶⁵. Стало быть, человечеству, каждому из нас необходимо четко обозначиться в одном фундаментальном: с того исторического момента и в настоящее время в сознании человека навсегда утвердилось то, что свободу одного можно сохранять лишь планетарными коллективными усилиями, то есть свобода одного народа предполагает свободу всех, а не наоборот. Так предполагал великий французский философ. И таких всегда очень мало.

К сожалению, много выдавшему на своем веку проницательному французу и другим мыслителям не суждено было восхищаться тем, что их предположения стали явью. Люди вместо того, чтобы извлечь нужный урок из трагических, событий напротив в, во все стерли их с памяти. И как результат после стольких исторических испытаний как ни в чем не бывало все возвращается в круги своя. Как в народе говорят, а воз все там же. Наоборот благодаря усилиям господствующих сил, эпоха в которой мы живем вместо того, чтобы стать, в терминах Э.Бжезинского «не просто революционной» ввести «в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории», вылилась в эпоху, когда отношение «господство-рабство» полностью обнажив себя сделалось сутью, внутренней энтелехией международной политики еще большего количества государств.

Да время, при котором живем не только «революционное», а нечто больше, поистине судьбоносное, в терминах Карла Ясперса «осевое». Пожалуй, в истории таковое повторяет не так часто. Однако одного пафоса мало, что мы в избытке обнаруживаем у Бжезинского и других политиканствующих интеллектуалов. Пришло время определиться что есть поворотное в истории и что им не сущностно является. Одних громких эпитетов далеко не достаточно. Необходимо раскрыть суть, даже лицо времени однозначно в его человеческом измерении, с позиции интересов человечества, каждого человека в отдельности, а не того, что разрушительно т.е. интересов доминирующих в экономическом, и соответственно политическом отношении в мире. Нужно опреде-

⁶⁵ Цит.по: // М.М.Федорова. Понятие политического в контексте феноменологической критики философии истории, Полис, №4, 2007. –С.70.

литься как в том, что человечество действительно вышло в фазу новой социально-политической метаморфозы так и в том, в чьих интересах и какие силы переобразовывают мир. Человечеству важно знать не то что происходят изменения, а какие они в качественном плане, не направлены ли они против тех, кто сегодня живет будет жить завтра. Ради объективности скажем, что метаморфоза, которой восхищаются сильные сего мира состоялась скорее не в пользу мирового сообщества безопасности в целом. То что, таковое к сожалению, импонирует еще многим, - это уже тревожно и угрожающе.

История созидательно тогда если люди, человечество учатся в ней, извлекают из нее нужные уроки. Так историческое прошлое становится участником в решении проблем, которое толкует и которое волнует нас⁶⁶. Однако на всем ее протяжении предки или ныне живущие делали точно до наоборот противоположное, устремляясь вдаль напрочь забывали минувшее, все опаснее отрываясь от исторической памяти, тем самым, от своих корней. И невольно в память вторгаются глубокие сентенций Эриха Ремарка: «Мир снова погружен в пепельно-серый свет апокалипсиса. Еще не улетучился запах крови и не осела пыль от разрушений последней войны, а в лабораториях и заводах уже опять работают на полных оборотах, дабы сохранить мир с помощью оружия, которым можно взорвать весь земной шар».

В этом конспекте своевременным звучит известное предостережение одного из проникательных людей своей эпохи Талейрана, о том, что «ошибка хуже чем преступление». Парадоксально, но факт - все негативное, какое есть сегодня, во многом, связано именно с откровенным пренебрежением людьми, человеком, в особенности политиками к истории, опыту прошлого. «Однако история торит себе дорогу – как справедливо пишет профессор из Санкт Петербурга Григорий Хохряков – невзирая на мелкосуетные интересы политических элит. Она посылает новый вызов – кризис, который толкуется слишком узко, как финансовый, экономический жизни...⁶⁷» Продолжая мысль уважаемого профессо-

⁶⁶ Данный сюжет глубоко проанализирован в вышедшей в девяностые года прошлого века, монографии известного философа Э.Ю.Соловьева «Прошлое толкует нас».

⁶⁷ Г.Ф. Хохряков. Есть ли будущее у современной России?//Национальные интересы, № 3, 2009. –С.45.

ра мы бы добавили, что это кризис не только и несколько смысла жизни, сколько кризис всей самоидентификации Человека.

Следует оговориться, что проблема смысла жизни как концепта, представляется наиболее укорененной в самые основы человечества в целом, и потому остается во веки веков почти неизменным: жить во благо и процветания как самого себя так и другого, быть участником однозначно созидательного процесса. Смысл жизни не меняется, но обогащается и усложняется, содержательно наполняется. Но это уже другая проблема, достойная более глубокого анализа. И любом случае наука и философия в том числе по большому счету не должна оставаться беспристрастной к той драме истории, что частично выражено в вопросе - сможет ли современный мир выйти из продолжающегося масштабного кризиса, какой есть кризис смысла жизни? Как считают серьезные исследователи из разных стран (с ними, к счастью, согласна большая часть политической элиты) национальные социальные структуры в мире, отличаются друг от друга не наличием или отсутствием конфликта, ибо последнее объективно и постоянно присутствует везде и всюду, а «степенью конфликта, которую структуры могут выдержать»⁶⁸. Отсюда вывод: человечеству не следует чрезмерно заигрывать с таким зашифрованным слишком фундаментальным феноменом какой есть глобальный кризис в данном случае, смысла жизни, идентичности Человека.

Стремясь продолжить эту идею, мы вправе спросить, а сможет ли современный мир, социум «выдержать кризис» одними предосторожностями, управлением конфликтных ситуаций и проблем, перечень которых охватил бы не одну страничку? Конечно же нет. Дело в том, что «проблемопоглащающий» потенциал каждого государства, как известно далеко не одинаков. Далее в глобализирующемся, обреченном на иногда не по своей воле, взаимозависимость мире достаточно одного чувствительного «провала», чтобы детонировать разрушение всей мировой системы. Не важно, где и в какой момент данный прорыв произойдет и какой из доминирующих идеологий придерживается та или иная страна из хозяйст-

⁶⁸ Привиденная нами мысль озвучена в свое время американским социологом середины XX века Л. Коузером. Цит. по: М. Алдаганов, Ф. Безуглый. Теория современного конфликта и конфликтный потенциал России // Вести Санкт-Петербургского Государственного Университета. Серия. 6. Вып-4. -С.7.

венных соображений. Это тоже реальность. Напротив дело в нечто глубинном: в системной деградации существующих стратегий и проектов жизнедеятельности, и социального управления и просто социальности. и наконец. мироустройства в целом.

Общеизвестно, что опасная продолжительность самого глубокого финансово-экономического кризиса в истории человечества, приводит в замешательство самых стойких преданных сторонников либерального типа хозяйства и политического устройства. И не случайно даже сам Саркози в одном из своих выступлений критически высказался в адрес той хозяйственной системы, глашатаем которой является и он. «Нынешний экономический кризис порожден плохим капитализмом, который до сих пор существовал, его нужно упразднить и заменить другим капитализмом⁶⁹» – заключает президент Франции.

Подытоживая ракурс мы добавили бы, что сей политический деятель невольно выразил чаяние большинства, обеспокоенных продолжительностью «невинного» ипотечного кризиса. И далеко не случайно, что в научных и политических кругах стал чаще циркулировать термин «хорошее общество». Похоже люди стали более прагматичнее: в данный момент их все меньше привлекают к себе слишком заидеологизированные концепты типа «буржуазное общество» или наоборот «общество социалистическое», а желают всего лишь безопасного стабильного и развивающегося жизнеустройства⁷⁰.

Далеко не секрет, что лучшие умы человечества, выдающиеся политические деятели, пережившие на своем веку множество непредвиденных событий предупреждали человечество о том, что «корень зла» т.е. глубинные причины неблагоприятного развития, определяющего лицо современности, не искоренены. Мировое сообщество как-то привыкло к неким «косметическим ре-

⁶⁹ Ю. И. Семенов. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее//Философия. Общество. №3, 2009. –С.36.

⁷⁰ Уильям Макбрайд. Глобализация и межкультурный диалог// Вопросы философии, № 1, 2003, –С.85; Ю. Павлов Мировой политической процесс: современные тенденции и пути их изучения.// Вест. Серия. 12, Политические науки, №5, 2001, –С.75: В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова. Глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008. –С.209, 210, 213, 229 и др.

монтам» общества, оставив раны в глубинах не тронутыми. Кстати в самом разгаре самого за всю историю противостояния враждующих сторон в условиях нарастания гонки вооружений, один из немногих планетарно мыслящих людей XX века Арнольд Тойнби скажет «Открыта эпоха нестабильности, беспорядков, преступлений и страданий. В такой обстановке мир живет, причем не видно надежда на какое бы то ни было облегчение, а на горизонте маячит непоправимая катастрофа⁷¹».

В момент достижения пресловутого военно-стратегического паритета в мире т.е. в 1974 году старейший политический деятель Жискара д Эстен как бы продолжая своего не менее известного современника пишет: «Мир несчастен. Он несчастен потому, что не знает, куда идет, а если бы он это знал, то обнаружил бы, что идет к катастрофе.» К сожалению предостережения, об опасностях, вновь и который раз остаются не услышанными. Так случилось и на этот раз. Как предполагалось, мир продолжает вся глубже погружаться в опасные ступени нестабильности от которых прямая дорога к ещё более катастрофическим исходам. Все это глубоко заботит и научный мир.

Представляется, что лучше чем кто-либо другой из интеллектуалов данную неутешительную картину выразил видный российский философ Александр Чумаков. «Современное человечество – пишет он – я уподобил бы человеку, стоящему на двух льдинах, когда одна из них тяготеет к одному, а другая к противоположному берегу и вынужден прилагать постоянные усилия, чтобы эти льдины не слишком отдалялись друг от друга. Вот так и мировое сообщество обречено найти ту золотую середину, которая позволит ему балансировать между локальным и глобальным⁷². И эта золотая середина, которую мир ищет, на наш взгляд, может проявить себя в форме некоего общечеловеческого общемирового политического консенсуса по всем проблемам, которые давно беспокоят мировое сообщество.

⁷¹ Арнольд Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. – М., 1995, –С.336. Данная тема неоднократно затронута и в знаменитом, ставшем бестселлером, «Диалоге Дайсаку Икеды и Арнольда Тойнби, опубликованном в переводе на русский язык в 2007 году под названием «Избери жизнь!».

⁷² А.Н. Чумаков. Глобализация и космополитизм в контексте современности// Вопросы философии, №1, 2009. –С.36-37.

Допуская такую возможность мы исходим из фундаментального инварианта-положения об управляемости мировой политикой как гигантской самоорганизующейся, саморегулирующейся мегасистемой. Вопреки тем специалистам, которые предпочитают много и «исчерпывающее» писать о преобладании хаоса в международных отношениях, идея означенная нами приобретает вся новых и новых сторонников. Живым к сожалению, но незаслуженно забытым примером реальной возможности такого рода общемирового консенсуса по сей день остается историческое общеевропейское единогласие в Хельсинки, достигнутое в 1975 году, торжественно провозгласившее незыблемость послевоенных границ в Европе. Именно оно, при всей своей неоднозначности, впервые доказало миру реальность управляемости мировым процессами, даже в условиях «лобового» противостояния сил, в случае если высшие государственные руководители проникаются одновременно чувством своей ответственности за предотвращение смертельных угроз, даже в, казалось бы, безвыходной ситуации. К великому сожалению, этот исторической важности консенсус оказался слишком кратковременным⁷³.

В связи с этим политически востребованной становится перешедшая в сферу политического из научных других отраслей науки идея «нелинейности» т.е. разнонаправленности сферы как таковой. Несмотря на крайнюю сложность, постоянное видоизменение, по мнению сторонников данной научной версии, любая система от микро до макроуровня предрасположена к самоорганизации. Правда, страну который соединяет всю систему необходимо обнаруживать и оказать на нее такое искомое воздействие, чтобы оно приводило к не саморазрушению, напротив самоорганизации всей системы. «Любая нелинейная среда обладает лишь конечным, как правило, небольшим набором структур, имеющих строго определенную пространственную конфигурацию (архитектуру), которые могут в ней длительное время существовать и (самостоятельно) развиваться без дополнительных затрат энергии на удержание и управление⁷⁴», так мыслится специалистами.

⁷³ Е. Князева, Е. Куркина. Мыслитель эпохи междисциплинарности // Вопросы философии, №9, 2009. –С.122.

⁷⁴ Один из опытных дипломатов современности приоткрывает дверь к тому, что при идентичности взглядов на угрозы человечеству, мировые процессы «склонны» и могут поддаваться управлению. См.: Ю. Дубинин. Несколько слов о консенсусе.// Международная жизнь, № 10, 2008. –С.253.

Правда, данный контекст или парадигма больше отражает технико-технологический мир, однако при внимательном изучении, улавливании его внутренней логики можно обнаруживает некоторое существенное сходство с процессами протекающими в социогуманитарной и политической сферах, в сфере международных отношений. Самый первоначальный вывод из него может быть следующего порядка: мировой социум, каким на первый взгляд хаотичным, нелинейным, быстротечным не казался при мудром подходе к его пульсу он оказывается вполне управляемым. Важно чтобы структура, предназначенная для этой цели, вне зависимости от её величины, послужила укреплению подверженный внешним и внутренним воздействиям, ритма всей системы. Вопрос, который попутно затронут безусловно, будет углубленно изучаться нами в последующих специальных разделах. Потому на данном этапе повествования мы ограничимся лишь с тем кругом проблем, связанных с нежелательными делающих современный мир «бесконтрольным», но могущими быть урегулируемыми тенденциями.

Таких негативностей предостаточно. Не только их анализ, но и одна их перечень заняла бы несколько страниц, и о них написано и пишется очень много в специальных литературах. Потому мы решили вынести на обсуждения лишь те «усложнительные» тенденции в мире, более подробная информация о которых не будет лишней для специалистов. При этом не претендуем на какую-то особую оригинальность, ибо наши суждения опираются на высказывания, указания и прогнозы предшествующих исследователей и коллег по данному направлению.

Итак, к таким «негативностям» нуждающимся в особом акцентировании мы бы отнесли следующие: перемещение «точки опоры», т.е. «энергетической мощи» мирового развития с одной точки на другую; потеря миром некоего кода, который веками скреплял его, что привело к глубокой неопределенной трансформации мира; преобладание в сознании людей так называемого консюмеризма: стремление решать любую проблему на основе чистой формальной логики, опираясь на господствующее представление мира «большой шахматной доской»; усиление насилия, переход последнего в состояние сверхнасилия, граничащего с варварством; опасность скатывания мира вновь в «пещеру»; укрепление процессов и тенденций, ведущих к своего рода «царст-

ву риска»; забвение исторического и как следствие потеря чувства перспективы; нарастающая опасность «заглатывания» одной цивилизацией цивилизацией другой; неприкрытое усиление и использование глобального государственного терроризма; формирование всех необходимых предпосылок и условий для «исторического оправдания» чрезмерных военных расходов; и наконец, усиление сопротивления глобализации как новому витку вестернизации в форме агрессивного этнонационализма.

Как видно из предыдущего вновь и который раз людской род оказывается перед лицом исторического парадокса, как определял в свое время Карл Ясперс, когда «незаметно для самого себя человек «потерялся» и сотворил тотальность бесчувственности, царство черной злобы, не знающей гуманности»⁷⁵. Думается, что каждая из вышеприведенных проблемных тенденций и сотворимые ими вызовы заслуживает более подробного рассмотрения.

Современность вновь отчетливо подтвердила, что в истории упрямо торит себе дорогу великий закон повторяемости, в том числе того, что прочно укоренилось в подсознании. Несмотря ни на какие воздействия, изменения общей социокультурной и политической ситуации в мире, равно как и политико-идеологические предпочтения тех и других сторон при каких-то сложных переплетениях событий и устремлений указанная тенденция эвентуально вновь выходит на поверхность. Это не только оказывается в центре внимания мировой общественности, но и придает качественно новое направление историческому процессу.

Одной из таких, если не единственно главной доминант современности является смещение «центра тяжести», «центра силы» с Запада на Восток, конкретнее в Азиатско-тихоокеанский регион. Как не раз указывали выше, хотя подобный феномен далеко не новый, однако не можем не отметить одну его отличительную черту т.е. временную сжатость его консолидации и развертывания как нового мирового процесса. Конечно могут возразить, ведь сдача исторических завоеваний Западом началась практически актом взаимного столкновения и как его следствие обессиливания европейских наций, что вылилось в разрушительные для континента две мировые войны. Однако, нам представляется, реально «поворот» произошел, наберал обороты в результате

⁷⁵ К. Ясперс. .В поисках политики. //Полис, №3, 2007. –С.141.

«саморазрушения» Запада, начавшегося с распада гигантских колониальных структур, приносивших веками в казну Европы, громадных барышей. Государства Запада столетиями правившие балом в мировой экономике и политике в одночасье лишились своих сырьевых ресурсов. Но неокOLONиализм с этой точки зрения был слабым утешением для Запада. Однако тут уже далеко не те правила игры, возможности и стратегии.

В данном случае нас больше интересует не сам процесс редислокации интеллектуальных и материальных ресурсов на Восток, а последствия в результате чего некогда всемогущие метрополии однозначно лишились своего превосходства в мировой политике. При этом остается открытым вопрос: как поймут и воспримут этот вызов государства, все еще считающие себя ответственными за состояние и перспективу человечества. Разбирая эту ситуацию профессор Фуданьского Университета (Китай) Ван Ивэй точнее и оригинальнее других сказал следующее. «Вызов состоит в том, - пишет ученый, - как в ходе многосторонних и двусторонних сложных игр найти новый порядок для мира в условиях непрерывно спадающей гегемонии Соединенных Штатов⁷⁶».

Известно, что такие психологические константы, как упорство в непризнании новых реалий, а также вопрос о том, насколько в новых условиях и это - проблема биогенетического порядка. С этой позиции очевидность трудноразрешимости всего этого не вызывает никакого возражения. Однако именно неопределенность в понимании и интерпретации проблемы, в свою очередь и порождает все новые вызовы. И эта дилемма связанная преимущественно с функционированием подсознательного, наслаиваясь с масштабным грузом неразрешенных и замороженных конфликтов, эвентуально может и подорвать в целом регулируемый процесс, какой есть новое перемещение «центра силы». Будучи объективным процессом, слагаемым в целом процессов, направленных на смену «центров силы» в истории говорит о том, что развитие человечество подпитывается не одним постоянным источником⁷⁷. И силу различных порою хаотически разворачивающихся тенденций и неодинаковых воздействий разноуровневых пе-

⁷⁶ А. Ломанов Транзит без пункта назначения. //Россия в глобальной политике, 1.6, № 1, 2008. - С.25.

⁷⁷ В частности А. Дж. Тойнби в беседе с Д. Икедой не раз указывал на объективные причины перехода лидерства от Запада к Восточной Азии См.: Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеда. Издательства Московского Университета. 2007. - С.14-15.

ременных, смена оси мировой истории и обеспечивает жизнеспособность мирового пространства. И как таковое это составляет энергетическую силу человечества.

В течение почти двух тысячелетий, к примеру, Средиземноморье и страны расположенные на побережье Средиземного моря, в силу переплетения разнообразных в целом благоприятствующих экономических, политических, социокультурных, равно как и геополитических трансформаций и их последствий обеспечивали динамику мирового развития⁷⁸. Основными «игроками» событий протекающих в регионе в разное время оказывались Греция, Рим, Палестина, Византия и многие другие политии региона. За монотеистические религии, рождение древних письменностей, величайшие памятники литературы, искусства и архитектуры, науку и философию, первоначальный свод законов и правовых актов, и наконец, за демократические формы управления обществом, человечество обязано именно Средиземноморью.

Та крупная историческая эпоха за то, что в памяти человечества смогла оставить неизгладимый след обязана также Индийскому и Китайскому политико-культурным ареалам. И с той разницей, что Средиземноморью характерно более длительное политическое преобладание с точки зрения пространственно-временного континуума событий. А новое время вновь протекает доминированием научной и технологической, литературной и искусствоведческой мысли рожденной в Евро-Атлантическом пространстве, на самой оконечности которого расположились Соединённые Штаты Америки.

Если исходить из сегодняшней непростой ситуации смена мирового лидерства происходит особо болезненно, угрожая новыми катаклизмами безопасности, стабильности и развитию в целом. Государства раньше де-факто признанные лидерами не желают смириться с вполне естественным процессом рождения новых созидательных импульсов прогресса в других координатах планеты. Беда в том, что им ведомы лишь те ценности, которые имеют европейское происхождение. Сегодня им не по нраву то, что человеческая история делается уже и другими народами, которым всего несколько десятилетий назад в этом плане не отводилось никакой роли. К не отводилось ничего созидательного. К

⁷⁸ Данный протяжный исторический процесс двух великих эпох древности и античности рельефно описан в частности в книге узбекского ученого Ф.Сулеймановой «Восток и Запад», изданной в 1997 году на узбекском языке.

великому сожалению, эти нации по сью пору думают, как несколько прямая иннейно предполагал в начале прошлого столетия Эдмунд Гуссерль, что преимущественно «история есть европеизация всех цивилизаций⁷⁹». Ни Запад и ни тем более Гуссерль не утруждали себя в том что мир куда более разнообразен, состоит из множества миров, и каждый из этих миров способен дать человечеству новый созидательный импульс.

В этой связи вырисовывается реальная возможность и даже востребованность в данном глобальном контексте вкратце очертить позиционирование Узбекистана социо-и-геокультурно принадлежащего к «Незападу» в предотвращении угроз безопасности и стабильности в мире.. Объективно Узбекистан как и другие пространства находится в поле глобализации и в нем много от глобализации - от хозяйствования до образовательной модели. В тоже самое время, нельзя не заметить и того, что наша страна из многих других самостоятельно развивающих новых независимых государств имеет свое собственное значительно отличное видение способов, средств и перспектив глобализации, выступая не только одним из инициаторов но и непосредственным участником всечеловеческого движения за снижение отрицательных воздействий столетиями утвердившихся застарелых экономических и политических принципов.

Узбекистан отчетливо сознает, какими нежелательными последствиями для судеб мира оборачивается глобализация густо окрашенная мессианизмом, дальнейшей вестернизацией и прекрасно поддерживает безусловный по этому воспринимает вполне логичным, естественным очередное смещение «центра силы» в другие координаты Земного шара того поворота, чьи модели развития в наибольшей степени отражают как свои национальные интересы так и глобальный плюрализм. Предложенный Узбекистаном путь развития, особенно его усилия по приданию приоритета социальному единству, и коллективизму, гармонии интересов а не политическим и экономическим и рам, вполне могли бы стать предметом специального изучения как в Европе так и в Азии. Тем самым «наше государства пробило брешь в узколобое неокOLONIALное мышление по сей день наблюдаемое в Евро-

⁷⁹ Цит.по:Кристофер Кокер. Средиземноморье в представлении Запада.// Свободная мысль, № 11, 2007. –С.158.

пе⁸⁰». Думается, что вышеприведенное высказывание ученого со стороны, профессора Кембриджского Университета Сиддхарта Саксены расставляет точки по местам, указывая принципиальную возможность выдвижения на арену истории народов, которые по понятным причинам были лишены этого шанса.

Наша страна своей открытостью ко всем позитивным веяниям и опорой на тысячелетний опыт государственности, сообщает миру, человечеству то что «западная модель» общественного процесса в его либертаристской ипостаси и давшая миру в течение четырех-пяти столетий динамизм, в силу своей одномерности, изначального «фаустовского комплекса»⁸¹ с ориентаций исключительно на индивидуализм, может сохранить себе место под солнцем и то в строго определенной части планеты, дать толчок к прогрессу в том ареале, где она веками укоренена. И более того «Западная модель» обустройства бытия в целом, всех общественных структур может обеспечить перспективу для себя, лишь не в противопоставляя себя более фундаментальному направлению социальности, основанному на соединении творчества индивида с коллективным мышлением, своими корнями уходящим в целостность всего живого мироздания в целом. Все больше выясняется, что лидерство в мировом развитии перейдет теперь к странам, исповедующим единство индивидуальности с коллективизмом опять – таки не по злой воле некоего демиурга, а из-за однозначно большей востребованности в наше не очень спокойное время. Приращение силы и могущества человечества произойдет в регионах, где политически ответственные за судьбу государства силы в своих социально-экономических и политических стратегиях станут радикально отходить от целей, основывающихся на конфронтационности, выражении интересов лишь богатого меньшинства.

Узбекистан с политикой на приоритет нравственности, коллективной самоорганизации и социальной солидарности взял это на вооружение не спонтанно, а сознательно, глубоко осознавая в исключительно сложном, масштабно трансформирующемся от одного в другое состояние в мире, что решить глобальные проблемы можно лишь коллективными усилиями от кого и от какой нации они ни исходили. Для нашего же государства главным приоритетом стали постоянные усилия в направлении однозначно

⁸⁰ Народное слово, 2.02.2011

⁸¹ См.: А.П.Давыдов. «Фаустовский комплекс» и Россия //Полис, №6, 2009. – С.176-182.

безопасности, стабильности и процветания всего человечества, каждого из народов на Земле⁸². Очень важно, чтобы эти кросс цивилизационные, надгосударственные «энергетические потоки», процессы не разъединяли, а объединяли народы.

Говоря о тенденции перехода глобального лидерства со всеми своими не до конца проясненными последствиями перемещается в Азию, на Восток во что вовлечен Узбекистан хочется верить то, что происходит в ареале Восточной Азии, генерируя новые идеи, принципы и модели планетарного обустройства, основанные на вере в торжество идей всеединства, человека, общества и природы она закладывает новый фундамент под духовное совершенствование всего мира. Возможно ли такое? Принципиально возможно.

Относительно перспектив и возможности такого поворота в мировом развитии, какой есть возвышение тех или иных цивилизаций обычно, мнения разделяются: географически, социокультурно и политически. К счастью, оптимизм по поводу его будущности приращает глубокой «понимающей» трансформации в сознании даже тех, кто в данный момент будучи радикальным парагматиком, все же способен найти в себе силу поверить вечной истине: за заходом солнца неизбежно последует Восход. Каким бы чувствительными ни были последствия разразившейся мирового финансово-экономического кризиса это еще один признак того, что мире накопилась огромная сила трансформации в лице, прежде всего, внезапно ворвавшейся в человеческую повседневность «незападной идентификации». Дайсаку Икеда в «Предисловии» к диалогу с А. Тойнби уникальным образом обосновывает, что мир без войн и насилия т.е. точка «Омега» должен будет достигнут на добровольной основе⁸³» но не за счет унижения одной цивилизации другой.

В этой связи в памяти оживляется такой, казалось бы, отдаленный от обсуждаемого вопроса, феномен, какая есть прямая связь между гегемонией и властью, заключающаяся в том, что первое как правило подготавливало почву для второго. Однако такая формально логическая цепь сегодня в радикально других условиях явно не работает. Если «расширить» угол зрения как на

⁸² И. Каримов. Высокая нравственность – неодолимая сила (на узб. Яз.). –Т.: «Узбекистон», 2008. –С.128-158.

⁸³ Избери жизнь. Диалог Арнольд Тойнби и Дайсаку Икеда. –М., 2007. –С.14.

«гегемонию» так и на «власть», обнаруживается, что эвристический потенциал «выход на новое» завязан как не странно не в собственно политическом, напротив в философском объяснении этих двух сугубо политических категорий. Ибо ни гегемония и ни власть как социальные феномены не укладываются в рамках био-генетического значит асоциального подхода. «Апокалипсическая» же интерпретация власти как правило представляет борьбу за власть планетарной и безысходной, т.е. абсолютной и не более того. И понимание Западом своей гегемонии планетарной одно-значно обрекает, как пишет исследователь В. Дубовцев, как сам Запад так и человечество на обесмысленное существование⁸⁴».

Другая, более опасная крайность такого т.е. формально логического понимания вопроса делает его средоточием множества угроз человечеству с непредсказуемыми последствиями. И представляется, что в XXI веке сохранение мирового лидерства в целях обладания планетарной властью, больше того считать это нечто фатальным, неким искомым рубежом принесет миру массу серьезнейших проблем и новых угроз.

В наш век, век стремительного истощения невозобновляемых источников энергии, когда начинает все четче очерчиваться перспектива того, какое из конкретных государств и регионов будут претендовать на место нового лидера мирового развития, есть реальных опасность того, что такая психология может вызвать конфликтный потенциал большого масштаба. Ибо лидирующие в данный момент государства или группа государств не испытывающие каких-то особых экономических, политических и военно-стратегических затруднений, как правило, реагирует на это крайне болезненно. Используя как праведные так и неправедные методы для того чтобы чинить в глобальном масштабе препятствия в отношении возвышающему сопернику, сверхдержава доходит вплоть до опоясывания его сетью военных баз создавая тем самым атмосферу взаимной вражды. Всю опасность подобного развития событий легко представить, когда «такая игра» прочно укоренена в сознании политической и военной элиты множества государств и объединений в мире.

⁸⁴ В.А. Дубовцев. Эволюция идеи отчуждения. // Философия. Общество. № 1, 2007. –С.30.

Чтобы убедиться в этом в качестве примера достаточно обратиться к ходу и состоянию американо-китайского противостояния соперничества. По мнению близких к правительственным группам американских экспертов, практикующихся в области американо-южнокорейских отношений Джэймса Лэйни и Джейсона Шеплена, «сколь бы трудный ни был исторический выбор, Вашингтону надлежит «признать неизбежность переходного периода» в отношениях с тремя крупнейшими экономиками и тремя из четырех крупнейших армий в данном регионе, что ныне они, то есть Соединенные Штаты не так могущественны как прежде и вынуждены делить пальму первенства с Китайской Народной Республикой. И они советуют США относиться спокойно к «усилению Китая в качестве мировой торговой державы», «его значительной активизацией не только в Азиатско-тихоокеанском регионе», но и во всем мире⁸⁵, и что непременно отодвинет США на вторую позицию в этом бурно процветающем регионе. Изменения в американской политике относительно этой части планеты специалисты связывают с тем, что «Китайской Народной Республике в последнее время довольно успешно удавалось использовать неудачи и провалы соперников во внешней политике и умение ее проводить продуманную стратегию опоры на «мягкую силу»⁸⁶».

Очевидно Соединенным Штатам, как государству продолжающем оставаться однозначно ответственным за стабильность во всем мире теперь приходится прислушиваться к мнениям опытных экспертов и политиков, равно как и развитию мировых процессов явно не в их пользу. Потому и научный мир с тревогой смотрит на будущее этой сложной мирополитической трансформации. В этой ситуации «вызов состоит том, как в ходе многосторонних и двусторонних сложных игр найти новый порядок для мира в условиях непрерывно спадающей гегемонии Соединенных Штатов⁸⁷» - так озвучивает данную проблемную ситуацию профессор Фуданьского Университета (Китай) Ван Ивэй.

⁸⁵ Дж. Лэйни, Дж. Шеплен. Восточный закат Вашингтона//Россия в глобальной политике. Т. 6, № 6, 2008. –С.122, 123, 124.

⁸⁶ О. Тимофеев. США: Поиски новой стратегии в Азиатско-тихоокеанском регионе.//Проблемы Дальнего Востока, № 3, 2009. –С.16, 17, 20, 21.

⁸⁷ Цит.по: А. Ломанов. Транзит без пункта назначения.//Россия в глобальной политике. Т. 6, № 1, 2008. –С.25.

Второй следующей пугающей особенностью современного мира состоит в значительном усилении насилия, граничащего порою с варварством. Вызывает понятный страх его динамика масштабность и системность т. е. вторжение во все без исключения сферы человеческой деятельности. В свое время американский философ Л. Тайгер отмечал, что «на вопрос, в какое время мы живем, можно дать однозначный ответ-в эпоху сверхнасилия. Он витает повсюду в современном мире, проникает во все поры общества: в политику, экономику, науку, культуру⁸⁸». И закономерен вопрос-почему и в чем причина такового что происходит? Думается, что на данный крайне злободневный вопрос, нет и не может быть одномерного ответа. И попробуем вникаться в суть дела.

Это, отчасти, можно объяснить усилившимся процессом уложения общества как сверх сложной системы, и неготовностью человечества принять этот вызов, и наконец тем, что общественные процессы стали значительно опережать человеческий разум. В результате вызов не встретив со стороны мирового сообщества сколько - нибудь адекватного осмысливания, застаивая в уже качественно другой реальности, порождает еще новые негативные тенденции. Имея возможность детальнее остановиться в означаемой проблеме в других частях работы, скажем лишь об одном.

В наши дни все больше и больше людей из научного сообщества и не только приходит к тому, что творцы истории, ответственные политики в основном и преимущественно занимались с решением так называемых «научно обоснованных» непосредственно имеющихся «со стороны» проблем, к которым они имеют, прямое отношение. И почти не обратили внимание на свой «внутренний мир». Внутреннее состояние на фоне сложного внешнего окружения такое же сложное и если не больше представлялось, понималось ими сугубо подчиненными, второстепенными. Увлечшись проблемой прямого воздействия внешнего на человека и его психологию, и на весь процесс формирования мировоззрения и миропредставления, ученые и политики все закономерно отходили от обратного: такой же силы воздействия внутреннего, трансцендентного на общественный опыт, неоправданно считали это предметом других отраслей. Мощнейшая энергетическая сила, так назы. под-

⁸⁸ См.: В.В. Денисов. Философия насилия //Философия. Общество. №1, 2008. –С.39.

сознательного порою радикально преобразующая жизнедеятельность также оставалась вне их поля зрения.

Однако, мало кто всерьез занимался поиском причин того, почему на отдельных этапах истории мир захлестывало выходом на арену истории антисистемных сил⁸⁹. Наивно это сваливали на экономические, политические и другие факторы, консолидирующиеся, как правило, вне человеческого внутреннего бытия и его психологии. При этом мы далеки от утверждения будто антисистемный хаос не имеет никакой связи с экономической, политической, социальной и международной реальей. Как бы мы отнеслись и понимали в наш век данная проблема с учетом нестабильности в мире требует к себе первостепенного внимания со стороны политической и научной элиты.

Думается, что есть все основания рассматривать тенденцию к возведению насилия на уровень государственной политики именно в рамках и контексте современных антисистемных сил во всей своей совокупности подрывающих мир и безопасность на планете. В случае если это мы увяжем с неким биогенетическим кодом человека, то человечество лишается избрать альтернативный вариант обречено смириться с присутствием насилия во всех сферах и как проявление социальности. Однако интеллектуальное сообщество не согласно ни с одной, ни с второй и, другой словом, ни с какими иными версиями генезиса и проявления насилия, тем более, политического насилия. Выходит на новый уровень интерпретация и поиск источников этого отвратительной практики и порождающих её факторов.

Первое, к чему приходит мировое научное сообщество— это необходимость радикального пересмотра всей традиционной системы концепций относительно как человека так и той реальности, в которой он присутствует. Выясняется странный парадокс: человечество, отчасти и наука искали ответ на волнующие его вопросы и вызовы не там, где надо, а точно до наоборот. Незаслуженно игнорировалась проблема связанная с побудительными мотивами усиления подсознательных компонентов в мире и производного

⁸⁹ Данное понятие рассматривается нами как выражение всех деструктивных сил, направленных на дестабилизацию мира как гигантской саморегулирующейся системы.

от него насилия в частности⁹⁰. В сознании человека стародавняя оппозиция «добра и зла» или «праведного и неправедного» затвердилась до такой степени, что будь то, и мироздание, и прогресс т.е. все, что необходимо человеку держится на ней, что без неё бытие само ничто.

По сей день многие считают, что насилие не может не быть в мире, где со времен Гераклита насилия интерпретировалось в терминах борьбы противоположностей. Но с другой стороны в научных кругах давно прослеживается здоровая тенденция в пользу пересмотра такого положения вещей. В этом плане прорывным, выводящим человеческий интеллект на качественно другие уровни, горизонты мироздания выглядит научное допущение М. Хайдеггера «Разве эти противоположности в самом существе бытия? – вопрошает ученый- Не противоположности ли они лишь в том способе, каким мы относимся к бытию, в представлении и понимании, в употреблении его и в нашем полагании на него, в удержании (забывании) и высказывании⁹¹». На лицо тут по крайней мере две диаметрально противоположные интерпретации относительно сущности насилия, насилия политического в том числе.

Принимая во внимание наличия самых различных не сходных между собой мнений по поводу обсуждаемой проблемы, все же хочется указать на одно чрезвычайно важное обстоятельство. Дело в том, что продолжительное господство взгляда, по которому во всех мирах - начинаясь от микроскопических вплоть до микромира – заключены якобы непроницаемые относительно друг к другу противоположности возводило вокруг себя некий бастион непогрешимости. И со временем прочно укрепилось представление о некой «несменяемости» усиливающейся между ними борьбы. И, наконец, это мыслительное противостояние трансформировалось в социальную сферу. Налицо некий замкнутый круг, выход из чего лишь в никуда. Именно этот радикализм пресекал любое стремление выйти на какой-то новый более пер-

⁹⁰ ...За последние 100 лет, как подсчитывали специалисты, большее число людей погибло не от боевых действий иностранных армий, а от рук собственного правительства, Цит.по: Современная мировая политика. Под редакц. А.Д.Богатурова, –М., 2010. –С.188.

⁹¹ М. Хайдеггер. Наука и осмысление (М. Хайдеггер. Время и бытие. –М., 1993. – С.174).

спективный уровень понимания и изучения данной проблемы с давних пор беспокоящей человеческий род. Откуда тогда взялся такой, к примеру, постулат, что «насилие является проявлением самой структуры Бытия⁹²»?

Далеко ходить не будем: обратимся вновь к глубоко мыслящим людям эпохи, какие были и есть М.Хайдеггер, А.Тойнби, Ж.П.Сартр, Д.Икеда и многим другим как пока мало услышанным так и неуслышанным вообще. Прислушаемся к выдающемуся философу-религиоведу современности Дайсаку Икеда. «На земле нашей—он пишет— бесчисленные трещины, а на небе черные алчные тучи. А люди занять раздорами между собой. Так будем мужественны идти по нашему нелегкому пути, в поисках гармонии жизни...⁹³» Некую глубинную связь с Икеда мы находим в интерпретации Бытия у другого известного, но почти неуслышанного философа Арсения Чанышева. В частности, он писал, что «развитие состоит в наращивании бытия, его интенсификации. Но чем интереснее бытие, тем оно хрупче, тем оно подверженной гибели⁹⁴».

Важно что в высказываниях обоих философов сформулированных в разные эпохи превалирующем является обоснованное представление о том, что насилие коренится не в бытии, а в нашей интерпретации его, в том, что все беды современности как и прежде продолжаем сводить к так называемым «неискоренимым чертам» бытия, бытования как такового. И по этому случаю Ф. Ницше сказал бы, что мы по прежнему мыслим и ставим в основу своего полагания «не вещь а ее тень». В место заключения выскажем: речь должна идти о том, что угрожающее человечеству усиление деструктивных процессов во всех своих размножающихся формах и направлениях связано не с сутью мироздания, а с нашим мышлением, догматическим неверием в то, что искоренение их, будь то гегемонизм или мессианизм, будь то антисистемные силы или усиление насилия в принципе возможно. Это зависит, главным образом, от того, насколько людям ответственных за судьбу своего народа и всего человечества в целом, в том числе мировому научному и фи-

⁹² Высказывание данное, принадлежащее американскому философу Л. Тайгери, автору книги «Ткань бытия» содержится в статье д.ф.н. В. Денисова // В.В. Денисов. Философия насилия. // Философия и общество. №1, 2008. —С.6.

⁹³ Дайсаку Икеда. Посвящается друзьям. СГИ. 1989. —С.6.

⁹⁴ Трактат о небытии. А.Н. Чанышев. // Вопросы философии. № 10, 1989. —С.162.

лософскому сообществу удастся масштабно пересмотреть существующие модели познания с последующим выходом на качественно иной уровень миропонимания. Наступил момент, качественно иной интерпретации событий, четкого артикулирования тенденций, могущих реально и потенциально угрожать человечеству безвозвратной потерей человечности как таковой. В чем и как они выражают себя и каковы их пагубные последствия? На этом более подробно и остановимся ниже.

2.2. Дестабилизирующие тенденции и безопасность мира

В кругах думающих о будущем отчетливо формируется мысль о том, что в мировом сообществе во всех уровнях – от громоздкой планетарной структуры вплоть до отдельно взятой личности – наблюдается тенденция к явному ослаблению морально-нравственной, духовной составляющей. Такая же кризисная ситуация прослеживается и в других сферах человеческой деятельности: в экономике, в политике, повседневных взаимоотношениях людей и в культуре в целом. И эти негативные стороны жизни не могут не заслуживать самого пристального внимания решимости как политических так и научных сообществ. С этой позиции особо важное значение имеют проблемы в области культуры, в культурном пространстве наиболее чувствительном к воздействиям. Острота кризиса в этой сфере проявляет себя более остро потому, что многие нерешенные проблемы современности в основном упираются именно на культуру как таковую. Как разрядить такую ситуацию, т.е. найти выход из нее? Для более или менее внятного ответа на такой вопрос нужно идти по пути комплексного подхода.

Повсеместное разрастание кризиса культуры переживаемого человечеством, думается, связано с той порочной практикой что почти на всех этапах истории отношение к ней было явно остаточным. Культура как производная от других сфер но непосредственно воздействующая на них незаслуженно отодвигалась на второй план, наделялась меньшими правами и возможностями, нежели другие сферы жизнедеятельности. Проблема ее ответственности перед человечеством и за прогресс в целом также выводилась из её

некой «остаточности». В этом одинаково повинны практически все общественные теории – начинаясь от рационализма и кончая марксизмом. Ведь культура это, в конечном итоге, проблема мировоззрения, духовной и нравственной ориентации личности, на что упираются сегодня все дела. Проблемами культуры стали серьезно заниматься лишь после того, когда данная сфера во весь голос заявила о своей фундаментальной значимости как в решении мировых проблем, так и в преодолении вызовов.

Известно, что веками шло соперничество за «гегемонию» между духовными и материальными факторами развития человечества. И мы к сожалению, видим, что на современном этапе в культуре человека явственно превалирует потребительское настроение, находящее свое выражение в так называемом консюмеризме. Он как аспект и форма жизни подпитывается необходимыми политическими ресурсами, и доминирует в чрезмерно сытой, потому и властвующей части человечества. Здесь правит балом неконтролируемая власть баснословной прибыли, деньги и их «точечное применение» вдохновляют соответствующие центры к новым и новым разработкам. Под это подтянуты, и наука, и лучшие её силы. Парадоксально но факт, доподлинно известно, что в оправдание всего - эскалацию насилия прокатившегося в Арабском мире и до не имеющего никакого отношения к проблеме создания или создаваемого литосферного оружия, способного вызвать «невиданной силы землетрясения в той стране, которая попала под прицель сильных или сильного сего мира»⁹⁵.

Трудноразрешимой (но теоретически разрешимой) проблемой в современном мире по прежнему продолжает оставаться действие, по большому счету политическая культура крупнейших государств и объединений государств продиктованная и оправдываемая данными и выводами сформулированными в рамках привычных опять – таки целенаправленных формально-логических суждений. Ведь именно это определяло их внешнеполитическую линию, стратегию национальной безопасности.

Безусловно, формальная логика как способ и средство формирования того или иного суждения имеет право на применение

⁹⁵ О разрушительных возможностях такого оружия рассказывается в материале специалистов О. Фейгина и А. Цыганюка. См.: Аргументы и факты, №9, 2011.

и сейчас. Но это другая проблема. Есть такие области жизни, где одних логических упражнений крайне не достаточно, более того разрушительно с точки зрения формулировка комплексных мер направленных на развитие. А подходить к ним с позиции неких «теории игр», «эффекта домино» и в особенности концепций «большой или малой игры» повлечет за собой опасные непредсказуемые последствия. И все же логичнее и справедливее будет если скажем: нити всех этих слишком поверхностных идей и практик в основном сходятся в Соединенных Штатах и в меньшей степени в других традиционно с геополитическими амбициями государствах Запада.

Достаточно беглого взгляда на историю человечества последних двух или трех столетий, для того, чтобы проследить ещё одну существенную тенденцию в культуре ряда крупнейших государств, выражающую себя в откровенном верхоглядстве в отношении к такой проблеме связанной с сутью и смыслом мира, где мы и обитаем. Причин и побудительных мотивом тут чрезвычайно много. Проблемность здесь кажется обусловлено с процессом быстротечного усложнения самого мира и мировых процессов, и как следствие заметным отставанием от этого научных и политических исследований и прогнозов. Трудности связанные с наличной возможностью человеческого интеллекта максимально собрать, и обработать и анализировать информацию о состоянии мира в целом отчасти дают о себе знать. Однако ни один из приведенных факторов и допущений не дает никакого основания для полного безразличия к картине и состоянию планеты, оставаться на позиции примитивного наблюдателя. В чем конкретно это выразилось и выражается? Какие политические силы приложили больше усердия в данном акте? Кто и какие движущие силы, в чем мотивация и преследуемая цель?

Так, прислушаемся к пространному высказыванию одного из апологетов однополярной структуры мира, английского политолога Найджелла Фергюсона: «Критикам глобального господства Америки следовало бы на время замолчать и подумать об альтернативе. Если Соединенных Штаты утратят свою роль гегемона, кто их заменит. Не Европа, не Китай, не исламский мир и, конечно же, не Организация Объединенных Наций. К сожалению альтер-

нативной однополюсному миру представляется не «многополюсная» утопия, но кошмарная анархия новых «темных столетий»⁹⁶.

В вышеприведенной выдержке просматривается по крайней мере, столько пренебрежения к реальности и непродуманностей что как две капли воды отражает явно примитивное видение мира не только им но и многими другими из этого лагеря. Это, и во-первых, представление о незыблемости и безальтернативности мироустройства неизбежно по американским лекалам, идейная предпосылка чего уходит к представлениям первооткрывателей этого континента. Это, во-вторых, представление о том, что современное человечество обречено найти прибежище в американском лоне. Это, в-третьих, то, что только Соединенным Штатам по плечу направлять мировое сообщество в сторону светлого будущего, а напротив т.е. в случае отказа от американского покровительства планету ожидают, в терминах того же Фергюсона. «темные столетия».

В противном случае как понимать то, что «на долю 5% населения Земли, живущего в Соединённых Штатах выпадает около 45% мировых энергетических затрат и свыше двух третей выбросов, загрязняющих среду»⁹⁷. Соединённые Штаты Америки в целях реализации своей давней мечты, говоря устами американского поэта Тимоти Дуайта из далекого 1771 года «покорить американскому скипетру дикие народы», сегодня разместили в мире не много не мало-720 заграничных военных и погрузочно-разгрузочных базы⁹⁸. И как и чем объяснить откровенный захват ими нефтеносных государств или политику давления на них в целях извлечения выгоды, занимая, при этом, по запасам угля- первое место, земельных ресурсов- первое место, природного газа – третье, медных руд- пятое, железных руд- шестое, нефти- двенадцатое»⁹⁹. Не это ли реализация на далее стремления управлять всем миром. Это и есть демонстрация и акт преданности современной Америки пафосу Т.Рузвельта, что «Бог вселил в нас чи-

⁹⁶ Мир без гегемонии// Свободная мысль XXI, № 1, 2005. –С.21.

⁹⁷ В.Степин. Философия в эпоху перемен. // Вести Моск. Ун-та Серия 7, Философия, №4, 2006. –С.26.

⁹⁸ А. Уткин. Демографический магнит мира.// Свободная мысль, №3, 2007. –С.63.

⁹⁹ В.Сулян. Времена великих депрессий наступают? // Международная жизнь, №4, 2009. –С.53.

тай: американцев дух прогресса, чтобы мы победили силы реакции во всем земном шаре»¹⁰⁰.

Общеизвестно, мир, которым хотят управлять сильные сего мира при своих гораздо меньших, к сожалению, возможностях, состоит из живых людей. Стремление управлять мировыми процессами непременно упирается в такое же стремление управлять людьми, Человеком вообще. Впрочем, с древнейших времен, а в последнее время особо актуализируется проблема связанная с управляемостью человеком, его сознанием, менталитетом, культурным кодом народов. Однако опыт учит, что подчинить человека чужой воле не так-то легко, ибо он существо сознательное, склонное к консолидации своей энергии, объединению вокруг одной общей т.е. национальной идеи. И это в наше время не является чем-то невероятным. Это вполне вписывается в то как отмечают крупнейшие философы современности, человеческое действие- это целенаправленное, ценностно-ориентированное и в терминах итальянца Эвандро Агацци «с наличием некоторого « как должно быть¹⁰¹ » что никак не уместается в рамках неких универсальных закономерностей, предзаданностей, познанных лишь одними демиургами.

Налицо некая нестыковка, несовместимость: с одной стороны, социум, человек в целом управляем, а с другой- он больше управляет самим собой, и потому не всегда поддается управлению быть ведомым со стороны. Если экстраполировать данную ситуацию на мировое сообщество, суверенные государства, разнообразные социокультурные сегменты в мире, попытка амбициозных сил насильно управлять им, «осчастливить» его каким-то новым социальным порядком, выглядит не более чем наивностью, в политическом плане просто разрушительной. Для наглядности далеко ходить не нужно. Как в этой связи понимать (и нужно ли понимать это вообще) обещания сильных сего мира дать Ираку или Ливии новый демократический порядок?

Силовые меры, предпринятые альянсом евроатлантических держав и Североатлантической Договорной Организацией под флагом демократии это не более чем прикрытие неизбывных

¹⁰⁰ Цит.по: А.Терентьев. «Новый мировой порядку» США или европейское мироустройство //Мировая экономика и международные отношения. №7, 2003. –С.35.

¹⁰¹ Э.Агацци. Человек как предмет философии. // Вопросы философии, №2, 1989. –С.26.

месснианских устремлений и философии превосходства над другими, а в конечном счете же подрывающих авторитет Запада, бывшего до недавнего времени, очагом общечеловеческой культуры. К примеру идеология нацизма так же густо окрашена «философией превосходства», к которой принадлежали многие ученые мужи. Его идеи человекобожества, провозглашение им смерти Бога, как писал недавно «прозревший» Ф.Фукуяма, представляют собой бомбу, которая взрывает такие ценности, как страдание и равенство достоинства человека, из этой ситуации Западу, его идеологии нужно выбраться¹⁰².

Очевидно, ни Ирак с «его убийственными итогами для Соединенных Штатов»¹⁰³, ни Ливия, где США завели себя в политический тупик¹⁰⁴, да и другие многочисленные ошибки «мессий XXI века» во Вьетнаме, Афганистане и Сомали, пока ни к чему не научили. Не научились они и их союзники той простой формуле, что человечество как целостная система-самодостаточна и саморегулируема и, больше того, каждый социум, да и каждая страна прекрасно знает, что делать и как делать. Сколько времени и человеческих жизней потребуется для того, чтобы этим силам убедить мир в том несправедном и в том, что они не так сильно ошибались? Боюсь, что потребуется очень многого. Тогда чем объяснить то, что число войн в мире из года в год идет на увеличение. Например, в одном 2008 году в разных частях планеты произошло 46 локальных войн и вооруженных конфликтов против 33 в 2007¹⁰⁵.

Будь живым пронизательный француз Морис Мерло-Понти, он непременно вновь повторял бы то, что сказал давно в 1948 году: «Мы жили так, как будто бы мы тайком решили игнорировать такие элементы истории, как насилие и несчастье... и не понимали, что эту землю нужно защищать». Думается, при таком стечении обстоятельств и беспамятства ни на один из этих серь-

¹⁰² См.: // Международная жизнь, февраль, 2011. –С.5.

¹⁰³ Г.Мирский. Иракская драма идет к концу? // Мировая экономика и международные отношения, февраль, 2011. –С.70.

¹⁰⁴ Е.Примаков Об ошибках, которые нельзя повторять, угрозах новых революций и шансах на возрождение //Аргументы и факты №10, 2011. –С.8-9.

¹⁰⁵ П.Каменнов. Китай принципы активной обороны// Международная жизнь, №4, 2010. –С.41.

ёзных вопросов и неопределенностей мы ответа не получим. Видимо и эта проблема останется нерешенной, по-прежнему беспокоя человечество и, конечно же, мировое научное сообщество.

На наших глазах, при полном попустительстве обязанных серьезно задуматься над еще одним вызовом-тревожным нарастанием данного глобального разрушительного тренда-явственной трансформацией мессианизма из идеологии в политику. Таким образом, манипулируя сознанием и поведением миллиардов людей, это становится одной из разновидностей распространения морально-политического давления глобального масштаба, попирая естественное право все большего количества государств, на самостоятельность и самоопределение. Запущен механизм, при помощи которого «обосновывается» необходимость данной практики. Мы имеем дело с ярко выраженным международным идейно - политическим террором, осуществляемым средствами как, ни парадоксально, международных политических организаций, «отвечающих» за сохранение мира и безопасности во всем мире. При этом используется десятилетиями испытанные методы подготовки и осуществления террора. Антигуманной практики устранения неудобных политиков, сил и сообществ политической с арены. Это - ни что иное, кроме как методичная экстраполяция методов внутригосударственного террора против собственного народа на новый международный уровень и применение тех же проверенных методов, лишь с той разницей, что на этот раз проводится по отношению к другому суверенному государству или группе «нежелательных» политий.

Сегодня накопилось все основание - необходимые фактические и процессуальные данные и теоретические положения – говорить в пользу того, что наряду с терроризмом локального характера, проводившегося обычно изолированными партизанскими или сектантскими силами выросло другое, в этот раз глобальное зло- глобальный политический террор, при тотальном молчании Совета Безопасности ООН и других международных организаций. С этой точки зрения нельзя не согласиться с мнением профессора В.Денисова об «опасности распространения такой формы терроризма, как государственный терроризм, что находит свое выражение в действиях, направленных на нанесение материального и морального ущерба государствам, неправомерном вме-

шательстве в их внутренние дела посредством использования оппозиционных элементов, выступающих против законной власти, достижения нелегальными способами превосходства¹⁰⁶». Итоги такой практики всем известны. Это Иран, Египет, Ливия, Сирия, Венесуэла и многие другие государства, оказавшиеся неудобными для вдохновителей и проводников сей антигуманной линии.

В результате чего, в одних случаях, государства прошедшее через этакое «чистилище» однозначно лишаются неоспоримых атрибутов государственного суверенитета, попав в конечном итоге, в положение так называемого «ассоциативного государства», в других случаях оно может исчезнуть как таковое. Подобного рода крайне негативное течение обстоятельств все больше и больше доказывает его «запланированность» если учитывать, что в «высоких кругах» давно составлен список так называемых «несостоявшихся государств», и разработан сценарий насаждения «новых демократических государственных¹⁰⁷», т.е. нового политического порядка.

В силу планомерного насаждения такого режима тот регион, где оно осуществлено в полной мере становится очагом либо открытых либо замороженных конфликтов на долгие десятилетия. Ближней Восток (теперь уже Большой Ближней Восток), Балканы, Кавказ, Восточный Туркестан с Тибетом и Западная Сахара превратились в зону не торжества демократических принципов, а напротив неутрачивающих противоборств гражданских столкновений. К категории таких регионов и государств можно отнести Боснию и Герцеговину на Балканах, Ирак, Афганистан на Ближнем Востоке, Кот д'Ивуар, Сомали и Ливию в Африке, ряд карликовых островных политий на акватории Тихого, Индийского и Южно Атлантического океанов. Этот перечень можно продолжать и далее. Стимулирующих такого оборота событий факторов тут не один и не два, а целый клубок объективных и куда больше субъективных откровенно дестабилизирующим импульсом¹⁰⁸.

¹⁰⁶ В.В.Денисов. Философия насилия. //Философия. Общество. №1, 2008. –С.47.

¹⁰⁷ См.: Балканский вектор. // Международная жизнь, февраль, 2011. –С.114-147.

¹⁰⁸ См.: Югославянский «Вавилон» // Мировая экономика и международные отношения. №10, 2011. –С.99-105. Анис Бажректаревич Геополитика энергии: «арабская весна» //Международная жизнь, октябрь, 2011. –С.77-88.

Радоваться нечего, однако такой нежелательный ход процессов проблема не столько политиков, а но сколько и научного общества. Перспективным с этой позиции выглядит концепт «воронки причинностей», который находит все больше и больше сторонников в научных кругах. Надлежащее внимание к нему позволяет выйти на источники трудноразрешимости вышеприведенных проблем неразработанности и отсутствия адекватных методов и средств их анализа, и, наконец, на то, что соответствующее круги и вовсе не намерены не допускать чтобы они получили цивилизованное решение. Кажется мы являемся свидетелями чрезмерного усложнения той стародавней дилеммы связанной с предотвращением угроз стабильности общества и мира в целом, когда медлительность ответственных за некий статус – к во и устойчивость всего консоциума и недооценка ими временно-пространственных и многих других факторов порождают другую более трудную проблему.

Именно с тем, о чём шла речь выше и с многими другими неопределенностями связано все более усугубление другого вызова человечности, стабильности - угрозы распространения скажем так «около-системных сил», движений выходящих из обоймы традиционных социально-политических проблем. В связи с этим резонно вопрос: насколько и по отношению к чему означенная нами угроза представляется нетрадиционной, насколько исторически востребуема та система, по отношению к которой планетарно формируется нечто противоположное? Исчерпывающий ответ на поставленный нами выше вопрос, требует безусловно дополнительного исследования. Пока ясно одно: угрозы с его стороны измеряется по отношению к наличной мировой системе со всеми своими подсистемами. В этой связи на поверхность всплывает другой вопрос: насколько востребуема и сориентирована на человеческий фактор та система отношений которая сложилось на сегодняшний день. Но это уже другая проблема. А в данном случае наша задача заключается вкратце раскрыть в чем разрушительный потенциал того, что противопоставляет себя сложившемуся мировому порядку.

С учётом последних антигуманных практик со стороны тех, кто считает себя «ответственными» за мировой порядок потребуются разобратся в том, который из вышеуказанных противостоящих сил, с

одной стороны, мировая система и его контрагентов – с другой. Кто из них дестабилизирует десятилетиями более или менее установившийся мировой баланс? Обычно, под так называемыми «контрсистемными» силами большинством специалистов научных сообществ подразумеваются те, кто не приемлет современного мирового порядка, представленного высокоразвитыми государствами выстраиваемого по их лекалам. Именно его сегменты-суверенные государства и являются локомотивами мировой экономики законодателями современной мирохозяйственной практики.

Безусловно, именно эта группа стран занимает «осевое» положение в мире, ими и задаются векторы мирового развития. Благодаря им изменилось многое к лучшему. Это – и высокий уровень информационно-коммуникационных технологий, и создание производственных мощностей, определявших на многие годы вперед маршрут мировых хозяйственных отношений, и широкое распространение современных образовательных технологий и программ. Мировое сообщество обязано данной группе стран тем, что и их опыт со всеми плюсами и минусами обеспечивает скажем так «нестабильную стабильность» в мире. В это же самое время нам необходимо научиться критическому подходу, непредвзято оценивать то, чего достигли так называемые «продвинутые страны» и то, чего они не смогли и точнее они не смогут достичь. Больше того, сегодня более чем очевидно, одними экономическими, производственными факторами даже информационными ресурсами не выправишь того, что наделал мировой финансово-экономический кризис, и что производственные показатели какими бы они весомыми не казались далеко не достаточны для вывода человечества на качественно новую ступень социальной идентичности.

В связи с этим представляются слишком односторонним положение российского исследователя Дмитрия Трубицына о том, что новое понимание мира многополюсное цивилизованное партнёрство состоит лишь в этом случае, если, так называемые «продвинутые рыночные страны» вновь возьмут на себя ответственность за судьбу мира¹⁰⁹. Напротив, нам импонируют и являются близкими к реальности, более того новым высказывание из

¹⁰⁹ Л.В. Трубицын. «Мегатенденции мирового развития или модернизация»: методологическая дилемма. Полис, №6, 2010. –С.77-78, 80-82.

вестного американского глобалиста-политолога Томаса Фридмана о том, что «ответы на вопросы следует искать не в том, что изменилось, а в этом, что не изменилось»¹¹⁰.

Известные с большим научно-практическим и политическим опытом исследователи то, что не изменилось ассоциировали во всяком случае не с Западом. Они прекрасно понимают, что в наше время, когда мир усложнился «до критической черты» трудно ответить на новые вопросы, исходя из известных постулатов т.е. востребованность выхода на новое, неизведанное. Ведь многие из них устарели, причём безнадежно. Часть из них не подлежит даже реанимированию. Достаточно сослаться на слишком одностороннюю и по сей день господствующую в научных кругах «экономизированную» интерпретацию ресурсов развития в целом¹¹¹. И наука и политические элиты целого ряда государств в растерянности от проблем, в решении которых ими же самими проявляется полная беспомощность. А выход все таки есть. Он лежит в кардинальном пересмотре прежних социокультурных, мировоззренческих, поведенческо - практических опор и прежних теорий и методологий.

С этой позиции представляется нам достаточно многообещающим преобладание в интеллектуальных кругах идеи «ценностного сознания»¹¹² желание интерпретировать, проблемы оснований развития в целом, наконец с позиции духовно-нравственных, шире социокультурных ценностей, однозначно не в ущерб его производственным, рыночным движителям. Производственно-рыночный подход к проблемам общества наряду с тем, что он во многих случаях облегчал человечеству его повседневность, приближал людей к её сути. В то же самое время ему не смог не хватило сил и средств совладать биогенетическими пороками которые извращали человека. Последнее, как известно, все более обесценивало и производство материального блага, и рыночные отношения, и самое худшее, приводило людской род к опасной черте с точки зрения нравственности. За который необходимо начнется иной отсчет времени.

¹¹⁰ Цит. по: В.Г.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. Глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008. –С.562.

¹¹¹ Л.В. Трубицын. «Мегатенденции мирового развития или модернизация»: методологическая дилемма. //Полис, №6, 2010. –С.86.

¹¹² Л.В. Трубицын. «Мегатенденции мирового развития или модернизация»: методологическая дилемма. //Полис, №6, 2010. –С.88.

«Когда уже не хватает сил и разума контролировать противостественный ход вещей, где верх берут пороки человеческие (жадность, тщеславие, амбиции, наконец, и глупость) на помощь в борьбе с «коррозией» общественных отношений приходит кризис»¹¹³. Приведенные слова известного российского философа Александра Чумакова лучше чем, что, когда и где-либо отражают современную беспокойную ситуацию, подпитывающую выход на политическую арену неких «антигероев», массы, чья истинная цель сокрыта под покровом густого тумана подстегиваемой другими силами политико-идеологической и информационной неразберихи. Отсутствие сколько – нибудь политико – идеологической подготовки потому и готовность охотно идти за кем – либо угодно лишь бы они щедро вознаградили, делает их, с одной стороны трудно отслеживаемыми и с другой – крайне опасными с точки зрения интересов глобальной безопасности.

К примеру, события в арабском мире, начавшиеся с Туниса, Египта, Ливии, Бахрейна потрясающие ныне Сирию так называемые «демократические революции». Безусловно, есть веские основания связывать происходящее и с внутренними политическими, экономическими, социальными и идеологическими факторами. И это проблема имеет место. Однако это далеко не все о чём красноречиво говорит один опят – таки непривычный параметр. Речь идет о том, что инициирование, волнообразное течение событий, одноцыпность и повторяемость процессов как в страновом так и обще-арабском масштабе – это как ни странно, это дело рук то самого рукотворного Интернета. Лишь это говорит о многом, о многих неизвестностях.

С точки зрения классических формуле, такого рода масштабные массовые трансконтинентальные выступления можно определить, к примеру, одной из угроз со стороны антеинстенных сил человечеству, мировому порядку. Правда, такие внесистемные силы бывали и раньше. Гунны против Евразии и Европы, германцы против Римской Империи... и наполеон против относительно спокойной Европы, и наконец, неуловимые «партизаны» африканских джунглей и др. но опасность от современных «околосис-

¹¹³ А.Чумаков. Виноваты ли антигерои? //Международная жизнь, №2-3, 2009. – С.133.

темников» несравненна потому что они накладываются на явно «беспокойную» современность и еще более опасное будущее. Во что выльется такое нежелательное складывание ситуации – вот вопрос вопросов.

В силу асимметричности, организационной - структурной непривычности их последствия почти не поддается прогнозированию. И классические восстания во все периода крупного испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета предвещали некий «переход к новой, неведомой организации человечества. Однако тут же он опасался того, что таковое «может и привести к катастрофе»¹¹⁴. Следовательно возможность такого поворота тем более таких глобальных процессов в определенной «благоприятствующей» исторической ситуации философски не исключена никогда. Никто не может однозначно исключить то, что случилось в первой четверти прошлого века (имеется в виду стремительное расползание по вполне благопристойной Европе идеей нацизма и фашизма) и в то же самое время гарантировать, что такое не повторится в современном полном противоборств мире.

Стремительное размножение «сетевиков» по всей планете, угрожающая узость их мировоззрений и знаний, равно как и рыхлость организационной структуры, полное отсутствие гражданственности и гражданского долга помноженные на безответственность перед своим же государством формируют благоприятную возможность их планетарной консолидации вокруг сформулированных определенными политическими кругами целей. Какой-то конкретно господствующий параметр из совокупности их целевых ориентаций сегодня, выделить крайне проблематично.

Что собираются делать космополитизированные сетевики, люди живущие сегодняшним днем куда идут и как будут идти они к «великой цели» никому не известно. Следовательно, мировому сообществу следует к этой огромной толпе «новой массе без границ» относиться более чем серьезно. С учетом вероятности попадания в их распоряжение ОМУ: ядерных, бактериологических, геологических, лучевых и т.п. не трудно предположить, что «восстание сетевиков » обречет человечество к новым еще более масштабным политическим, социокультурным катастрофам.

¹¹⁴ Х.Ортега-и-Гассет. Восстание масс. // Вопросы философии, №3, 1989. –С.146.

Руководствуясь о многовековым социальным опытом резонно предположить что такого рода разношерстная стихия в каком-бы пространстве ни бушевала, все равно обречена на поражение. Но человечество вправе задаваться и вопросам: достижима ли цель как таковая без какой-либо организационно-идеологической базы, кто есть та виртуальная направляющая сила-структура, призванная вести массу к «намеченной цели» без каких-либо материальных и моральных потерь и т. д. и т. п. Точно таким же образом неопределенно с международным терроризмом, который по классическим канонам должен был повержен мировым сообществом без особых усилий.

Однако мир имеет дело с нечто обратным: этот неординарный в терминах интеллектуала и бизнесмена из Ливана Насима Николаса Талеба, бесконечно масштабируемый феномен при благоприятствующей ситуации разрастает проявляя себя по разному в соответствии с национальными и ментальными факторами. Примерно такое же тревожное можно говорит и о сомалийских пиратах, фашистских, националистических движениях, заявляющих о себе своих масштабных амбициях все громче и громче. И они, не секрет популярность они обретают посредством того же пресловутого Интернета выходят на арену противостояния преимущественно без надлежащей с организационной и идейной подготовки и ресурсов, и конечно же, без какого либо будущего.

Сколь речь пошла о будущем как таковом, хотелось бы начать с высказывания известного философа Николая Розова которое гласит: «Океан будущего - это отнюдь не гладь лазурной воды, а полная опасности стихия. Этот сложный мир может включать и случайность, и мощные течения, и необходимость выбора в развилке путей, и следование за флагманом.... Главное это выбор ориентиров, куда идти. Здесь основаниями могут служить идеи ценностного сознания»¹¹⁵. Стало быть, будущее есть будущее, свойственной ему массой неопределенностей верхоглядство к нему губительно. Тем не менее, исходя из мировоззренческих универсалий, повседневного опыта, системы наличных научных формулировок будущему можно придать кое-какие заделы опре-

¹¹⁵ Цит. по Л.В. Трубицын. «Мегатенденции мирового развития» или «Модернизация»: методологическая дилемма. //Полис, №6, 2010. —С.88.

деленности и «устойчивости». При этом нужно учесть и другое: те предполагаемые устойчивые измерения будущего могут быть перевернуты куда более неопределенностями, неизведанностью самого же будущему.

Многолетний исторический опыт учит, что будущее отчасти отягощается современным и какое оно будет зависит от современного со всей своей сложностью. А последнее к сожалению, крайне беспокоит в особенности если учитывать воздействия тех что когда-то начиналось довольно отвлеченно и локально. Взять, к примеру, такую практику как бездарная трата времени перед дисплеем. Однако это сегодня оборачивается не каким-то опять-таки безобидным, а формированием некоего «Интернационала сетевиков» планетарного масштаба. Разумеется, это уже совершенно другой «Интернационал» у которого пока что единственный аналог причем не в прошлом, а настоящем т.е. «Интернационале террористов».

Опыт борьбы с глобальным терроризмом также воспринятым в прошлом не так как нужно убеждает нас в том, что его победить чем предотвратить дело не из легких, сопряжено с большими иногда неожиданными трудностями на путях к достижению исковой глобальной гармонии и стабильности. А трудности, как известно, генерируются наличным состоянием самых современных обществ, равно как и мирового сообщества, что вновь упирется на недостаточную совершенность социальных политических и духовных отношений. И поэтому глубинных пластах современного развития, мирового сообщества можно обнаруживать, к сожалению почти те же асоциальные тенденции, сходные тем, что имело место в отдаленные времена¹¹⁶. Поистине, в те эпохи, ко-

¹¹⁶ «... бандитизм, будучи некой «специфической» патологией, может появляться в тех обществах, которые имеют определенные черты. В качестве таковых можно привести неспособность государственных структур контролировать соблюдение установленных ими законов и эффективно осуществлять функцию посредника между различными социальными группами, размытость и привилегий, и наконец, жестокость кравов...». Так описывает российский историк А. Рыбакова сложившуюся в XVI веке тяжелую ситуацию в южноитальянских деревнях. И думается методологический перенос его на современную плоскость даст обильную пищу для выяснения истоков, причин мягко говоря, современных неурядиц. Цит. по А. Рыбакова. Бандитизм на юге Италии в XVI-XIX вв. Как социокультурный феномен. Вести. Моск. Ун-та. Серия 8 История. №6, 2000. -С.9.

гда колеса истории катились размеренно, и соответственно историческое время испытывало меньший «перегруз». И тогда общество могло выдерживать такой тяжелый груз на протяжении длительного времени и безболезненно оставлять на будущее.

Но современность в силу своей уникальности такого не выдержит и выдерживать более не собирается. Современный мир и структурно, и организационно, как точки зрения восприятия происходящих так и по многим другим параметрам качественно другой. Но история чревата так называемым законом повторяемости и т.е. нового проявления давно забытых универсалий, которые известны не всем. Не кажутся ли, пиратство на акваториях мировых океанов и морей, непрекращающиеся набеги «сендеристов» в ряде стран Латинской Америки, и вылазки маоистских группировок и массовые выступления безоружной, дезориентированной толпы в арабском мире, группировки, держащие линии коммуникации (железные дороги, автотрассы) в постоянном напряжении, «немотивированные отстрелы в общественных местах»¹¹⁷ и многие другие проявлениями, рудиментами отдаленного прошлого.

Ибо неординарности в поведении индивида, помноженные на планомерное воздействие на сознание миллионов недоучившихся мало чем обличаются от степных разбойников, нашествий необузданных племен на мирные поселения, и неких «народных героев» из заброшенных деревень, чем изобиловались античные времена и средние века. «К великому сожалению, адекватно осязаемо представить подлинное лицо, мотивации и цели и возможности этих сил не так-то легко. Ибо они действуют преимущественно под покровом привлекательных лозунгов и идей. У них в распоряжении имеются колоссальные материальные и финансовые ресурсы, которые направляются на реализацию долговременной антигуманной стратегии»¹¹⁸. Средств на их предотвращение у мирового сообщества и в том числе у государства могут не хватать. Это уже опасно.

Мир задыхается от расползания по земле все новых и новых трудностей. И более того, для устранения которых не предпри-

¹¹⁷ Н.В.Загладин, Б.Г. Путилин. Международный терроризм: истоки, проблемы противодействия. –М., 2006. –С.70.

¹¹⁸ И.Каримов. «Высокая духовность – непобедимая сила». (на узб.яз.), –Т.: «Мабнавият», 2008. –С.12.

маются практические никакие практических мер. Создается впечатление, что мировое сообщество явно недооценивает очевидные драматические последствия своей беспечности. Не адекватность осознания сущности переживаемого периода, недостаточность эффективных мер направленных на лучшее чем сейчас будущее, не есть ли пренебрежение к последнему т.е. к будущему. Нам кажется идет и более того никем не обуздывается фатальная игра с огнем, и точнее с будущем. Поскольку будущее складывается настоящим, то оно должно выстраиваться строго в рамках сознательного цивилизованного, всем мировым сообществом выбора, а не на основах и принципах, «нравоучения», во внутренне чуждых нашей истории идей, принципов и социальных моделей¹¹⁹.

Как видно, на современном этапе в плотном кольце практически неразрешимых проблем, и в условиях циничного определения сильными сего мира «маршрута» народов, стран и мирового сообщества в целом и стремительно сужается поле свободного волеизъявления и самоорганизации в политическом и социокультурном планах. Каким силам это выгодно, в чьих корыстных интересах все это делается народам Земли более или менее известно. Вместо заключения приведу высказывание депутата Европарламента Джульетто Кьезо лучше чем кто-либо описавшего эту противоестественную ситуацию. «Их представление о будущем можно сравнить – пишет он - с мыслями тех людей, которые, просыпаясь рано утром, считают, что решение, где поужинать вечером, носит стратегический характер. Для такого типа менталитета, который, между прочим и породил идею экспорта демократии «под ключ», оценки побед и поражений основываются на полугодовых отчетах о доходности акции»¹²⁰. И все-таки тягостно в душе от того, что хотя глобально и ответственно мыслящих в мире ещё не перевелись, с точки зрения влияния на ситуацию в мире и соотношение сил и возможностей ситуация складывается далеко не в их пользу. Балом правят деньги, голые материальные соображения. Это делает будущее тревожно неопределенным. Следовательно, нам современникам приходится вести борьбу на двух фронтах: с одной стороны, за преодоление угроз настояще-

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Дж. Кьезо. «Что делает после ужина...» //Международная жизнь, №5, 2008. – С.12.

му и с другой – за строительство достойного будущего, и делать все чтобы перспектива человечества было человечной.

В такие переломные ситуации усиливается потребность обычно в неких конкретных альтернативах, отличных от повседневностей, новых словах о настоящем и будущем, о мире в целом, в каких-то объединительных идеях. Налицо возрастание роли философской науки, ибо именно она функционально с ориентирована на формулировку новых обобщений об обществе и человеке, обо всем, что тревожит, волнует человечество. И все-таки говорят сами философы... «философия по своему своему предназначению не дает решений, её лоно философская позиция»²¹. Какова позиция философии на происходящее в мире сегодня? Попытка ответить на этот конкретный вопрос и будет дана в следующих частях исследования.

²¹ П. Гуревич. Феномен деантропологизации человека. //Вопросы философии, №3, 2009. –С.31.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД И ПОИСК ПУТЕЙ К БЕЗОПАСНОСТИ В МИР

3.1. Философская позиция как вариант поиска стабильности в мире

*Когда все разрушается,
наступает век философии.*

Хайдеггер

В предыдущих частях речь шла о тех факторах, явлениях, тенденциях, ситуациях и процессах в современном мире, которые отчетливо выходят за рамки модус вивенди, остававшегося неизменным за многие века, возможно и тысячелетия, равно как и сложившейся десятилетиями научной картины мира. В последние годы многие из традиционных процессов уступают свое место качественно новым. Разрушение старых схем и моделей общежития, ведения хозяйства и обмена, и параллельно с этим профессий, поведения и мировоззрения человека, одним словом всей прежней социальности, закономерно приводит к тому, что четырех или пяти-сотлетний модерн уступает свое место постмодерну; возможно новой эпохи в истории¹²². Запад свое лидерство «передает» Востоку. Социализм и капитализм в своих классических формах и не только вынуждены признать в своей неспособности выводить жизнедеятельность социума на качественно новый уровень, новые состояние. Происходит невиданное доселе брожение и в так называемом когнитивной сфере современного мира.

Становится все более очевидным рождение нового мировоззрения качественно отличного от прежних. Даже такой устойчивый конструкт как рынок в его классическом варианте «готовится» трансформироваться в рынок уже другого типа. Вестфальско-версальско-ялтинско-потсдамско-хельсинкская схема государственного обустройства подвергается мощному прессу новых политических парадигм. И демократия в ее абсолютно «западническом варианте» остро нуждается в радикальном пересмотре.

¹²² Исследователь А.В.Рубцов в этой связи пишет, что «... отменяется идея считать постмодерн продолжением модерна... т.е. гипермодерном». См: Архитектоника постмодерна: время //Вопросы философии, №10, 2011. –С.44.

Мир стал гораздо хрупок, нестабилен. Он ничего не может и скорее не сможет предпринимать во имя стремления к миру, большей безопасности и большей гармонии. Мировому сообществу грозят такие вызовы-опасности, предотвращение которых в рамках привычных способов и средств не представляется возможным даже теоретически. Сегодня по-прежнему сохраняют свою актуальность выводы сформулированное Президентом страны И.Каримовым, еще на заре независимости, о том, что «в зонах конфликта происходит бесконтрольное накопление огромного количества современного оружия. Что делает и должно делать для предотвращения такого хода событий? вопросы, затрагивающие интересы миллионов людей, ждут своего ответа»¹²³.

Мировое сообщество имея необходимые ресурсы политического воздействия и в силу этого являясь главным ответственным и исполнителем с точки зрения своевременного предотвращения даже самых масштабных угроз, само оказывается заложником той неопределенной ситуации, которая сложилась из-за своего же бессилия. Вместо того, чтобы решать действительные и потенциальные трудности, быть главным инициатором меньшей проблемности и большей безопасности в мире, мировое сообщество парадоксально, само становится проблемой, точнее проблемным полем для человечества. Замкнутый круг? Нет, конечно.

Сообщество значимых государств мощные международные организации исторически, в самые роковые часы для рода людского, не раз находили в себе силу возвыситься над узостью политического мышления и решали труднейшие проблемы. Достаточно вспомнить, к примеру, антинаполеоновский «европейский концерт» широко мыслящих государственных мужей, антигитлеровскую коалицию государств с диаметрально противоположными идеологиями и отношением к мироустройству, равно как и международный антитеррористический альянс 2001 года. Ведь в настоящий момент в мире не меньше, а куда больше рассогласованностей, столкновений по сравнению с тем, что имело место в вышеупомянутые исторические периоды. Это и есть та глобальная проблема, над решением и устранением которой призвано серьезно задуматься мировое научное, в том числе и философское сообщество.

¹²³ И.Каримов. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью Йорк, 28 сентября 1993 г. //Наша цель: свободная и процветающая родина. Т.2, – Т.: Узбекистан, 1996. –С.50-51.

Все это, на наш взгляд, нацеливает философскую науку на то, что современный мир необходимо изучить не традиционной методологией, а качественно по-новому, даже альтернативным образом. Ибо многие из существующих научных разработок, проектов на этот счет слишком убоги и узки, чтобы «узреть» новые ключевые аспекты жизни. Лишь с опорой на них можно было бы выйти на нетрадиционные горизонты обобщения и решения.

Общеизвестно, что современный мир преобразился, подошел к такой критической черте, когда проблема стабильности и большей безопасности человечества требует чего-то нового, особого углубления в мироздание. Подобные переломы, правда, бывают не часто, но одно совершенно ясно, что такова всегда заставляли научное и политическое сообщества работать более напряженно. Вызов на лицо и принять его обязательно. Тем более выясняется, что мыслительные затруднения, которые грянули, казалось, бы неожиданно из ничего перво-причиной и возбудителем данной проблемной ситуации является сам человек. Такой казалась бы, нонсенс и подталкивает к кардинальному пересмотру ставших привычными социокультурных основ. В этой связи всплывает на поверхность банальность: неужто человечество и человек в одночасье исчерпали все созидательное, необходимое для преобразования мира и самого себя. Выражая свое отношение к этому, запомним еще одно очень важное - проблема в том, что человек сам перестав думать о будущем, стал жить лишь сегодняшним.

Человек-это феномен. Причем феномен с далеко неразгаданной тайной. Не правы те, которые исходя его биогенетичности склонны считать, что пороки его неустранимы, первородное грехопадение сопровождает его на всем протяжении бытия как существа биологического, словом, мы вновь (который раз!) сталкиваемся с очередным приговором над человеком. Однако жизненный опыт, непосредственные наблюдения и научно-познавательные достижения направляет нас на совершенно другой итог: на возможность и больше того необходимость преобразования человека и стало быть, всех без исключения человеческих сообществ. В связи с этим хотел сослаться на глубоко философскую мысль религиозного мыслителя современности Александра Меня. «Когда в лице человека - пишет он – эволюция достигает критической точки, начинается объединение, конвергенция: мир устремляется к Выше-

му Сиятезу»¹²⁴. Высший же Синтез собственно и есть обретение человеком человечности, т.е. возврат к самому себе.

Если глубже и шире присмотреться к вышесказанному, что в общем-то такая фундаментальная идея имела место с древнейших времен. Практически во всех странах как Востока так и Запада. Идея зрела не только на Западе (в память врезается раньше всего античная философия человека) а параллельно с этим и на Востоке¹²⁵. Проницательные мыслители и мудрые личности предполагали, что Вселенная однажды возникавшая из чрева небытия, и как система не может однажды без сопротивления стать жертвой своих же пороков, без борьбы со своими пороками.

Социум как наиболее творческая часть Вселенной «не в праве» не обратится к своему далеко не раскрытому «внутреннему». искать в нем то консолидирующее, что еще далеко не растеряно. Ибо в наши беспокойные, грозные дни нет более объединяющего и стабилизирующего, нежели духовное начало. О необходимости вернуться к нему, чтобы выживать, единстве, гармонии воззрений, взглядов и пониманий в разное время говорили, и Будда¹²⁶, и Лао Цзы, и Кун Цзы. Только у одного – это Закон, у другого – Датун, у третьего – человеческое начало. Думается, что такая разноголосица не должна порождать чувство отчужденности в понимании непреложности духовных основ. К этому жизненно важному посвящают нас и труды мыслителей Современности - начинаясь от М.К.Ганди, П.Т. де Шардена и завершаясь, А.Дж. Тойнби и Д.Икэдой и многими другими. А духовное начало это нечто более фундаментальное, результат абсолютного внутреннего преображения, внутренней трансформации каждого: общества, сообщества государств и всего человечества, и, прежде всего самого человека и тут возникает масса вполне справедливых проблем-вопросов: ведь история все-таки делается не всеми, а элитной частью общества; масса, и раньше и сейчас не всегда располагала материальными и интеллектуальными

¹²⁴ Александр Мень. О Пьере Тейаре де Шардене // Вопросы философии №12, 1990. –С.97.

¹²⁵ В отличие от Западного, скорее эллинистического представления о человеке, на Востоке в древневосточных философских трактатах он больше сакрализован. См.: Е.Б.Рашковский. Духовная динамика Индии: древность и современность. //Восток, №3, 2008. –С.146-155.

¹²⁶ Д.Икэда. Мой Будда. –М., 1994. –С.132.

ресурсами необходимыми для радикального самоизменения. К сожалению, скорее её изменяли.

История пока не знает ни одного случая или живого примера, когда человечество состоящее из миллионов простых смертных, напрочь останавливало что-то глобально катастрофическое, спасало мир от локальных войн, агрессий, точнее взаимоуничтожения. Однако сама социальная практика, обретенная мудрость человечеством за всю писаную да и неписаную, историю, громадная система научных знаний и достижений в области изучения возможностей человека все же позволяет говорить в пользу того, что человек рискнет-таки на осознание того элементарной аксиомы – спасающий хотя бы одну душу тем самым спасает и целую Вселенную и, напротив, губящий хотя бы одну душу, тем самым губит и Вселенную. Пока социогуманитарный интеллект не подобрал ключ к вягнутому объяснению вышесприведенного прописной истины. Ответ, кажется, лежит в тех координатах, которые человеческим разумом, и не предполагались, и не предусматривались.

Прислушиваемся к интересному высказыванию доктора исторических наук, известного исследователя мировых религий из ИМЭМО РАН Евгения Рашковского много и плодотворно занимающегося и с проблемами социальности и духовности. «Парадоксальным образом - пишет ученый - ближе к сокровенно человеческой проблематике оказывается современная теория в физике, утверждающая, что массовые статические закономерности еще не определяют собой поведение конкретных частиц. А еще ближе к этой проблематике та философская позиция, согласно которой массивы необходимости не отменяет толики рискованной человеческой свободы- той толики, которой в конечном счете и оправдывается весь феномен человека»¹²⁷.

Следовательно, отсюда вытекает вывод: человечество, природа самого человека во-первых, изучена слабо; во-вторых, создан так, что человек сделал нельзя его просчитать до конца; в третьих, свобода его далеко не сопоставима с тем, как и чем ее сегодня определяем. Все, что говорится о человеке, отражает и современное человечество в целом. И попробуем подойти к каза-

¹²⁷ Е.Рашковский Судбы Европы и недоученные уроки холокоста \\\ Мировая экономика и международные отношения, №7, 2007. –С.100.

лось бы на путях «непреступным преградам» раскрытию природы человека с позиции философии.

В настоящее время, даже после работорговли, Холокоста, ГУЛАГА, бомбардировок в Хиросимы и Нагасаки, многочисленных необъявленных «смирительных» военных операций сотней травли в отношении даже тех, кто не помышляет участвовать в каких-то политических интригах, и всего того, что когда широко люди становятся свидетелями глобальной стратегии «дарения демократии и свободы», и наконец стремительного нарастания числа голодающих, покидающих свои родные места и всего прочего, людской род парадоксальным образом проявляет завидную тупость ко всем тем антигуманностям, что перечислено выше и пережить им самим. Кажалось, что социум охвачен каким-то гипнозом, чарой отчужденности. В этой связи удивительно к месту взывание известного мыслителя - западника Петра Чаадаева своему «необузданному» другу Александру Пупкину. «Если у вас не хватает терпения следить за всеми, что творится на свете – пишет он, - углубитесь в самого себя и в своем внутреннем мире найдете свет, который безусловно кроется во всех душах, подобных вашей. Я убежден что вы можете принести бесконечную пользу несчастной, сбившейся с пути России. Не измените вашему предназначению...»¹²⁸.

Несколько подробным напоминанием давно минувшей истории задались целью найти в мире, в котором мы живем, в ситуации, которую переживаем, что-то очень сходное поведению гениального писателя и современников в чьем внутреннем духовном мире как того так и другого наряду с морально-психологическим упадничеством заключается и неисчерпаемая энергия. Что это и есть? Как направлять эту энергию в пользу построения более безопасного мира сосуществования? В познании этих и других озабочивающих человечество проблем-вопросов если не исчерпывающая, то значима роль именно философской рефлексии над современным мирозданием.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что перспективность философской рефлексии была бы односторонне обоснованной нашу нацеленность на если выводили из лишь одного углуб-

¹²⁸ Цит. по: В.Розия. Конструирование себя и реальности. // Вопросы философии, №7, 2009. – С.102.

ления в богатейший, еще не очень изученный духовный мир. Это только одна из множества граней философской науки, обладающей куда большей возможностью познания нежели все другие отрасли науки. Применительно к тому, чем предварена данная часть исследования и к тому, о чем мы далее намечаем рассказать, имеет прямое отношение мысль известного философа Вячеслава Степина. «Если бы общество не менялось, если бы оно не воспроизводилось веками и тысячелетьями на одних и тех же основаниях, - пишет он - то в таком обществе философия, может быть, была бы и не нужно. Кстати такие цивилизации были. Например, в Древнем Египте философии не было»¹²⁹. Это- одна проблема.

С другой стороны доказано и то, какие бы изменения причем разнонаправленные ни происходили нельзя забывать о том, что в глубинной основе всего этого неоднозначного и сложного изменения онтологически заложено и некое объединяющее начало. «На всем протяжении человеческой истории- пишет в связи с этим профессор Сеульского Университета Ин Сук Ча – всякого рода различия были источником конфликтов, и саму жизнь человека можно рассмотреть как бесконечная последовательность конфликтов и вражды. Хотя люди жаждут мира и безопасности, эти цели ускользает от них... Однако только совместно с другими возникает индивидуальность. Мы взаимодействуем в наших жизненных мирах не только с настоящим, но и с прошлым, и мы строим, и перестраиваем наши смыслы подчеркнута нами»¹³⁰.

Что и где это объединяющее начало, сохранилось ли оно или исчезло навсегда из чрева человечества, которому сегодня, как никогда, его не достает? На такие объемлющие и «запредельные» вопросы способна наиболее удовлетворительно ответить лишь философская наука, со своей уникальной свободой, т.е. объективная научно-философская рефлексия над «нестабильно-стабильной» современной ситуацией. Философская наука как показал многовековой опыт способна найти наиболее «подходящий» ключ к решению также все более тревожащих человечество проблем, подрывающих фундамент глобальной стабильности и безо-

¹²⁹ В.Степин. Философия и наука //Вопросы философии, №5, 2009. –С.7.

¹³⁰ Ин Сук Ча. Мондиализация нашего дома: к философии мирной жизни //Вопросы философии, №4, 2009. –С.20-21.

пасности, иначе «подобраться» к, того первоначального объединяющего, страны, цивилизации и государства начала.

Общеизвестно, мир и его научное познание развиваются параллельно, сообщая друг другу жизнеутверждающие, творчески насыщенные импульсы. Вообще уму непостижимо, чтобы мир отказался от науки и философии во имя того, чтобы сделать себя еще более уязвимым. Попытки разорвать их были всегда. Однако в частности семена раздора между миром – с одной и философской наукой, с другой стороны, подбрасывали, в свое время, объявившие себя «отцами-основателями» так называемой «позитивистской философии» мира, противопоставившие науку ее же неразрывной и очень нужной части – науке философской¹³¹. Подобного рода барьер не создавался даже в период средневековья когда науке непродуманно противопоставили церковь¹³². Думается, это подогревалось исторически недоразумением что настоящего времени продолжается нелепая дискуссия относительно научного статуса и «правы» философии, попытка вынести философию как таковую за черту научной практики. К счастью, здоровые силы во всех странах, прежде всего в рамках самого Всемирного философского общества едины в том, что философия особенно в непростых современных условиях чрезвычайно востребована. Ибо сегодня, в век «великого плюрализма» помимо всего сказанного философский анализ, словами президента Института философии РАН Вячеслава Степина «выступает целенаправляющим методологию научного поиска».¹³³ Ибо стремительное усложнение в социальной, политической и когнитивной практике, огромная масса неразрешимых проблем относительно сегодняшнего и будущего мирового развития, нарастающая нестабильность в мире и многие другие сложности ставят перед научным сообществом все качественно иные и новые задачи.

Следует признаться, что наука традиционно оставалось ограниченной «очерченными границами» каждая с собственной областью задач в постижении мироздания в его различными про-

¹³¹ См: Э.Агаши. Человек как предмет философии // Вопросы философии №2, 1989. –С.23, 24, 25.

¹³² См: Н.С.Мудрагей. Средневековье и научная мысль //Вопросы философии, №12, 1989. –С.16-26.

¹³³ В.Степин. Наука и философия. // Вопросы философии, №8, 2010. –С.70.

странственными данностями. Например, сегодняшний разум, и наука с чрезмерным прагматизмом не совсем готовы «дружить» с так назы. трансцендентным, запредельным. В то время современная, качественно иная действительность, иная ипостась человека и мира решительно требует отказа от вышеуказанной крайней узости охвата. Таким умонепостижимым наука считает к примеру, связь и герменевтики и проблем безопасности и стабильности мира. Однако современная ситуация вынуждает интеллектуальное сообщество решиться на своеобразное «донкихотство», т.е. консолидировать усилия тех, кто «жаждет неизведанного и невозможного». А такое вполне реально. Это – не что-то из сферы сверхъестественного, о возможности скачка в этом направлении говорилось и раньше. Например, в свое время, сказал М.Вебер о том, что «общество на каких-то переломных моментах должно стремиться к невозможному»¹³⁴. Следовательно этот переломный момент наступил не сегодня, а давно. Он выражает себя во всех сложностях о чем шла речь раньше и в том, что с точки зрения безопасности мир подошел к критической черте.

Впрочем, это лишь очередной переломный этап. Таковые случались в истории много раз и это далеко не катастрофа. Со сказанным синхронизирует мысль британского ученого русского происхождения, одного из отцов – основателей идеи синергии Ильи Пригожина, изложенной им еще в 1991г. «Да, мир нестабилен - пишет он. Но это не значить, что он не поддается научному изучению. Признание нестабильности... это приглашение к новым ... теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира»¹³⁵. Эту глобальную проблему современная наука может решить только и однозначно в тесном сотрудничестве с философией и философскими науками.

Мир изменился и меняется он исторически масштабно. Изменилась конъюнктура, т.е. связь всех его частей и отношений. Принимает иное направление баланс социальных отношений как во временном так и пространственном планах. Как правило, в подобной ситуации возникает острая необходимость, потребность в

¹³⁴ Цит.по.: Ю.Красин. Расчет циклов или анализ реальности// Мировая экономика и между народные отношения. №9, 2003. –С.126.

¹³⁵ И.Пригожин. Философия нестабильности//№6, Вопросы философии, 1991. – С.51.

адекватных изменениях, в том числе во взаимоотношении отраслей наук и философии. Сейчас не тот момент когда науки, отрасли наук увлеклись дележом собственных объектов исследования. Размежеванием по признакам отраслевой принадлежности, а также пространственно и временно. И поэтому совершенно неслучайным являются серьезный разговор о междисциплинарности как таковой о неполноте и даже вредности традиционной келейности в науке. Наращение взаимосвязанности частей Земли влечет за собой взаимодополняемость отраслей научного познания мира, во имя его гуманистического изменения.

Социальность стала такой, когда ни одна из самых фундаментальных отраслей науки не может и не сможет в одиночестве претендовать на суждение последней инстанции. В связи с этим, нам в память приходит высказывание одного известного исследователя проблем мышления Л.Науменко о том, что «... Если мысль сполна сказана, если не осталось вне нее ничего недосказанного, то она вовсе не мысль. Не досказанное и неформализованное - это и есть содержание, т.е. реальность вне мыслей»¹³⁶. Именно та самая «реальность вне мыслей» стремительно вторгаясь в общественную жизнь- в политику, социальную сферу, экономику, и наконец в сферу культуры, с одной стороны, усложняет мир человеческий и, с другой- порождает в нем множество новых проблем и вопросов. Эти и другие новые проблемы могут быть решимы лишь в том случае, если философское сознание с опорой на достижения науки в целом, расширит свой горизонт до тех рубежей, которые прежде считались просто недосыгаемыми.

Подводя итоги вышеизложенным правда, философской рефлексии с ее практически неограниченными следовательно пока не востребуемыми возможностями архитрудно, с точки зрения сбора сортировки и обработки крайне разбухшей информации и наконец выбора из всей суммы наиболее репрезентативного. Необходимо приложить дюжину усилий для вычленения подлинно научной верифицируемой информации не скупясь ни на время и ни на интеллектуальное напряжение. Ибо на наш мозг давит много бесосновательного и ненаучного. По историческим меркам не

¹³⁶ Л.Науменко. Эвристический потенциал диалектической мышления. \\\ Вопросы философии, №6, 2009. -С.67.

так давно американский программист Б.Джой остроумно заметил, что «век оружия массового поражения сменяется веком знаний массового поражения. Это я понимаю - продолжает он - с позиции накопления в мире громадной массы не знаний, способствующих приданию смысла нашей жизни, напротив дискретирующих жизнь как таковую»¹³⁷. Но это, не вина, и не беда философской науки. Напротив, она обязана находить ключ к назревшим проблемам в самые сложные периоды истории- это не только призвание говоря фигурально, и её высшая ответственность философской науки, перед человечеством, как фундаментальной части культуры в целом.

Поистине в условиях небывалой «культурной нищеты» философская мысль не может и не станет оставаться нейтральной к мировым процессам. Ибо «не может быть- как пишет профессор Майя Соболева - «чистого», незаинтересованного познания, так не может быть нейтральной «позитивистской» действительности»¹³⁸. Значит и нейтральной философской науки действительность формируется живыми, она в нас самих, в том числе философах, в наших же интересах, чтобы она была гуманистически ориентированной. Далее хотя не так подробно и профессионально, коснемся некоторые аспекты, рассмотрение которых имеет прямое отношение к проблеме безопасности в целом, к самой философской проблеме современности.

3.2. Идея соразвития – основа философии современности

В числе таких проблем в чем акцентировали особо это вопрос о возможности и необходимости полного исключения из жизни и практики применения силы. Будучи фундаментальной политической проблемой она имеет прямое отношение к другой абсолютной проблеме- быть или не быть людскому роду. Философски исключение насильственного подхода как возможное существует всегда и повсеместно. И это ни кем, никогда не оспаривалось, воспринималось как данность. А беда в том, что таковое не вы-

¹³⁷ Цит.по: А.Назаретян. Смыслообразование как глобальная проблема: синергетический взгляд.// Вопросы философии, №5, 2009. –С.11.

¹³⁸ М.Соболева. О возможности диалога между культурами.//Вопросы философии, №3, 2009. –С.156.

шло за рамки простой констатации. Однако сегодня одного признания этого как реальности или словесного консенсуса явно не достаточно. Пришло время сдвинуться с «мертвой точки», выбраться из этого заколдованного круга, и решительно продвигнуться в сторону не только необходимого но и безотлагательного. Оттуда глубокому анализу, далее возможно к проектированию механизма решения. Философского сообщества к этому подвигают и накопление колоссальных социальных проблем, и необходимость их нового переосмысливания и наконец перепрочтения старых но постоянно востребованных постулатов. Простого наблюдения, созерцания и переживания наличествующих процессов и перемен, даже простого накопления информации в данной ситуации явно не достаточно. Возникла острая необходимость соразвиваться, соизмеряться с современными неотложными проблемами, не с только осмыслять сколько переосмысливать их.

В свое далеко не понятый самими философами Фридрих Ницше говорил, что философия не является совокупностью абстрактных и отвлеченных вопросов, постановка которых не зависит от обстоятельств и контекста. Ибо любой конкретный срез исторического времени как таковой необходимо предполагает, что даже повторение, т.е. новое чтение чего-то пройденного трансформируется в новый смысл. Отсюда вывод: для того чтобы понимать современный мир, достаточно еще раз войти в его лабиринты и «удивляться» качественно новой чем вчера его стати. Ибо по Хайдеггеру бытие - это «пустейшее» и «одновременно сокровище», «общайшее» и «уникальнейшее», «понятнейшее» и «менее всего понятное», и «по-видимому не поддающееся пониманию»¹³⁹. Задача же современной философской науки найти ключ к объединяющему всех и вся началу. Это не ново. Постановка вопроса в такой форме - одна из древнейших и как, ни парадоксально, удостаивавшаяся наименьшего внимания как интеллектуалов так и политиков.

В данном случае речь должна идти не о том, чтобы изобретать находить для блуждающего человечества какую-то «всемирную сцепляющую струну», а твердо убедиться в том, что мир и его части изначально едины и взаимосвязаны. Полезен в данном

¹³⁹ Мартин Хайдеггер. Время и бытие. -М., 1993. -С.173.

случае отход от стародавней гераклитовской конфронтационной постановки вопроса. Представляется, что фундаментальная задача современной философии соединить «несоединимые», ибо это суть закон единства мира.

Не лишено пользы, что такая поистине героическая попытка на уровне теории, культуры в целом впервые предпринималась именно как научными так и религиозными мыслителями на Востоке¹⁴⁰. Правда, как правильно указывают ученые «единство мира, его порядок, гармония определялись ими, их божественным сотворением»¹⁴¹. Но это вопрос другого плана, возможно куда менее значимый нежели то, что, это уже доказано в науке изначально мир движет всеохватная гармония, всеобщий ритм. Это резко контрастирует с изжившей себя конфронтационной философией, исключающей любую форму и возможность применения не насильственного конвенционального решения проблем. Следовательно нельзя мириться с тем, что, в наше время все еще «Гераклитова логика», препятствующая изменению философского мышления. Возможно, этом и трагедия, и слава философии.

В с этим позволим себе порассуждать над оригинальным комментарием к статье обладателя Нобелевской премии в области экономики Э. Фелпса «Открывая капитализм заново», опубликованной в 2009 году в журнале «Capitalism and Society». «Методология Фелпса- комментирует автор того самого комментария - идеи формационного антагонизма как основа социальной динамики. Капитализм и социализм, с этой точки зрения выступают не только конкурирующими, но и внутренне конкурентными системами. Опыт XX века показывает, что добиваться успеха в таком соревновании могут общества, умеющие находить конкурентные преимущества в своей гетерогенности. Об этом свидетельствует пример Китая, сочетающего коммунистическую идеологию, традиционную конфуцианскую этику и капиталистическую предприимчивость. По-видимому, именно слияние столь

¹⁴⁰ Е.Б. Рашковский. Духовная динамика Индии: древность и современность // Восток, №3, 2008. – С.147-155.

¹⁴¹ А. Нысанбаев. Средневековый арабо язычный перипатетизм и исламская религиозная традиция.// Вопросы философии, №3, 2002, С.119.М.Кадыров. Философская мысль Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока (средние века) (на узб.яз.) –Т., 2010. –С.16-17.

противоположных начал порождает впечатляющую производительность труда китайских рабочих в высоко технологичных отраслях промышленности»¹⁴².

В данной связи хотелось бы обратить внимание на то, что сей автор комментируя Э.Фелпса, не счел нужным в процессе мыслительной динамики перенести тяжесть на такие свои курсивы как «внутренне конкурентные системы», «умеющие находить конкурентные преимущества» в самом себе и, последнее, «слияние столь противоположенных начал». Вышеприведенное еще раз убеждает нас еще более значимом, что во-первых, человечество сегодня должно знать что противоположные начала, как естество внутреннее не противоборствуют между собой. Напротив они субъективно противопоставляются друг другу как бы извне, ибо противоположностям, альтернативам как части единого целого, жизненно важно не раскалывание, а единство, являющееся условием их существования. Более того не изощрённость в борении, а умение находить друг в другом и в самом себе конкурентные преимущества.

Поистине востребованность системы будь они политические, социальные или этнонациональные в XXI столетии и далее будут оцениваться не с позиции неспособности выйти победителем в борьбе с себе подобными, но умением извлечь консолидирующие начала как из другой системы так и из самой себя. Другими словами, противоположные системы, в наше взрывоопасное время, обязаны конкурировать между собой не на взаимное ослабление, а на использование конкурентных возможностей друг друга во имя соразвития стало быть, глобальной стабильности. Конечно, тут формальная логика ни к чему. Верх должны брать стремление возвышатся над формальностью, найти решение там, где казалось бы оно быть не должно, и за которым уже новый виток трансформации в иное качество. Применительно же к современному нестабильному миру, это выглядит как «социальное обновление планеты в целом»¹⁴⁵.

¹⁴²Меняющаяся социальность: контуры будущего\ \ Полис, №1, 2011. –С.107.

¹⁴³ Правда, к таким перспективным выводам ученые в разных частях мире как обычно приходят гораздо раньше чем политики. Нечто подобное произошло и в 80-годах, когда, при первом же столкновении с новыми реалиями, старые научные парадигмы обнаружили всю глубину своей непригодности. См.: А. Печени Человеческие качества. –М., 1980. –С.91, 98, 137; Г.Х.Шахназаров. Вопрос всех вопросов. –М., 1985. –С.198-215 и др.

В те переломные этапы для мира и его будущего¹⁴⁴ вопрос стоял именно таким образом: как вести себя по отношению к другим, обязательно ли, «другое» является источником противоборства или конфликта более того взаимного недоверия и взаимного подозрения? Ведь, к чему могло привести и уже привело одно такое, которое мы называем отчужденностью от другого, несхожего, о беспочвенности, более того политической бесперспективности такового говорится аж тысячелетиями. Практически философия начинается именно с этого вечного спора. Многие столетия философы предполагали, что конфронтация и определяет как магистральное направление философии, так и предназначение философии как науки. И по сей день вопреки истине абсолютное большинство тех, кто причисляет себя к философской сфере, правдой и неправдой пытаются оправдать данный разрушительный мыслительный парадокс. В этой связи мы вновь обратимся к замечанию профессора Сеулского Университета Ин Сук Ча «о том, что она всех прошедших этапах человеческой истории абсолютизацию различия неизменно порождает столкновения а жизнь человека представлялась бесконечной целью «конфликтов и вражды, вопреки тому, что люди жаждут мира и безопасности»¹⁴⁵.

Констатация факта- от нее вроде бы не избежишь. Тем не менее у цитируемого есть один центральный и очень нужный тезис: «внутренне» и безальтернативно все жаждут мира. Вот это «все жаждут мира» и есть выход на новое. Стало быть, этот глубинный пласт необходимо пробудить, научно обосновать его и четко доказать человеку, что он в повседневности преимущественно имеет дело не с действительностью, а его тенью. Современное человечество как бы угодило в трясиину, «каждое резкое движение может оказаться для него роковым, у него нет иного выбора»¹⁴⁶.

И по этому поводу в свое время, сказал М. Хайдеггер следующее «Незаметно для самого себя – пишет философ - человек «потерялся»и сотворил тотальность бесчувственности, царство черной злобы, не знающей гуманности»¹⁴⁷. Следовательно наука,

¹⁴⁴ Речь идет о периоде, когда развал мировой системы социализма стал де-факто неоспорим.

¹⁴⁵ Ву Сук Ча. Мондиализация нашего дома: к философии мирной жизни. // вопросы философии, №4, 2009. –С.20.

¹⁴⁶ Г.Х.Шахназаров. Вопрос всех вопросов. –М., 1985. –С.206.

¹⁴⁷К.Ясперс. В поисках политики.// Полис, №3, 2007. –С.141.

философские науки сегодня не могут и не имеет права безмятежно оставаться вдали от дальнего трудного пути поиска чего-то неопределенного, а философия должна предложить, причем немедленно что-то позитивно альтернативное. В этом драма современной философской мысли, и прояснится это лишь в случае самоидентификации, становления самостью.

Благо что в настоящее время в мировом научном сообществе активно обсуждается вопрос, связанный с тем, основан ли мир, в том числе и социальность как наиболее фундаментальное начало, на непримиримости и является ли последняя двигателем прогресса? Утвердительным ответом на этот основополагающий вопрос научная и политическая мысль «наложила бы крест» на все стремления человечества выйти из этого тупика, отрицала бы перспективность того, что на современном этапе во все большем числе пространств и стран идет упорный поиск ответа на этот вопрос. Отрицая возможность иного альтернативного решения сама философия наложили бы крест и на саму себя. Ибо в наши дни мир подошел, когда бы то ни было близко, к той черте, за которой путь в никуда. Чтобы глубже понимать это обратимся на всем нам известное антагонистическое отношение «капитализм-социализм», с чего берут свое начало практически все интеллектуальные неувязки, к чему непременно упирается весь политический мыслительный процесс.

По неуклонно утверждающемуся в научных кругах мнению как «капитализм» так и «социализм» это не что иное как результат стремления части интеллектуального сообщества и близких к политическому истеблишменту исследовательских кругов придать своим социальным проектам некую целенаправленность, а политико-идеологическим постулатам видимость перспективности. Сторонники и того, и другого за всю долгую историю делали все для того, чтобы доказать превосходство именно своего политического проекта над всеми альтернативными. При этом не лишне знать, что сам термин «капитализм», которым позже обозначено частнособственническое хозяйствование утвердился непосредственно с выдвиганием на первый план капитала во всех формах, т.е. входит в обиход значительно позже чем сам, и путь, и способ хозяйствования. Хронологически в начале XX века.

В действительности, частнособственническое общество, которое позже стало называться капиталистическим утверждалось в

мировом масштабе во временно-пространственном плане не одновременно т.е. продуктом является разных эпох и континентов. Отсюда и наше предположение, заключенные в термине «капитализм» и содержание, и наименование, за исключением каких-то частных факторов – исторически не взаимосвязаны. Следовательно, введение в обиход термина «капитализм» скорее связано с консолидацией политическо-властной составляющей частнособственнического общества, основанного на свободном передвижении капитала, и живающего на нем¹⁴⁸. Получается нечто альтернативное: данность или концепт «капитал-частная собственность» выдуман с целью придания неуправляемому рыночному хозяйству, подстегиваемому так называемыми риск-менеджерами даже если не собирается сойти со исторической сцены как когда-то привлекательный социальный проект тем не менее продолжит провоцировать дискомфорт в душе несгибаемых своих борцов¹⁴⁹. Наступил некий час истины для рыночного капитализма как глобального социального проекта.

И любом случае подмена сущности явлением, содержания формой, в данном случае и стремление управлять естественным процессом в угоду собственных политических интересов обречены на провал. Поэтому капитализм как культурное творчество и политический проект Запада, за мысль католической, позже протестантской цивилизации не должно противоречить, наоборот стремлениям народов обустроивать экономическую и политическую жизнь на основе и принципах гуманного частного предпринимательства с целью улучшить уровень и качества жизни, достижения материального, и духовного благосостояния. С этой позиции нет никакого основания осуждать капитализм ассоциируемый иногда с рынком. Напротив он должен восприниматься как

¹⁴⁸ Известный итальянский ученый социал-демократической ориентации Джованни Арриги считает, что «капитализм отомрет вместе с государственной властью, позволяющей ему добиваться богатство в эпоху рыночной экономики»... Цит.по. Мненияющая социальность: контуры будущего\ Полис, №1, 2011. –С.100.

¹⁴⁹ Такое допущение сложилось у автора этих строк, в процессе ознакомления с недавно вышедшей в русском переводе книгой, наблюдения за ходом мыслей одного из последовательных монетаристов современности американца Алана Гринспена. См.: Алан Гринспен. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. –М., 2011. –С.511.

естественный социальный и политический выбор большей или меньшей части человечества.

Такой же социальной но диаметрально противоположной идеологией проект предложен, в свое время и «принят» был другой частью планеты «сделавшей выбор» в пользу социализма на этот раз с тотальным отрицанием частной собственности. Естественно социализм как альтернатива капитализму в период всеобщего падения рейтинга своего визави в глазах миллионов был воспринят как предпочтительная модель. В то время очевидно одно: социализм, хотя отражал социокультурное предпочтение части человечества её стремление жить лучше, однако с точностью до наоборот не смог предложить миру никакой «молочной реки и кисельных берегов». Ибо дело качественного улучшения жизни никогда не зависело ни от капитализма и ни от социализма. Напротив все сильнее ужесточавшаяся политическая конфронтация между двумя проектами обрекла мир в длинный ряд кровопролитных войн, большого количества бесполезных революций, а людей на нищенское существование. Всего этого бы происходило, если бы не силы со своими политическими и материальными интересами, не вмешивались в естественный ход развития.

Де-факто и де-юре разделили мир на противоположные политические лагеря. Различиям между формациями, формами и своеобразиям и в миропонимании и определении собственной модели развития придали жесткость, что впоследствии трансформировалось в жесточайшую борьбу за сферу владения и влияния. Вопреки чаяниям миллиардов такое стечение обстоятельств и последующая за этим усиление неуправляемости ситуаций неминуемо привело к глобальным изменениям неопределенным будущим. Относительно такого развития и его последствий говорят ни сегодня, и более того, ни вчера.

Представляется, что нарастанию конфронтации между формациями, цивилизациями, разными типами государственности, культурами и подходами решения тех или иных проблем, демократией и авторитаризмом, и наконец между Востоком и Западом вполне можно положить конец. Для этого, как пишет известный российский философ и историк Игорь Пантин, «...нужно придти к тому, что истина лежит не где-то посередине между капитализмом и социализмом, между относительно успешным и прова-

лившемся проектами мироустройства, она заключается в переформулировке самой проблемы¹⁵⁰. По видимому речь идет о не столько о переосмысливании формаций, сколько кардинальном пересмотре всего, что в течение тысячелетий смогло сохранять природу, общество и человека, и способствовало социуму достичь невиданных высот в самосовершенствовании и развитии. Но это еще не все. Представляется, что человечеству для того, чтобы возвеличить себя, т.е. стать таким «каким он должен быть в конечном итоге, сообразно с изменениями радикально изменить свой разум, точнее выйти за его границы. Лишь изменив себя человек может соответствовать, т.е. бросать вызов своей эпохе. В связи с этим знаменитый японский философ, востоковед Т. Судзуки: писал в свое время, «Наш разум обычно переполнен всякого рода умственной чепухой и эмоциональным хламом... Но в основном благодаря этим накоплениям мы становимся несчастным. Всякий раз когда мы хотим сделать движение, они сковывают думать нас свинцовым облаком, заколдовывают наш духовный горизонт»¹⁵¹. Не согласится с ним нет никакого основания.

Человеческому интеллекту и обществу в целом все же если удастся избавить себя от такого рода умственных хламов, предрассудков, стереотипов, смотреть миру и всяким социальным проектам открытым глазом, то перед ним «раскидываются» бесчисленные пространства возможностей для нового движения и маневра мышления. Так, укрепляется вера в то, что изменить, и мир, и общество, и власть, и наконец самого себя в цивилизованном значит нужном направлении- принципиально возможно и необходимо.

Известно, что люди ответственные за судьбу своей страны, большой или наоборот малой независимо от этого исторически решительно разорвав вековые цепи «несвободы от стереотипов», оказавшись в качественно новой мыслительной ситуации, соответственно и обстановке, новых условиях или на новые возможности высоты решения старых проблем, новое понимание социальных конфликтов. Упущение шанса история, обычно, не очень прощает. А такой шанс сегодня есть. В связи с этим в свое время писал Э. Тоффлер. «Мы вступаем- пишет он - в эру метаморфозы

¹⁵⁰ Меняющаяся социальность: контуры будущего // Полис, №1, 2011. –С.119.

¹⁵¹ Цит. по А.Майданов. Проблемы контрастности их решение в чань-буддизме // Вопросы философии, №4, 2009. –С.131.

власти, скреплявшейся мир, дезинтегрируется... массовое реструктурирование властных взаимоотношений приводит к редчайшему событию в человеческой истории- к революции самой природы власти»¹⁵². Далее кардинальное изменение в природе власти, власти сильных мира сего, заключено в глубоком проникновении, словами крупнейшего американского мыслителя Джона Ролза, в «одном фундаментальном принципе - принципе справедливости»¹⁵³. К сожалению власть имущих, мало что интересует. Больше того и то, что происходит сейчас в планетарном плане. Под прикрытием либеральных ценностей разрушается именно то, что является самым либеральным, имя которому справедливость. Это есть та «деградация природы власти» о чем предупреждал не только Э. Тоффлер, но и многие другие.

Конфликтное поведение, неспособность международных властных структур, по идеи призванных «зарулить» мир в более безопасную зону проявляет себя наряду со всеми другими негативами и в беспепелляционном подчинении воле так называемых «больших умиротворителей» нисколько не подозревая в своем действии источника ещё больших конфликтных решений и действий. Однако положительный сдвиг налицо как пишет историк, дипломат Михаил Майоров «нынешняя политическая конфигурация все больше приобретает вид не заставшей пирамиды, а полдвижного многоугольника: ... исключающего наличие у кого бы то ни было монополю на истину»¹⁵⁴. Из данной выдержки нам более симпатично, что в нынешней мировой политической конфигурации автор представляет «подвижным многоугольником», где должно отсутствовать право какой-то особой силы на истину последней инстанции. Ну это пока из области благой утопии.

Нам же представляется другая картина: современная мировая политическая структура, по идее имеющая право на реагирование событиям происходящим на Земле многопланово «многоугольно» со многими равновеликими частями напротив продолжает оставаться пирамидальной, на верхушке которой по сию пору прочно восседают те, кто располагает колоссальными политико-стратегическими ресурсами, больше того, навязчиво приписывая

¹⁵² Цит. по: В.И. Якунин. Политология транспорта. -М., 2006. -С.32.

¹⁵³ Дж.Роз. Право народов\ Вопросы философии, №9, 2010. -С.80.

¹⁵⁴ М.Майоров. Политика и религия. \ Международная жизнь, №11, 2008. -С.3.

себе и некое «божественное предназначение»¹⁵⁵. Речь идет в конечном итоге, о натуральной бесцеремонности противопоставления себя другим народам и странам, навязывании им своего геополитического видения, что иногда доведенного до сакральности.

Весьма красноречиво в этой связи высказывание выдающегося религиозного философа современности Дайсаку Икеды. «Естественная для любого человека любовь к своему обществу... - пишет ученый с мировым именем - используется для конфронтации между нациями, она начинает принимать подозрительную окраску... Межгосударственные отношения порой рассматриваются как противостояние и стремление занять доминирующую позицию перед другими странами, прививается чувство превосходства собственной страны. На западе это подкреплялось идеей избранного народа древнего иудаизма, а затем христианства...¹⁵⁶». Однако отстаивать свои права, национальные интересы, интересы безопасности следует и совершенно по иному. Другого варианта продвижения мир сегодня просто не выдержит. Следовательно как отмечают маститые политики, ученые «все это в современных условиях должно происходить качественно другими методами, средствами»¹⁵⁷.

Поверхностным взглядом на философию такой практики, трудно разглядеть тем более в ее глубинных пластах чего-то существенного с точки зрения ее верной интерпретации. Будь то все идет так как должно идти, что никакого отношения к философии это не имеет. А в реальности это идеологически связано с стародавним мифом о «божественном провидении», неким «особым правом» учить других как жить, обстроиться что таким правом увенчаны лишь избранные государства народы. На взгляд этих народов оставшиеся во веке веков без изменения но никак неисчезающее из памяти людской мир построен на ветхозаветном конфронтационном представлении о непримиримости «Своего» и «Чужого»¹⁵⁸. Однако тот исторический период был качественно другой, были укоренены в сознании куда примитивные были представления о мироздании, сущности человека и человечности.

¹⁵⁵ М.Олбрайт. Религия и мировая политика. –М., 2007. –С.62-63 // Цит.по: Международная жизнь, №11, 2008.

¹⁵⁶ Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеда. –М., 2007. –С.219.

¹⁵⁷ Е.Примаков. Россия, восстанавливая свой большой потенциал, возвращается к положению великой державы\ \ Международная жизнь, №1-2, 2007. –С.39.

¹⁵⁸ Более подробно об этом в монографии: И.Шифман Ветхий завет и его мир. – Санкт-Петербург, 2007. –С.208.

Первую поистине титаническую попытку преодоления сей катастрофичной для мира линии, предпринимали как известно, в целом великие мировые религии и учения – индуизм, буддизм, христианство, ислам, а также конфуцианство. Линия на ненасилие не прекращается и по настоящее время. Ибо слишком глубок в сознании человечества представление о непримиримости, неустранимости вражды, и что помножено картезианским восприятием мира. Опасность его в том, что оно подпитывает и современных их адептов из как научной так и властной среды. В нашей неустойчивой ситуации «внедрение, распространение экуменического гуманизма, направленного на снятие непримиримости безальтернативно»¹⁵⁹.

В противном случае так же безальтернативно уже другое: мир более не намерен вынести этот груз. В перспективу это может вылиться в новый более опасный виток глобального противостояния в особенности все в военной сфере¹⁶⁰. В этом контексте глубоко симптоматичны тревожные формулировки известного американского исследователя современных проблем Ф.Закария, которые озвучены им в трудах «Будущее свободы» и «Постамериканский мир». «С 1991 года мы живем под Американской империей, - пишет ученый, - в единственном однополярном мире, в котором открывая глобальная экономика драматически расширяется и ускоряется. Это экспансия управляет последующим изменением в природе международного порядка. На политиковоенном уровне мы (читай – США) остаемся в мире единственной сверхдержавой. На каждом другом измерении-промышленном, финансовом, образовательном, социальном, культурном- распределение власти переходит к другим...мы движемся к постамериканскому миру, который определяется из многих мест и многими народами.» однако на взгляд автора именно панамериканизм породил самому себе альтернативу - новую силу определяющую мироустройство в лице «подъема остальных», точнее «подъема Азии».

Величайшие за всю историю смены осей мирового развития, если учитывать глубинные тектонические движения невиданного масштаба лежащие в их лоне глубокие сдвиги в восприятии каждого из участников этого процесса - от потер прежней уверенности

¹⁵⁹ Критика и библиография// Вопросы философии. №3, 2001. –С.180-181.

¹⁶⁰ В данном случае автор имеет ввиду явственно углубляющуюся непримиримость позиций США и РФ относительно направленности ПРО и его последствий.

в себе и до умопомрачения успехом - вряд ли произойдет мирно, без особых катаклизмов. Однако мировое сообщество имеет все-таки громадный опыт мирной трансформации. Не перевелись и антисистемные силы, склонные использовать глобальную неопределенность во имя достижения своих антигуманных целей. Нашему оптимизму придает силу то, что в последнее время часто говорят о возможности альтернативного капитализма¹⁶¹ «третьей, по счету, великой трансформации» в истории «глобального капитализма»¹⁶². Однако данная позитивная тенденция вновь будет сопровождается большей конфликтностью, нежели соразвитием и сотрудничеством. Взять, к примеру, тот же «подъем Азии», глобальные претензии последней в действительности является стратегическим ответом так называемой «мировой периферии» на откровенно пренебрежительную политику, проводимую Западом. С учетом веками накопленной отрицательной энергии к Западу этот процесс не обещает быть спокойным. Ибо близорукости соответствующих сил, остается не до конца осознанной императивная реальность т.е. безотлагательность «снятия тысячелетней непримиримости» между различными культурами.

В связи с выше сформулированными не лишне вспомнить не потерявшее несмотря на то, что оно сформулировано давно т.е. в эпоху биполярности высказывание А.Дж.Тойнби. «Человечество, пишет выдающийся мыслитель современности,- кажется, будто бы неожиданно пробудилось к осознанию истины о том, что алчность богатых вместе с растущим количеством бедных и анархией в международных отношениях угрожает всему миру неотвратимой катастрофой. Я полагаю, что мировое тоталитарное движение коммунистически- фашистского типа может свергнуть существующие общественные институты- такие как местный суверенитет, политическая демократия, свободное частное экономическое предпринимательство, и в последнюю минуту какое-из таких тоталитарных движений стабилизирует человеческие отношения, приняв решительные меры при которых необходимые фундаментальные реформы переплетаются с жестокими актами несправедливости... выработкой своей собственной новой идеологии»¹⁶³.

¹⁶¹ См.: И.С.Семененко. «твои законы в дальях лет». Об опыте концептуализации российской истории. //Полис, №6, 2011. –С.8.

¹⁶² Глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008. –С.563.

¹⁶³ Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеда. –М.: Изд-во Моск.ун-та, 2007. –С.255-256.

Данная прогнозируемая маститным ученым отрицательная, со столь отрицательными последствиями широкомасштабная тенденция в мире сегодня не только не ослабла, напротив усилилась. Причина этого заключена опять-таки в «костоломной» привязанности «глобальной власти» к тем примитивам, архетипам – «свой - чужой», с чего людской род еще в доисторические времена начал свой путь к цивилизованности. Безусловно и это доказано не раз в такой неопределенной ситуации очень велик шанс возрождения таких же примитивных пещерных структур и режимов власти: как фашизм, нацизм, корпоративизм и «национал-большевизм»¹⁶⁴ превратностей судьбы. И совершенно прав был Ж.П. Сартр, предостерегший человечество незадолго до своей кончины о нарастающей опасности консолидации фашиствующих сил в мире.

Тенденцию к вырождению крупнейший японский мыслитель Д.Икеда определял тем, что «в определенной ситуации люди будут считать диктаторство меньшим злом, чем анархическое разложение общества»¹⁶⁵.

В заключении вновь хочется подчеркнуть источником, предпосылкой и условиями того, что мир столь сложен и нестабилен по прежнему остается расколотость сознания, неадекватность нашего представления о мире и человечестве сущности их самих. Такое своеобразное состояние, что условно называем “неопределенной неопределенностью” в мире преимущественно связано автор склонен связывать вновь с тем, что ответственные за судьбу народов и государств, да и самой миропонимание человека по прежнему остается расколотым или его переживаемой эпохи не желают чаще из-за своей близорукости, мир, развитие в целом зиждутся в фундаментальном единстве всего бытия. А таковое не может не привести к расколу мирового сообщества как горизонтально так и вертикально. От такого исхода не застрахована философская наука.

¹⁶⁴ Там же. –С.257.

¹⁶⁵ В.Росман. Платон как зеркало русской идеи // Вопросы философии. №4, 2005. –С.49.

3.3. Объединяющая философия как поиска новой истины

То, что пунктирно изложено выше императивно ставит вопрос о необходимости фундаментального пересмотра классических философских концептов, систем, категорий и парадигм, и серьезной кооперации усилий философов в направлении выработки новых объединяющих парадигм, подходов, создания некой объединяющей философии. Ею должна стать собственно современная философия если она хочет выполнять свою классическую консолидирующую планету функцию. Она должна оставаться или сделаться философией гармонии а не конфронтации.

На фоне такого императива эпохи несколько обособленной точнее навязчивой выглядит традиционная конфронтационная парадигма мышления идея о том, что борьба противоположностей – фундаментальная основа всего развития в целом. Чрезмерное усердствование, углубление в этом направлении, как показал опыт, льет воду в мельницу тех, глазами которых мир как социокультурно так и политически обречен быть разделенным на «Свое» и «Чужое».

В связи с этим укажем лишь на версию американского философа Вадима Россмана, и объяснение им существа планетарного социокультурного пространства. Эпиграфом своей статьи он делает высказывание Генриха Гейне: «Платон и Аристотель! Не просто две системы, а два особых человеческих вида, скрывающихся под разными именами и с незапамятных времен враждебных друг другу. Их столкновение заполнило все средневековое и продолжается до сегодняшнего дня, составляя сущностное содержание всей истории христианской церкви»¹⁶⁶. И так, налицо, как полагает сей автор человечеству, мировому сообществу самому человеку, имманентно свойственно некое психобиогенетическое деление, что это органически не истребимо. Следовательно, это предполагает вековечную вражду между гражданами, политиями по всем известным параметрам - этнонациональному, социокультурному и психологическому. И, наконец, нужно сми-

¹⁶⁶ Деч Salon BD/II/ ZUR Geschichte der Religion and Philosophie un Deut schland/ Berlin 1935. Цитую: В. Россман Платон как зеркало русской идеи\ \ Вопросы философии, №4, 2005. –С.38.

ряться с тем, что все это накладывает отпечаток на в их миропонимание, направляя поведение и действие субъекта. Философский гупик? Нет.

Долгий исторический опыт засвидетельствует и совершенно о другом. С древнейших времен великие мыслители как Востока так и Запада перед лицом различного рода потрясений, ни на минуту не оставляли надежды на возможность наличия рецепта их предотвращения, если удастся и полного искоренения. Искали это не где-то со стороны, а в самом обществе, в отношениях и интересах, и конечном итоге, ими самими вызванных, и направляемых действиях. Особый интерес в этом плане вызывал вектор мировосприятия, миропонимания человека, общества, государства и наконец, человечества в целом.

С этой точки зрения злободневной представляется к примеру древнекитайская картина мира, под мощным прессом других точнее не китайских преданная позже полному забвению. И мировая философская мысль встретившись лицом к лицу с невиданными доселе опасностями и неразгаданными тайнами мира сего повидимому основательно возвращается к перепрочтению философских, научных наследий давно минувших эпох. И необходимости «паломничества в вечные истоки»¹⁶⁷. Таким образом она и приближается к разгадке «нетаинственной тайны», к философии о смысле жизни. Задается вопросом подумывали прежде, люди и интеллектуалы над тем, чем и как преодолеть в человеческом сознании склонность к выживанию через борьбы насмерть? Оказывается, мышление двигалось безостановочно, параллельно с колесом Истории, и не раз плотно подходило к разгадке тайны если не вполне научно, то интуитивно точно. Стало быть человечество никогда не мирилось с тем, что оно конкретно подвигало его к современному планетарному коллапсу.

В связи с этим попытаемся порассуждать по поводу очень своевременной для научно-философской общественности статьи известного философа, Президента Института философии РАН Вячеслава Стёпина, где по новому ставится вопрос о целом ряде давно известных философских категорий, фундаментальных для

¹⁶⁷ Т.Г.Скороходова. Паломничество в страну Запада в опыте мыслителей Бенгальского Ренессанса. //Вопросы философии, №11, 2011. –С.64.

понимания и современного, крайне не спокойного, мира. Он предлагает представлять мир гигантской саморазвивающейся системой, способной постоянно «порождать новые уровни организации» под их же обратным воздействием «обретающей новую целостность»¹⁶⁸.

Причем последняя маститым ученым представляется не как целостность, обретшая раз и навсегда статичное состояние, и абсолютно самодостаточная, а постоянно изменяющаяся и изменяемая внутренними и внешними воздействиями, но с одной фундаментальной, господствующей чертой-неискоренимым стремлением к самоорганизации, значит и стабильности. Для подтверждения своего научного допущения ученый обращается к наследию классиков философии Востока, конкретнее к древнекитайскому опыту, где смысл всего сущего, смысл жизни в целом рассматривается в абсолютной увязке с не разделением целого и его частей, напротив поиском объединяющего их начала. При этом однозначно нужно утвердиться в том, что большему укоренению в сознании людей последнего, как известно исторически противостояла многовековая попытка теоретически и практически вывести концепт целесообразности из разъединения целого, и их частей, т.е. локализации каждого из них. С тем, что в мире по сию пору господствует идея их противопоставленности мы связываем пресловутый феномен живучести и «неистребимости» конфронтационного миропонимания, соответственно и бесчисленные попытки идеологически, теоретически обосновывать это.

В рамках же миропонимания, в других незападных координатах Земли дихотомии типа бытия-небытия, целостное-частное, причинность-случайность, необходимость-свобода, возможность-действительность представлены взаимно переходящими, и сменяющимися местами, потому и исключают любую форму противопоставления. «Например, - пишет академик Вячеслав Степин, - категории бытия и небытия есть во всех культурах. Но если сравнить понимание этих категорий, т.е. постановку вопроса, с одной стороны, в даосистской системе Древнего Китая и в традиции античного полиса - с другой, то обнаруживаются разительные несовпадения. Древние греки на уровне обыденного созна-

¹⁶⁸ В.С.Стёпин. Наука и философия\ Вопросы философии, №8, 2010. -С.63.

ния воспринимали бытие в привычном для нас смысле: бытие- это все существующее, а небытие- это отсутствие бытия. Налицо повод для их противопоставления. Но у древних китайцев можно обнаружить качественно иное понимание: небытие- это вся полнота бытия... Бытие «ю» и отсутствие бытия «у» толковались как наличное и неналичное бытие. Небытие (у китайцев) предстает как потенциально возможное бытие, как еще неоформленное сущее. Вся полнота бытия потенциально содержится в порождающем его небытии»¹⁶⁹ - заключает ученый.

Отсюда ясно: разность в понимании чего-то общего, универсального, разность в его восприятии, обозначении не обязательно предполагает противопоставление. То, что древние греки и китайцы интерпретировали одно и то же по разному и более того, что таковое имеется в сознании, представлении до сегодняшнего дня, не дает право противопоставлять их друг другу. Напротив, в них следует отыскать то, что их объединяет. Необходимо интерпретировать это как проявление статичности, локальности и конкретности познания мира сознания. И более того противоправно делить народы политик, культуру и цивилизации на какие-то категории.

С этой позиции трудно согласиться с исследовательницей из МГИМО(У) Татьяной Памфиловой в той части ее мнения, что «по существующим правилам игры» народы можно делить на «пассивных» и «активных» игроков процесса глобализации. Стало быть, одну группу народов, цивилизаций, следует считать субъектами глобального исторического действия, а другую считать материалом для истории. поскольку она утрачивает даже те ограниченные признаки субъектности, которые характерны для первой группы»¹⁷⁰. И конечно тут возникает много возражений.

Во-первых, по понятным причинам, при условии причудливых сплетений и связей процессов и отношений т.е. особой конъюнктуры, народы за всю свою длительную историю не могут и не смогут сыграть одинаково активную роль. Во-вторых, делить народы на категории сообразно тому, что одни в определенной ситуации сыграют активную роль или наоборот, считаем непродуктивным. И наконец, в третьих, вызывает много подозри-

¹⁶⁹ В.Стёпин. Наука и философия // вопросы философии. №8, 2010. –С.67-68.

¹⁷⁰ Т.В.Памфилова. Умом понять Россию, // Философия и общество. №1, январь-март 2008. –С.35.

тельного и неясности то, насколько равноправны народы мира в условиях глобализации, явственно подчиняемой интересам экономически, военно-стратегически, потому и политически господствующих держав.

В настоящее время мир находится на грани, за которой может наступить век длительного хаоса. А в такие моменты велика роль науки, научного сообщества, а также философского углубления которые бы способствовали политикам находить удовлетворительное решение. Однако, как не раз в этом убеждались, социогуманитарные науки по прежнему заняты такими крайне архаическими проблемами: кто прав-Восток или Запад, ислам или христианство, кто является большим или меньшим субъектом современной истории? Обо всем этом написано достаточно много, и в них как правило много противоречивого. Такой ход событий не разрешает проблем, напротив, формирует обильный материал и когнитивное поле для продолжения того же конфронтационного мышления. К сожалению, этим воспользовались и в прошлом и воспользуются и поныне те политические силы, которые говорят о «своей правомочности» на обладание умами человечества.

Наглядной иллюстрацией в этом отношении служит продолжающаяся неясность вокруг комплексной междисциплинарной отрасли социогуманитарной науки, какая есть классическая «ориенталистика чьи», научные интересы связаны преимущественно с изучением Востока в целом. Если прислушиваться к версиям таких известных гуманитариев современности как Эдвард Саид, Рональд Инден, Шелдон Поллак и многих других, перед нашим взором высвечиваться очень «непривычная» картина: «ориенталистика» за всю свою историю служил и ныне служит делу «объективизации», т.е. исторического оправдания западной экспансии на Востоке. Представители её наряду со множеством ложных толкований судьбы Востока столетиями особый упор делали на аргументацию изначальной его «второсортности», потому и Запад в целях достижения им же о лелеянной мировой гармонии, обречен на «цивилизаторскую миссию».

Как справедливо отмечает философ из Москвы Виктория Лысенко «западные авторы представляли Восток в произвольной и унижительной форме»¹⁷¹. Еще более точным и категоричным в

¹⁷¹ В.Лысенко. Познание чужого как способ самопознания: Запад, Индия, Россия (попытка ксенологии) //вопросы философии, №11, 2009. –С.71.

этом плане был американский ученый палестинского происхождения Э.Саид назвав «ориентализм» западной моделью отношения к неевропейским культурам»¹⁷². В такой ситуации трудно избежать соблазна спросит – к сожалению заинтересованы ли люди столь падкие на безапелляционность, фантазмагорию безопасностью и стабильностью в мире? Ответ будет только отрицательный. Об этом красноречиво говорит и келейная философия, и выстроенная на этой базе политика, «благодаря» чего мир во все времена оставался ареной дележа на некие «сферы интересов», неприкрытого давления на те координаты земного пространства, которые представляли собой так называемую «стратегическую высоту». В основе этой политики лежала философия своего превосходства над всеми другими, идея безусловного следования «варваров» за «цивилизованными», «богоизбранными нациями»

Философия по которой в отношении народов мира устанавливался некий табель о рангах заселяющих земной шар народов и этносов к сожалению, мало что изменилось. Правда, подобные политические идеологии, система форм и методов достижения цели претерпевали громадные изменения - от грубого диктата к дипломатическим средствам, от откровенного цинизма к так называемым «цветным революциям». Однако одно известно точно: они направлялись на подчинение так называемых «второсортных» народов интересам избранных.

От фактов не уйдешь. Стратегия откровенного противопоставления народов и цивилизаций друг другу, попытки идейно-теоретического обоснования некоего превосходства одних над другим, и на этой основе деление мира на господь и слугов чаще исходили из Запада, иудейско-христианского мира. В связи с этим в памяти человеческой всплывает множество таких рецидивов на всем протяжении всемирной истории как греко-македонско-персидские войны, нашествие персов, македонцев, затем арабов на историческую Трансоксанию, «цивилизаторская миссия» европейцев в Азии, Африке и Латинской и даже Северной Америке. Какие изуверские методы, средства применялись в целях реализации своих гегемонистских целей – просто уму не приложимо. Для того, чтобы поделить мир на сферы влияния, где «свобода рук» в своих зонах, великие державы в бытность даже враж-

¹⁷² Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. Пер. с английского А.П.Говорухина. Санкт-Петербург, 2006. –С.9.

дующие между собой охотно прибегали к широко применяемого практике одноразового выигрыша.

Как упоминалось, что такого рода стратегия со стороны «силовых центров» постоянно меняли свою окраску- от грубого диктата до гуманитарных интервенций. В связи с этим на память врезается дележ географической Центральной Азии, начатый 100 с лишним лет назад между великими державами того времени. В основу философии и политики тех государств-«покровителей» да и в настоящее время, были положены заведомо надуманные параметры «обеспечения» национальной безопасности, безопасности границ. Вспомним в этой связи о том, как 100 лет назад, Россия и Великобритания делили «сферы влияния» в Персии, Афганистане и Тибете согласно так называемому высокому Соглашению от 1907 года между вышеупомянутыми государствами¹⁷³.

Противоправность и циничность данного договора прежде всего в том, что несмотря на признанный государственный суверенитет и вопреки воле ее граждан при полном умолчании других государств, Персия поделена была на две зоны-сферы политического влияния, соответственно, России и Великобритании. В результате этого международно-политического акта, точнее же международно политического произвола со стороны двух ведущих держав, Персия как независимая политико-правовая единица прекращает свое существование¹⁷⁴. Как видно, самостоятельность одного народа принесена в жертву «во благо» обеспечения безопасности других народов, государств.

Вопреки не так уж многим радужным ожиданиям, и современность оказалась еще более насыщенной рецидивами пробуждения «пещерной психологии» людского рода, неприкрытой враждой целых народов и государств друг к другу. XXI век вновь стал свидетелем, когда вожди одного народа для того, чтобы очистить себе путь к мировому господству цинично оправдывают физическое уничтожение другого народа. Это, по их мнению, делается во имя торжества в мире демократии и свободы, стабиль-

¹⁷³ С этим печально известным соглашением как две капли воды схож сговор ряда свроатлантических государств- Франции, Великобритании, Италии и других относительно изменения политического строя в Ливии в 2011 году.

¹⁷⁴ Подробно об этом: Д.Демурин. Уроки истории //Международная жизнь, №10, 2007. —С.145-155.

ности и безопасности. Действуя по принципу «цель оправдывает средство» его адепты провозглашают, что такая политика для того, чтобы «избавить» человечество от «черни». Такой умонеприложимый, тем не менее свершившийся факт какой есть «холокост», также рассматривался в рамках данной бредовой философии. Не кажется ли человечество склонно как ни странно напоминать менее известные случаи нежели исторические. В противном случае как оценить массовое истребление африканцев в ходе работорговли и перевозки чернокожих в Новый Свет.

Представляется, что именно Холокост и другие трагедии убедительно отражает то, что «безумие человека наиболее труднообъяснимое из всех психогенетических неуправляемых явлений»¹⁷⁵. Как ни странно, глубинная его основа пропитана опять-таки известной политической философией «свой» и «чужой», чувством ненависти ко всему чужому, готовностью к любому преступлению, во имя своих гигантских проектов философией, которая рассматривала все раздельно друг от друга, в отрыве от фундаментальных основ и потребностей и смысла человечности. Многовековая великая идея о том, что в мире все взаимоперетекаемо, взаимозависимо, а пространственно-временном континууме «чужой» дополняет «свой», первое становится вторым¹⁷⁶ была начисто придана забвению и такое понимание. К великому сожалению и восприятие мира сформулированные на их базе заботит человечество и сегодня социальные идеи-проекты.

С этой позиции прав российский историк, политолог Камалутдин Гаджиев, который как-то обнажил давнюю правду о том, что «история просто не знает полностью реализовавшихся на практике идеалов, ее, т.е. историю можно назвать кладбищем множества нереализовавшихся идеалов»¹⁷⁷. В данном случае однозначно имеются ввиду гуманистические политические идеалы. Потому и по сей день иная часть мира противопоставляет себя не

¹⁷⁵ См.: Е. Рашковский. Судьбы Европы и недоученные уроки Холокоста // Мировая экономика и международные отношения. №7, 2007. — С. 95-102.

¹⁷⁶ См.: В. А. Лекторский. Теория познания (гносеология, эпистемология) // Вопросы философии, №8, 1999. — С. 72-80, Суркова. От теории познания к философии познания // Вести. Моск. Ун-та, сер-7, философия, №2, 2001. — С. 3-15.

¹⁷⁷ К. С. Гаджиев. Апология Великого Инквизитора // Вопросы философии, №4, 2005. — С. 16.

только «идеалу-норме», но даже тем заповедям которых можно, и познавать, и сознать. Создается ложный образ мира. Обратимся для точности вновь к некоторым конкретикам из современной мировой ситуации, к примеру, не до конца проясненным процессам в арабском Востоке.

Пространство Земли, которое именуется Арабским Востоком с древнейших времен послужив своеобразным мостом сблизил Восток и Запад. Благодаря ему Восток узнал Запад, а Запад-Восток, и оба вместе продвигали человечество на новые интеллектуальные, социальные и духовные высоты. И в последующие периоды Арабский Восток как часть громадного Востока никогда не сходил с арены исторического созидания¹⁷⁸. А последнее время благодаря глобальному научно-техническому, позже технологическому прогрессу роль арабских стран как житницы мирового топливной энергетики сильно возросла. В силу определенных исторических процессов и факторов таких, как к примеру выдвигание топливной энергетики на первый план еще сильнее вовлекают арабский мир вовлечен в мировую игру. Возрастание их роли в мировом хозяйстве, значимости с точки зрения воздействия на всю международную обстановку, в особенности усиление их роли в экономической жизни ведущих государств, как ни парадоксально, приводят противоположным результатам, порождает узлы напряженности в мировой политике.

В силу этого арабские государства никак не могут занять не только место, адекватное их экономическому потенциалу, все больше и больше испытывают ощущение некоей задвинутости их с магистрального направления истории, и на лицо неадекватность их участия в мировых делах. Регион оказался тем местом, где сфокусированы многие проблемы, при пренебрежительном отношении они могут изрядно потрясать современный мир. Кстати такие не очень приятные тренды охватывают все стороны человеческого существования, жизни в целом- от экономической до ментальной и по большому счету прослеживаются не только в арабском мире.

¹⁷⁸ О решающей роли Востока на протяжении целого тысячелетия в развитии Запада в целом на основе огромного пласта письменных материалов подробно раскрывается в монографии крупного узбекского ученого, недавно скончавшейся Фазили Сулеймановой «Восток и Запад», выпущенной на узб.яз. в 1997 году в Ташкенте, при поддержке Фонда Конрада Аденауэра.

Представляется, что именно в арабском мире, на Востоке в целом заключен ответ на многие вызовы современности. В то же самое время ход событий в данном регионе как две капли воды как бы отражает неадекватность «самого замысла» гегелевского «мирового духа». И тут вопросов больше чем ответов.

Ради объективности скажем: сходные события охватили практически все ключевые государства в регионе, причем одновременно участники событий т.е. «возмутители спокойствия» оказались между собой очень сходными, и наконец то, что однотипна и реакция на это со стороны ведущих стран невольно наводит на мысль, о небеспочвенности того, что события однозначно управляются с единого центра. Это вопрос, который не раз потребует своего выяснения. Однако с учетом многоликости больше того знаковости мира резонно и сомнение: не традиционен ли наш подход это к проблеме, не слишком ли мы архаичны в выявлении причин чего-то происходящего в качественно новых условиях и не обречет ли нас подобная оценка на одномерность. Ибо от того, как выстроит мировое сообщество свое отношение к таким явлениям напрямую зависит выработка положительных рецептов.

Однако простое наблюдение за происходящими в этом регионе, попытки распутывать сложившуюся связку приводят если даже не хватает достаточной информации, нас к тому, что во-первых, в арабском мире произошло и происходит не совсем рядовое событие, во-вторых, их источник далеко не одномерен. Проведение аналога с тем, что когда-то подобное случалось и раньше, т.е. экстраполяция их как по вертикали так и горизонтали, пока ни к чему не приводят и они не лишены риска неточности. В любом случае мир оказался перед лицом качественно нового феномена, что соответственно предусматривает качественно нового уровня анализа, понимания и диагностики. И не случайно задумываясь о далекой от завершения ситуации Сергей Филатов, знающий регион не понаслышке как-то меж строками пишет: «Смесь этих впечатлений порождает мысли о том, что в обществе нужно что-то менять...»¹⁷⁹.

¹⁷⁹ С.Филатов. Ближний Восток: идеальный шторм. \\\ Международная жизнь, Март, 2011.

Для того, чтобы определиться в том, его именно нужно менять в этом регионе, и основываясь на научные информации и авторитетные публикации попытаемся «войти» вовнутрь «цунами», которые прошли по Тунису, Египту, Ливии, Бахрейну, Йемену, Сирии и другим арабским странам, которых трудно причислить к категории «нищих наций»¹⁸⁰. Так, материально-жизненная составляющая, бывшая во все периоды истории основной питательной средой всех социальных протестных движений в данном случае не очень подходит как причинно формирующий комплекс. Некоторые материальные недостатки здесь хочется верить, не могут быть доминантной причиной вызвавшей в регионе волнения всеарабского масштаба а скорее следствием чего-то фундаментального, которое десятилетиями скрывалось как за причиной так и следствием, т.е. за обоими вместе.

Много говорят по поводу того, что в регионе не хватает «демократии». в арабском политическом пространстве демократия в её ожидаемом Западом «идеальном варианте» пока не маячит. Это – реальность. Но опыт последних лет не раз убеждает в том, что одной демократией народ сыт не будет. И все же в арабском мире продвижение к демократии как глобальный процесс присутствует, т.е. ее плодами как все другие народы пользуются и арабы. При этом не следует забывать: демократия им нужна столько, сколько они того желают и могут пережевывать. Значит мир вновь оказывается свидетелем того, что демократическая составляющая не является ни основным побудительным мотивом, ни идеалом «новых национально-освободительных революций» на Арабском Востоке и Магрибе. Требования же демократического характера со стороны «улицы» не толчок, а скорее следствие того, чем и кем оно подпитывается. Просто сегодня, там делать «революции» под флагом демократии куда удобнее.

В связи с этой своего рода загадкой небесполезно обратиться к мнению известных немецких философов политики Х.Альбрехта и О.Шлумбергера наводящему на пересмотр много традиционного. «Мы- пишут ученые- только сейчас поистине начинаем вникать в природу успеха авторитаризма в Среднем Востоке, в Северной Африке и в ряде других регионов, и мы пока далеки от

¹⁸⁰ См.: В.Мельянцева. Кризис в арабском мире: экономические и социальные аспекты. //Мировая экономика и международные отношения, №10, 2011. –С.74-83.

практики межрегионального сравнения, сфокусированного не на демократическом транзите, но и на авторитарных реорганизациях»¹⁸¹. Как видно в данном случае мы сталкиваемся с неординарным научным допущением, которое заключает в себе ответ на «демократический шторм» охвативший практические все государства арабского Востока и арабского Магриба. Выходит, что национально и регионально специфические, потому и не устраивающие западные проекты и западный менталитет, изменения не только не являются толчком к «демократическим революциям» в регионе напротив способствуют мирной эволюции обществ. Ибо как заметили политантропологи «прямое внедрение в неевропейские общества западных либерально – демократических институтов приводит к противоположным результатам уже факт не нуждающийся в повторном обосновании»¹⁸².

Безусловно, демократичность одна из смыслообразующих составляющих любого процесса в современном мире, и в сфере такого чувствительного фактора, какая есть государственность. Но это далеко не все. Ибо в современности есть такие импульсы жизни, которые не только демократизируют общество, но и напрямую определяют и то, чего, оно т.е. это общество в действительности стоит. «Цель государства – писал, в свое время, великий прагматик Аристотель – как раз и состоит в том, что создать наилучшие условия для реального потенциала, который уже содержится в человеческой природе»¹⁸³. Значит, одной доведенной до идола демократией, или же внедрением последней во что бы то ни стало, проблему в арабских странах и не только не решать, напротив ее значительно усугублять. Значит, попытки нарастить демократические сегменты, даже если обществу это не так необходимо, востребуемо, путем достижения широко рекламируемого на этот раз так называемого «лидерства через гражданскую власть» т.е. через поворот общественного мнения в пользу рекрутов не спасет арабских обществ от обвала.

Не секрет, что Восток и Магриб арабского мира традиционно испытывал и проблему в связи с продовольственным обеспечением

¹⁸¹ Х.Альбрехт, О.Шлумбергер. В ожидании светного будущего: изменение режима без демократизации на Среднем Востоке. Цить по: В поисках политики, // Полис, №3, 2007. –С.143.

¹⁸² Н.Н.Крадин. Перспектива политической антропологии //Полис, №6, 2011. – С.86.

¹⁸³ В.Росман (США) Платон как зеркало русской идеи //Вопросы философии, №4, 2005. –С.46.

в особых природных условиях. Такой ландшафт, такой климат и такая почва и против этого ничего и не сделаешь. Хотя доход у населения в бумажном эквиваленте в целом выглядит прилично. И невольно задумаешься, «улица» региона почему «требует» от властей социальных поощрений. Однако по трудно объяснимым причинам это для продовольственной безопасности общества не работает. Поиск причин нас приводит к нечто более фундаментальному на первый взгляд, «внешнему» фактору. Парадокс, политические, экономические, энергетические и социальные потрясения, и плюс мировой финансово-экономический кризис начатый в 2008 году, чувствительнее всех ощущаются в богатых потенциальными ресурсами, но политически и военно-стратегически зависимых западных государствах мира. Похоже, по меткому выражению С.Филатова, устраивается сознательно «всемирный голодомор»¹⁸⁴.

Вновь на поверхность мировой политики всплывает стародавняя стратегия определенной группы ведущих государств ценою даже антигуманных мер вынудить, не по своей вине, технологически отставшей части мира смириться со статусом «сырьевой базы» энергопоглощающих государств. Выясняется: при справедливой экономической политике, отказа от политики третирувания в отношении слабых наций не было бы ни причин и ни повода для напряженности в отношениях между мирами. В такой ситуации миру грозит новый раскол. В арабском мире, да и в других так называемых авторитарных значит «недемократических» частях мира при подобном стечении обстоятельств может произойти и такой нежелательный прецедент, как расчленение государств, т.е. образование их на обломках новых нежизнеспособных государств, затрудняющих и без того не очень ритмичную деятельность мирового сообщества.

Углубление в лабиринты «нестандартных событий» в том регионе речь а также в других близких и дальних частях Земли вновь и подводит нас к тому, что человечество имеет дело с качественно новыми, «рукотворных» угроз, с проблемами, решение которых не лежит в рамках старых научных подходов, и социально – политических практик. По старым схемам то, что происходит в мире притом в качественно новых условиях, выглядит как рецидивы традиционных революционных выступлений, обычно, вызревающих внутри самих арабских государств. И следо-

¹⁸⁴ С.Филатов. Ближний Восток: идеальный шторм // Международная жизнь, Март, 2011. –С.76.

вательно, их необходимо интерпретировать как сугубо внутренние явления: к примеру, противостояние «Мубарак-народ», «Каддафи-народ», «Ассад-народ» и т.д. Логика такова: вполне достаточен уход виновных, т.е. диктаторов, для того чтобы и в Египте, и Ливии и в Сирии воцарился мир. Но дело далеко не в этом.

Все более и более выясняется, что события в этом регионе вызваны весьма противоречивым сплетением целой «кучи» дестабилизирующих глобальных тенденций, охвативших все области общественной жизни: и в экономике, и в политике, и в социокультурной и в ментальной сферах. Оно опирается прежде всего на неискоренное веками и по сию пору глобальное противостояние между богатыми и бедными, непригодность всей управленческой сферы на мировом уровне и спланированную глобальную коррупционную политику по отношению к слаборазвитым странам. В неустойчивости, эрозии структур безопасности людей, в отдельных государствах появился новый виновник точнее возродился в новом качестве - международная алчность. Располагая громадными ресурсами прямого грабежа народов спонсоры последнего становятся глашатаем, и целью сплывающих свои «боевые» ряды через Интернет так называемых «народных ополчений». Казалось бы, мир надолго загнан в безвыходность. Так ли в самом деле? Нет. Выход есть, причем их очень и очень много. Их нужно отыскивать, а не упаваться воле каких-то универсальных закономерностей. Так было и в прошлом, так будет и сейчас были как сторонники так и противники.

В свое время даже один из величайших историков и мыслителей современности Арнольд Джозеф Тойнби, например, предполагал, что международная политика с позиции силы «будет существовать всегда, пока существуют отдельные суверенные государства»¹⁸⁵ и у «каждого народа скрыто и не изжито чувство превосходства своей страны»¹⁸⁶. И отсюда, как они полагали, консолидация неизбежного противостояния наций, этносов, государственных образований на самых различных уровнях. Вновь очередной тупик.

Ключом к развязке вышеобозначенного противоречивого состояния может быть то, о чем в свое время, говорил не менее из-

¹⁸⁵ А. Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории. — М., 1995. — С. 236.

¹⁸⁶ Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеда. — М.: Изд. МГУ, 2007. — С. 219. В целом же Тойнби способный мыслить в пространственно-временном континууме в конечном итоге остался верен в возможности разума уйти от бессмысленного противостояние. — С. 155-156.

вестный французский философ экзистенциалистского направления, Жан-Мари Мерло-Понте. Он замечал, что «... политика имеет дело не столько с принципами, сколько с людьми. Совершенно очевидно, что недостаточно знать какие принципы мы выбираем; необходимо иметь представление о том, какие силы, какие люди будут воплощать их в жизнь»¹⁸⁷. В данном случае речь идет о том давно известном, что политика как форма человеческой деятельности и как инструмент реализации мотиваций, целей и интересов лежащих в основе деятельности как таковой во все времена подчинялась воле человека. Это и объективно и реальность. Как известно, сложных ситуациях, принципы справедливости провозглашенные как политический идеал уходят в тень, и, к сожалению, часто оказывались прикрытием антиобщественных замыслов. Словом, дело не в каких-то доминантах, а в мотивациях тех, кто их продвигают. Следовательно, выходы есть и их очень много.

Конфронтацию при желании принципиально можно трансформировать в взаимопонимание. Громадные преимущества такого поворота достижения большой развязки в том, что такое может на большие периоды истории определить ход политического в целом. В этой связи нельзя не соглашаться с известным североамериканским политологом Р.Аксельродом. В своей работе «Трансформация конфликта» он пишет следующее: «Сотрудничество основанной на взаимности, может развиваться и приобрести устойчивые формы, даже при взаимодействии двух эгоистически настроенных субъектов, но при условии достаточных перспектив для взаимодействия»¹⁸⁸ - заключает ученый. Почему, к примеру, данное допущение нельзя было применять к противостоянию «НАТО-ЛИВИЯ», и столь важно ли в этом, кто выиграет с точки зрения стабильности в мире, в регионе.

С точки зрения большой политики ливийская проблема и не только была бы вполне решаемая, если обе стороны отказались от своих амбиций, перестали быть рабами у односторонне понятого своего «Я». Как говорят, однако история сослагательного наклонения не любит. Произошло то, чего хотели сильные сего мира, и

¹⁸⁷ Цит. по: М.Федорова. понятие политического в контексте феноменологической критики философии истории // Полис, №4, 2007. –С.78.

¹⁸⁸ Цит. по: //Полис, №6, 2007. –С.119

результатом политико-стратегической близорукости мир оказался свидетелем тысяч невинных жертв, неприглядного поступка натовцев и новых «ливийских патриотов», а также глумления над руководителем одного из суверенных государств. Нас не покидают по сей день мысль: вполне уважаемые персоны все же и должны были могли отрешиться от пещерной философии, и «радикально расходясь по вопросу о том, что есть добро и что есть зло, в поворотный момент обязаны были поворачиваться к моральным заповедям»¹⁸⁹

В ливийской (раньше югославская, сегодня сирийская, а завтра возможно иранская) проблеме как две капли воды отражены практически все как объективные так и субъективно инициируемые сложности современного мира. Если мировое сообщество и впредь будет к этой острейшей проблеме подходить с позиции известной максимы знаменитого математика Гильберта «Поймать муху на Луне»¹⁹⁰ то-это равносильно самоубийству. Ибо «поймать муху» или кого-то другого живого существа на Луне можно, и спустя лишь не одну тысячу лет. Словом подобная практика заведомо губительна из-за своей же манихейской амбициозности. Ибо теория и практика как таковые во-первых, далеко не одномастные. Больше того, практика частенько выходит за рамки даже самой совершенной теории. Теория консервативна, напротив практика переменчива. Значит, философия как наука не порывая связи со старым теоретическим арсеналом, и самой конкретикой должно смело идти к тому, чтобы если не аршином то «понять умом» мироздание.

Чтобы убедиться в этом, на время отодвинув другие не менее сложные проблемы в мире, следует глубже поразмыслить над тем, к чему сегодня привела вполне уважаемая политическая философия и теория деления мир на «свой» (значит цивилизованный) и «чужой» (значит низкопробный). Ведь такая непродуманность, впрочем оправдываемая веками и философски, и теоретически подвинули мир на критическую черту. Человечество как бы «безмятежно» наблюдает за происходящим, и за тем, что избранные государства и военно-политические объединения многократно нару-

¹⁸⁹ А.Гусейнов. Возможно ли моральное обоснование насилия\ Вопросы философии. №3, 2004. –С.22.

¹⁹⁰ П.Шедровицкий. Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия, социокультурные вызовы\ Вопросы философии, №7, 2007. –С.4.

шая практически все международные запреты, какие есть вообще, бомбят «строптивые» страны, вызывая серьезные проблемы для без того проблемного мирового сообщества. Используя термин известного российского историка – религиоведа, Евгения Рашковского скажем: налицо отчетливое «смысловое крушение всей земной обители»¹⁹¹, а в научном мире соответственно «настроение истерпанности традиционной теории и методологии»¹⁹².

Однако некий «улучшенный вариант» мирового общежития всегда оставался в центре внимания политиков и мыслителей не как утопия, но и как практическая возможность. С этой точки зрения небесполезной выглядит, к примеру, реформаторская кантовская идея «всемирного согражданства», предложенной выдающимся мыслителем на основе, как сам он говорил, критики а) извивших себя и неправильных способов мышления, и б) «вечный и неизменных законов разума», по которым таковое нереально¹⁹³. Её как новаторский общественный идеал можно с успехом применять и к современности». «Идея всемирно-гражданского устройства - пишет доктор философских наук Константин Долгов - являет собой своеобразный императив и для современной мировой политики, которая должна вести «к союзу всех народов..., который положит конец всем войнам и всем конфликтам»¹⁹⁴. И далеко не случайно, что ею взбудоражено все больше и больше интеллектуалов, а политики разыскивают наиболее востребованные варианты ее реализации на разных частях планеты. Принцип и идея справедливости ко всем народам, как выразился Дайсаку Икеда, и есть основа основ всех гуманистических политических проектов олицетворяя о собой «фундаментальное политическое условие как для счастья отдельных народов, так и для всего мира в целом»¹⁹⁵.

¹⁹¹ Рашковский Е.Б. На оси времен. Очерки по философии истории М., 1999, С.50-80; Он же. Судьбы Европы: недоученные уроки Холокоста//Мировая экономика и международные отношения, №7, 2007. –С.97.

¹⁹² Суркова Л.В. от теории познания к философии познания// вести. Моск. Ун-та. сер№7, Философия №2, 2001. –С.3, и др

¹⁹³ Цит.по: В.М.Розин. Опыт методологической реконструкции «Критика чистого разума» И.Канта.//Вопросы философии, №11, 2011. –С.142.

¹⁹⁴ К.М.Долгов. философия мировой политики, мир или война// Вопросы философии, №11, 2009. –С.44.

¹⁹⁵ Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. –М., 2007. –С.230.

И что нужно делать для того, чтобы идея взаимопонимания, взаимодоверия и «сотрудничества» народов воцарилось на долгие годы? Ведь разрушительная идея конфронтации, чувство чужеродности по отношению к другим народам, распространение философии по которой все это преподносится как неизбежный рок человечества. В рамках последнего оставаться в сфере и подчинении господствующей глобальной политической культуры, равнозначно тому, что бы подталкивать каждого индивида, государства и народа независимо от местопребывания, к враждебности. И отравление души человеческого рода подобной идеологией (признаки такового налицо) грозит ему полным самоистреблением. История и современный опыт показывают, что индивида, государство и общество нельзя рассматривать в отрыве от их же формирующей социокультурной среды они находятся в плотном окружении глобального мировоззренческого поля и господствующих форм каждодневных социальных практик. Отсюда со всей очевидностью можно себе представить, во что и в каком направлении трансформируется мир в котором мы обитаем через, допустим, этное время¹⁹⁶. Как будет протекать мировой процесс что бы в нем ни происходило необходимо твердо убедиться в одном: выход из создавшегося социокультурного, мировоззренческого и методологического тупика и глобального социально - политического хаоса есть. Дело за серьезным отслеживанием событий, трезвой оценкой того, что происходит в мире, и конечно же за неустанным поиском и интеллектуальным напряжением как науки так и политики.

В этой связи вызывает, мягко говоря, усмешку то, чтобы как-то сгладить катастрофический ход событий доминирующий мировой политической истэблишмент предлагает выход из этого глобального тупика некой глобальной «демократической зачисткой». Следовательно, пурпурные, розовые, оранжевые, тюльпановые и другие «революции» нужно и правильнее рассматривать именно в контексте стратегии глобального «распространения демократии» (читай: принуждения к демократии) в традиционных обществах тем самым как предполагается, можно «искоренить

¹⁹⁶ Подробнее об этой тенденции в увязке с инконкретной ситуацией можно найти частично в монографии: В.А.Абрамов Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. —М., 2010. —С.67-70 и другие.

почву» для идейно-политического раскола мира, с последующим утверждением нового «демократического мирового порядка». В поисках и социальной почвы и политической опоры такового в странах «попавших в мишень» далеко ходить не нужно: они под боком – это все от ультраглобалистски настроенной компрадорской технократической прослойки и до вчерашних уголовников.

Такой нечестный способ транспортировки демократических революции потерпел бы крах давно, не будь финансы, глобальная машина мысли, направленная на постоянное обновление тактики и манеры действия, со стороны. Однако, как показывает и уже показал политический опыт на примере Афганистана, Ирака, Грузии, Украине и других регионов и стран так называемая «конвертируемая демократия»¹⁹⁷ рано или поздно, но неминуемо обречена на поражение. Несмотря на это, раскол мира по линии «демократия-традиционализм» по прежнему, все больше и больше набирает скорость, превращая планету в поле бессмысленного политико-культурного противостояния. В данной и поэтому и нельзя не соглашаться с положением авторов книги «Современная мировая политика», выпущенной МГИМО (У) о том, что в пространстве мировой безопасности вновь заговорил о себе особый дестабилизирующий фактор в лице «негосударственные вооруженные формирования»¹⁹⁸. По нашему мнению, последнее олицетворяет собой то, соответствующие силы для того, чтобы раскалывать человечество не отказываются даже от самого «приматного».

Мировое сообщество в том виде каково оно есть т.е. со всеми плюсами и минусами в ответе за все, что негативного происходит в мире. Проявляя непростительное безволие по отношению к кризисным явлениям на всех уровнях и пространствах, не принимая ничего такого, чтобы вытравить из себя негативное, оно все глубже и глубже обрекает себя в никуда. Неужели мир бесстрастно озирает свое собственное прогрессирующее бессилевание из-за взаимной внутренней вражды.

Налицо старая, но не совсем и не всегда осознанная великая проблема – проблема политической ответственности мирового сообщества перед человечеством. Касаясь ее все-же нужно напо-

¹⁹⁷ А.Оганесян. Конвертируемая демократия // международная жизнь. апрель 2011. –С.38-40.

¹⁹⁸ //Современная мировая политика, под ред. А.Д.Богатурова. –М., 2010. –С.184.

минать: в силу специфики внутреннего организационного строения она проявляется также специфично. Никому не секрет то, что мировое сообщество как гигантская социальная система, как известно государственно не организовано. В силу преобладания в современных международных отношениях национально-государственных интересов «фактор политической ответственности» остается размытым, не консолидированным. Однако как бы мировое сообщество ни было устроено или организовано, в каком-бы положении или ситуации оно ни оказалось, как ему самому так и каждому отдельно взятому государству от «политической ответственности за свое собственное состояние и за тех, кто его формирует не избежать»¹⁹⁹.

Допущение К.Ясперса сформулированное им в фундаментальном труде «Вопрос вины. О политической ответственности Германии» по поводу того, что, «любой человек действует в современном государстве политически, потому он не избежит политической ответственности»²⁰⁰ есть то самое, что вносит в раскрываемую проблему необходимую ясность. Это, как говорят, «черным по белому» прописано и международном праве где указывается на причинно-следственную связь коллективной политической ответственности человечества с «международно-противоправным деянием» тех или иных субъектов²⁰¹. И здесь возникает ряд справедливых вопросов: что и по чьей вине создаются мотивационное начало, предпосылки, условия и возможности для раскола мира на «своих» и «чужих», почему мировое сообщество как глобально-организованное целое остается безучастным и уходит от политической ответственности за прошлое, настоящее и будущее человечества.

Видимо, следует еще раз напоминать то, что в очень ответственный момент истории мировому сообществу не следует заикливаться в отдельных правово-процедурных прецедентах, напротив мыслить глобально, всемирно-исторически. Ибо области морали, нравственности, политики и экономики и других сфер жиз-

¹⁹⁹ Л.С.Мамут. проблема ответственности народа. // Вопросы философии. №8, 1999. –С.21.

²⁰⁰ Цит. по: Л.С.Мамут. Политическая ответственность народа. // вопросы философии. №8, 1999. –С.21.

²⁰¹ Международное право. –Ташкент, 2003. –С.243.

недеятельности сегодня слились воедино как никогда. Мировую политическую ситуацию нельзя и недопустимо рассматривать в отрыве от нравственных заповедей и принципов, моральных установлений, личной и коллективной ответственности народов, государств и обществ за безопасность самих себя и всего мира в целом. Взаимоперекрещивание и взаимопроникаемость политики, экономики и управления с моральными и нравственными установками хотя на порядок усложнит мировое развитие и но все вместе открывают новые горизонты решения самых сложных проблем. Все же, данную часть исследования хочется завершить тревожно-оптимистической мыслью одного из выдающихся гуманистов современности Дайсаку Икеды: На земле нашей бесчисленны трещины, а на небе-чёрные алчные тучи. А люди заняты раздорами между собой. Так будем мужественны идти по нашему нелегкому пути в поисках гармонии мирной жизни, да помогут в этом литературы и философия о мире и человеке.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОЧЕРЕДНОЙ ВЫЗОВ ФИЛОСОФСКИМ НАУКАМ

4.1. Новый мир как предмет нового философского мышления

Философы создают улучшенный, идеализированный образ мира, они хаос преобразуют в космос. Они своего рода дизайнеры Вселенной.

А.Гусейнов

Как сказано выше, мир богат труднодостижимыми событиями и ситуациями. Так же трудно их прогнозировать, систематизировать. За всеми этими присутствует человеческий фактор, уровень и глубина осознания. Среди них множатся и такие которые словами современного французского философа Ж.Л.Нанси «одновременно и уникальные, и ненумеруемые и редкие», потому и представляющие собой своего рода «разрыв с существующим порядком». По мнению ученого, именно в такие моменты выявляется, с одной стороны, «истина порядка» и с другой – новое начало»²⁰². Следовательно, мир переживает полосу кризиса привычного порядка, как начало нового. В чем новизна этой своеобразной переходной полосы, как бы разъединяющей привычный и непривычный - друг от друга?

«Человечество в ползло в депрессию планетарного масштаба, пожалуй, самую тяжелую за последних 80 лет. Это одновременно кризис и социальный, и идеологический, и политический, обнаживший несостоятельность нелиберальных концепций»²⁰³. Не ввязываясь в полемику с известным автором по части такие его концептов как, например, «несостоятельность нелиберальных концепций» ей можно сказать, что в этих словах одного из известнейших ученых современности, французского общественного

²⁰² Л.Сморгунов. Событийное политическое знание и его значение для современной сравнительной политологии. // Полис, №1, 2011. –С.123.

²⁰³ Цит.по:О.Богомолов. Взаимовлияние социального кризиса и общественно-политической мысли // Мировая экономика и международные отношения. №1, 2011. –С.123.

деятеля Жака Аттали в целом отражена обеспокоенность по поводу явлений и тенденций, определяющих политическое социальное и духовное состояние современного масштабно трансформирующего мира. А не менее известный из интеллектуалов современности, лауреат Нобелевской Премии по экономике Джозеф Стиглиц обнажая пороки в мире еще более изощренно пишет: «Надо перестать фетишизировать так называемый валовой национальный продукт и понять его ограниченность»²⁰⁴.

Естественно такое положение дел заставляет политиков и ученых серьезно подумать над тем, как и что нужно предпринимать в направлении преодоления нежелательного хода развития событий. Знаменитый футуролог, ученый с мировым именем Элвин Тоффлер обозревая политическое пространство современности отмечает, что очень важно, «дезинтеграцию структур власти». Масштабную же реструктуризацию их он справедливо связывает с «необходимостью революционного изменения природы власти»²⁰⁵ как таковой. В чем суть замыслов интеллектуалов мира? Высказывания не только Тоффлера, но и других следовало бы рассмотреть в контексте. На самом поверхностном уровне, думается, соответствующей планетарной потребности в радикальном изменении существующего международного порядка, всего комплекса лежащих в его основе экономических, политических, межгосударственных, социальных, этноконфессиональных, межкультурных, и иных отношений?

В принципе, мир как таковой во все времена нуждался в тех или иных, иногда и основательных переменах, однозначно в гуманистическом направлении. Социальное пространство внутренне ощущало некую вечно живую, как, в свое время, сказал известный религиозный философ Георгий Флоровский «метафизическую бурю»²⁰⁶. Далее ученый подчеркивал, что это «подвластно слуху очень немногих», и продолжает оставаться так, а никак не иначе. Поэтому пронизательный мыслитель, наряду со всеми составляющими, не мог не иметь в виду того, что живым быть бдительным по отношению к накапливанию тысячелетиями и от-

²⁰⁴ Там же...

²⁰⁵ Цит. по: В.И. Якунин. Политология транспорта. – М, 2005. – С.32.

²⁰⁶ Г.Флоровский. Метафизические предпосылки утопии. // Вопросы философии, №10, 1990. – С.82.

рицательной энергии человеческой эволюции, т.е. нерешенных проблем, которые эвентуально в любой удобный момент может нанести человечеству чувствительные потери разрушая все доброе, что им же накоплено за все историческое время. Чуткая историческая память-тому свидетель. Достаточно при этом сослаться на знаменитую ясперсовскую теорию «осевого времени», по которой каждая качественно новая полоса в истории человечества потребовала колоссального напряжения человеческого интеллекта с последующим масштабным пересмотром всего, даже тех которые казались немислимыми.

В свое время, широко эрудированный российский философ герменевтической направленности Эрих Соловьев по поводу репрезентативности ситуационно-исторического подхода в науке писал, что такой феномен как «типологическая общность переживаемых ситуаций сближает людей как тождественно-преемственных субъектов, хотя они жили в совершенно разные периоды мировой истории»²⁰⁷. В данном случае речь видимо идет о том, что, люди самых различных исторических эпох и стран попав сходную ситуацию (война, победа, поражение, освобождение, закабаление и мн. другие) под воздействием вневременных констант и аналогий начнут мыслить во многом одинаково напряженно. Кажется мировое сообщество вступило в такую фазу обитания. это не может не подталкивать его к целому спектру фундаментальных, смыслообразующих процессов, которые и явятся «осью» последующего исторического этапа. Именно их достаточно, чтобы человеческий разум и мудрость взялись за пересмотр всего что составляло основу прежней системы общежития. Это предполагает глобального мышления. А такое движение мысли со всей своей сложностью, метаисторичностью под силу лишь философской науке. Любая другая наука функционально ограничена как временем так и пространством, как вертикально так и горизонтально. И далеко не случайно, что тысячелетиями остается непоколебимым знаменитое крылатое выражение знаменитого Эллина Сенеки, что и гласит «К философии обращаются тогда, когда становится совсем уж плохо».

²⁰⁷ Э.Ю.Соловьев. Прошлое толкует нас. —М., 1991. —С.4.

Поистине, социально, политически и культурно т.е. по всем известным параметрам мир изменился кардинально и он нуждается в новом «прочтении» понимания, и в новаторских концепциях и действиях. Ибо «общего видения,- пишет философ Владимир Колпаков,- которое социализму обеспечивало философское учение марксизма, а капитализму- неолиберализм, на сегодняшний момент нет»²⁰⁸. Это, конечно, не конец света, но все же озабочивает человечество.

И при этом нельзя сказать, что мировоззренческая развязка, с которой имеет дело мировая философская наука возникла не вдруг и не откуда. Научному сообществу давно было известно, что необходимо новое философское основание для того чтобы на его базе формулировалось если не новое, то хотя бы обновленное приспособленное к эпохе, мировоззрение. Тоталитарность и заорганизованность научного мышления в одной шестой части земли безусловно препятствовало всему новому.

Несмотря на это в целом научное, прежде всего философское сообщество во тьме тоталитаризма прозревало в социуме нечто тревожное. И как результат одни были встревожены «марксистской доктринерской постановкой и решением главных вопросов мироздания»²⁰⁹, а другие связывали эту «патовую ситуацию» с грядущим изменением философских основ происходящих качественно новых трансформаций в мире²¹⁰. Высказывалось, наверняка, еще множество других позитивных идей, констатаций и другими специалистами из разных стран, полное описание которых, в силу нашей собственной ограниченности представляется

²⁰⁸ Меняющаяся социальность: контуры будущего. «Круглый стол» журнала «Полис» и ИФРАН. \Polis. №1. 2011. –С.103.

²⁰⁹ «Не существует единственно возможной перспективы, «Непознаваемое существует в любой исторической ситуации...» и другие констатации резко контрастирующие с марксизмом, высказаны ещё в начале 60-годов прошлого века. См.: Т.Ойзерман. Мысли и афоризмы \ Вопросы философии. №10, 1990. –С.153; Историческая ошибка сознания состояла в выведении небытия из бытия, «В течение двадцати пяти веков философы,... водили хоровод вокруг небытия, стараясь заклясть его эти выдержки взяты из научного архива профессора А.Чанышева сформулированные им еще в 1962 году. См: Вопросы философии. №10, 1990. –С.159».

²¹⁰ О перспективности метафилософии, науки о специфике философского знания говорил в свое время философ из Армении Г.Брутян \ Вопросы философии. №9, 1985. –С.85-90.

невозможным. Как бы ни было, сегодня весь хлам, накопленный в общественных отношениях, а затем миропонимании и мироотношении, самого социума явно выходит на поверхность.

Основываясь на социальный опыт и интеллектуальные наследия ученых разных эпох мы все более убеждаемся в одном – человеческий интеллект тем не менее никогда не останавливался, не дремлет. Мысль развивалась в полном «взаимопонимании» с историей. Восхищаясь каждым очередным достижением человеческого рода, мыслители и мудрые люди, тем не менее постоянно нацеливали людей на то, что пренебрежение к негативным процессам, политическая и интеллектуальная узость, легкомыслие и другое накопившись неминуемо подтолкнет мир к непредвиденным действиям. В такие моменты врзается вновь и вновь прозорливое предостережение Ортеги и Гассета, - «Восстание масс может предвещать и привести к катастрофе»²¹¹. В этих словах известного испанского философа периода мировых потрясений не кажется ли заключена тайна всего мироздания во все времена.

Человечество не забывает, и сейчас это очень актуально, что так называемое хаотическое «восстание масс» на различных уровнях склонно приобретать самый неожиданный поворот немислимыми результатами. В этой связи ныне главное не в том, что после этого начнется некая новая полоса истории, но в том, кому и каким целям благоприятствует новый расклад сил. Ибо чем обеспокоен был вышеупомянутый глубокий интеллектуал своей эпохи, и какие противоестественные, противоправные тенденции возобладали над разумом в те мрачные годы-сегодня это никому не секрет. Не лишне именно в таком контексте рассматривать и слова известного российского философа Александра Чумакова: «Когда уже не хватает сил и разума контролировать противоестественный ход вещей, где верх берут пороки человеческие (жадность, тщеславие, амбиции, наконец, глупость) на помощь в борьбе с «коррозией» приходит кризис»²¹². Действительно кризис наступил и это нужно понимать масштабно, в контексте всего дестабилизирующего, что характерно особенно современности.

²¹¹ Ортега-и-Гассет. Восстание масс. // Вопросы философии. №3, 1989, –С.146.

²¹² А.Чумаков. Винаваты ли антигерои. // международная жизнь. №2-3, 2009. – С.133.

При этом нужно четко осознать, что кризис, и не конец света, и не пропасть. Античные греки обозначали им «обновление» и «восход». А у китайцев слово «кризис» состоит из двух иероглифов: первый из них обозначает «опасность», а другой «возможность».²¹³ Хотя любой кризис дестабилизирует ситуацию, но последствия его – вполне управляемы. Так, возможен ли выход из создавшегося тупика в данном случае из мирового финансово-экономического кризиса? Вполне возможно не игнорируя других составляющих проблемы, скажем так: лишь в случае радикального изменения общего мировоззрения, системы подходов к явлениям и процессам, в особенности потрясающих мир. То, что с давних пор как на благопристойном либеральном Западе так и на тоталитарном Востоке²¹⁴ пробивал себе дорогу призыв к пересмотру научно-философских основ мировых событий – это признак того, что философское сообщество довольно близко подходило к тому поворотному рубежу, за которым и начался качественно иной познавательный процесс.

С этой точки зрения интересным, ориентирующим на иную точку зрения представляется повествование знаменитого ученого Сергея Капицы о том, что «большинство крупных ученых XX века в эпоху жесточайшей конфронтации идейно-политических систем, как на Западе так и на Востоке такие как Карл Ясперс, Фернан Бродель, Эммануил Валлерстайн, Николай Конрад, Игорь Дьяконов (к плеяде мировых имен мы бы добавили еще многих в том числе Рабиндраната Тагора, Махатмы Ганди, Джавахарлала Неру, Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеда) стали утверждать, что существенное понимание развития человечества возможно только на глобальном уровне»²¹⁵. Как видно, научная мысль во всем мире, невзирая на «высшие руководящие указания», помноженные повсеместным давлением двух господствовавших тогда учений – марксизма и неоллиберализма – «незаметно» выходила за их рамки. Предпринимаются серьезные шаги на путях формулиро-

²¹³ «Диджитал» без скидок на местные условия. //Мировая экономика и международные отношения. №3, 1992. –С.128.

²¹⁴ В данном случае термином «Восток» обозначена так называемая социалистическая часть планеты.

²¹⁵ С.Капица. Глобальная демографическая революция. //Международная жизнь. №11, 2005. –С.92.

вания нового взгляда на происходящее. Ибо в мире постепенно накапливалось много «удивляющего», «заманивающего» к себе научный интеллект. Сложилось поистине очередная философская проблема на стыке нового общественного развития как такового и научной мысли.

Оказывается, прав был, один из отцов-основателей научной философии невзначай выронив, что «всякая философия начинается с удивления». Вообще удивляющих т.е. нестандартных, призывающих к новой постановке многих проблем явлений и процессов в мире было, есть и будет предостаточно. К примеру, такие актуализировавшиеся фундаментальные концепты как «состояние мира», «соотношение стабильности и нестабильности в современности», «сущность, смысл и безопасность самого человеческого существования» и многие другие ждут своей новой постановки. Еще на заре тех потрясающих мир и человечество процессов, и отчетливо проявлявших себя особенно в последней декаде прошлого столетия лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин в одной из интервью неожиданно скажет: «Да,- размышляет знаменитый ученый, - мир нестабилен. Но это не значит, что он не поддается научному изучению. Признание нестабильности... -приглашение к новым... теоретическим исследованиям, принимающим в расчет специфический характер этого мира»²¹⁶.

Отсюда понятно, и не только проблема нестабильности и но и вопросы, связанные с причинами некоей «убежденности индивида» в неустранимости дестабилизирующих процессов, и есть то, что ныне будоражат человеческий разум, направляет последний «приглашают нас» к более серьезному т.е. «понимающему» отношению. Как, в свое время, сказал проницательный Людвиг Витгенштейн о том, что «если возникла философская проблема нужно к ней относиться спокойно, ибо она устранима (и то временно) а не решасма»²¹⁷. И не случайно среди философов с давних времен появилась метафора по-латыни «Нигил нови суд соли» т.е. «Ничто не ново под солнцем». Стало быть, как политической элите так и научному сообществу сегодняшнего дня не нужно

²¹⁶ И. Пригожин. Философия нестабильности. // Вопросы философии, №6, 1991. -С.51.

²¹⁷ Цит.по: Г.Брутян. Философу и места философия // Вопросы философии, №9, 1985. -С.86.

решить жизненных проблем абсолютно, а лишь стремиться помочь политикам устранять их неблагоприятные последствия для мирового сообщества.

Направлять общественное сознание и поведение в нужное значит стабилизирующее русло – в такой тревожной ситуации является высшей ответственностью философов мира. Об этом и о многом другом, о ее глобальной гражданском долге говорилось на всех уровнях, в том числе на заседаниях Всемирного философского конгресса. В частности, во время очередной встречи философов, состоявшейся в переломный момент в мировом развитии подчеркнуто говорилось об ответственности Человека за судьбу мира. «Каждый человек имеет неотъемлемые обязанности и свою долю ответственности за состояние современного мира»²¹⁸ сказал, к примеру, на XVIII Конгрессе философов мира августа 1988 года крупный аргентинско- канадский философ Марио Бунге в Брайтоне.

Нет ничего удивительного в том, что за состояние мира, человечества в целом во все времена и раньше всех раньше других «отвечали» философы. Ведь тяжелейший груз эпохи нестабильности и небезопасности под силу философскому мышлению и сознанию, философским наукам как синтезу всех научных достижений, призванным делать наиболее обобщающие выводы из сложных сплетений общественных и других процессов. Новаторские идеи и формулировки, выводящие человечество, в том числе и все науки на качественно другую степень научного познания лежали на плечи философов.

Перед лицом лавинообразных событий, трансформаций, выводящие мир в качественно иное социальное, политическое, экономическое и когнитивное поле т.е. на новый уровень развития в целом, философии предстоит новаторский шаг: объяснять, современные проблемы комплексно, находить новые тенденции в мире, указывающие на более безопасную жизнь. В этом плане наиболее перспективным представляется «возвращение», в частности, к незаслуженно забытому, метафилософскому, метаисторическому объяснению мира, о перспективности такового философы никогда не молчали. Даже в условиях тоталитарного нажи-

²¹⁸ Материалы XVIII Конгресса философов. Август 1988 года \\\ Вопросы философии, №2, 1989. –С.65.

ма ряд известных философов напоминал своим коллегам о необходимости продвижения философских наук дальше в сторону сотрудничества с другими нефилософскими науками, специфическими средствами познания «сверхчувственных начал бытия»²¹⁹.

Показательна с этой позиции мысль высказанная в свое время, известным ученым - энциклопедистом Владимиром Вернадским в своей книге «Размышления натуралиста». «Человечество способна выжить, - пишет он - только научившись мыслить космическими категориями. Мыслить и действовать в новом аспекте не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов но в планетарном аспекте»²²⁰. Как бы «перехватывая» мысль одного из научных знаменитостей XX века, другой не менее известный ученый, французский историк Фернан Бродель в книге «История и социология» изданной в Нью Йорке, также настаивал на перспективности в науке глобального (космического) обобщения в особенности применительно к сложнейшим явлениям. Это особенно востребовано в наше время. Он ратовал в частности за «изучение времени как наиболее фундаментальной категории во всех его проявлениях, что открывает двери к пониманию настоящего»²²¹. Как видим и в этом случае также речь идет о продуктивности метаисторической парадигмы исследования о чем говорилось выше. Думается, сегодня чтобы объяснить современный мир, «добраться» до его сверхглубинных пластов и в особенности так называемых «первопричин» «неустроенности» мироздания когда бы то ни было востребованы такие концепты как есть «космическое сознание» и «теория большого времени».

Познание, сознание и все другие формы интеллектуального проникновения в недра мироздания сегодня не могут пребывать в старых рамках. «Проблема рациональности» познавательного процесса и реализма»²²² как широко применявшаяся методологи-

²¹⁹ См.: Г.Брутян. философия и мета философия. // Вопросы философии. №9, 1985. –С.85-91.

²²⁰ В.И.Вернадский. Размышления натуралиста. –М., 1977. –С.25.

²²¹ Цит.по.: Г.Хакимов. Время большой длительности Фернана Броделя как методологический принцип социально-гуманитарных наук. //Вопросы философии, №5, 2009. –С.138.

²²² В.Пржиленский. Идея реальности и эпистемологический конструктивизм. //Вопросы философии. №11, 2010. –С.105.

ческая основа науки теперь вынуждена видоизменяться, расширять горизонты и пространство анализа и синтеза, тем самым подняться на более высокий уровень «мирообозрения». Одним из таких перспективных направлений современной гносеологии и является именно метафилософское, космическое мышление, точное поиск нового ответа на беспокоящие современный мир проблемы на качественно новых пространствах. Ибо процесс познания, сознания это не какой-то одноактный феномен, а многократность включающая в себя, и прошлое, и настоящее, и будущее. Наступил момент, когда наше представление о конкретных объектах, зиждется в так называемом когнитивном поле, включающем и все историческое время. Начало чего-то состоявшегося уходит в прошлое. Поэтому не бесполезно серьезнее прислушаться к емкому выражению великого Иоганна Вольфганга Гёте: «... вечностью заполнен миг».

Общеизвестно, вселенский взгляд на конкретно-исторические явления стремление охватить в мироздании как можно шире и глубже как способ познания частей и целого, обнаружение внутренней связи явлений прошлого, настоящего и будущего, в принципе, стар как сама история. Он присутствовал в философии великих мыслителей всех времен – от основателей мировых религий – индуизма, буддизма, христианства, и ислама а также конфуцианства, Геродота, Фукидида, Полибия, Плиния Старшего, св. Августина и св. Аль Хорезми, аль Беруни, Ибн Сины, Ибн Халдуна, Фомы Аквинского, Гегеля, Неру, Вебера, Броделя, В.Вернадского, Тойнби, Икеда, Конрада, и до современников. С философским наследием оригинального мыслителя XX столетия Пьера Тейяра де Шардена исследователи соотносят такие понятия или концепты «конвергирующая Вселенная», «точка Омега», «Вселенская литургия», «достижение космической цели» и многие другие которые дают нам возможность расширить наше понимание об оригинальной методологии ученого и других энциклопедистов ко всем явлениям- от твари до планетарного слияния²²³.

²²³Протоиерей А.Мень. О Тейяре де Шардене. Вопросы философии. №12, 1990. –С.89-102; В частности автором статьи приведен такой поучительный эпизод касательно формы миропонимания великого философа, который «в уединении монгольской пустыни, он писал: «Ты дал мне, Боже, непреодолимое тяготение ко всему, что движется в темной материи... Я узнал в себе больше сына Земли, нежели-дитя Неба». –С.91 .

Отсюда видно, что подходить, находить ключ к тревожно, дестабилизирующим процессам что будоражит человечество, философски, с позиций фундаментальных смыслообразующих тенденций, (на время абстрагируясь от частных, но никак не второстепенных) вполне под силу и человеческому интеллекту. Это подтверждают многочисленные исторические и современные аналоги. Такой скачок вполне возможен, о достижимости последнего, как, в свое время, красноречиво говорил М. Вебер достаточно лишь одного пожалуй главного, «нравственного и интеллектуального напряжения»²²⁴ и философов и «не философов» мира.

Скорейшее укоренение в науке этого перспективного подхода, который, убеждены, способствовал бы снятию множества искусственно созданных мыслительных препятствий, а также идеологических, политических и культурно – цивилизационных табу на пути к более безопасному миру. Ибо о крайней ущербности раскола мира на Запад и Восток, Севера и Юг. Евроатлантика и Евразия, на много раньше и на Талассократию и Теллуократию подпитываемого антигуманными идеями гегемонизма, мондиализма, расизма и др. давно предупреждают самого высокого уровня международные научные, центры, форумы. Симптоматична, в этой связи, тематика 54-ой Пагуошской конференции, «Воссоединить разделенный мир через международное сотрудничество и разоружение», состоявшейся в Сеуле 4-9 октября 2004 года.

С этой позиции некой неожиданностью не представляется то, что именно начало первого десятилетия нового века и тысячелетия преподнесли людскому роду новые опасности и угрозы. Это отражается в явно проектируемой глобализации, разрастании международного терроризма, начале нового витка гонки вооружений, стремлении ряда народов, государств и обществ любой ценой вооружаться, чтобы спасти себя от полного уничтожения и наконец, безудержной амбиции сильных сего мира взять на себя миссию единственного спасателя всего человечества от ими же самими провоцируемых угроз. Питающее надежду на неделимое право жить человечество оказалось перед лицом полного развала основ выживаемости. Народы мира все более и более, «теряет надежду на нормальное существование, на завтрашний день»²²⁵.

²²⁴ А.С.Ахизер. Об особенностях современного философствования. // Вопросы философии. №2, 1998. –С.15.

²²⁵ И. Каримов. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия стабильности и гарантии прогресса. –Ташкент, 1997. –С.3.

Начался тревожный поиск того, что могло бы остановить нежелательный ход истории. Выдающиеся интеллекты подняли голос во имя радикального пересмотра всего комплекса общественных отношений, и прежде всего отношений человека к самому себе. Как бы вновь с новой силой зазвучали голоса, которые спасли человечество в периоды громадных социальных разломов от самоуничтожения. В связи с этим нельзя удержаться от соблазна вспомнить то, что когда-то великий Шакьямуни призвал людей «искать спасение в самом себе» пересмотреть возможности самого себя, убедиться в том, что человек способен подняться «до осознания себя неотъемлимой частицей мира»²²⁶. Такие мыслители и идеи не перевелись и поныне. Опираясь на свои экономические и культурные достижения в принципе каждый народ способен мыслить и действовать на планетарном уровне.

Прокладывание дороги в сторону устранения глобальных социальных пороков и политических препятствий, достижение достойного существования в будущем, наряду со всеми так называемыми «черновыми работами» возможно и в том случае если философская мысль решительно откажется от многих, что мешает смотреть на мир с иных неординарных точек зрения. С этой позиции поучительным представляется одно из последних высказываний одного из выдающихся интеллектуалов современности Никиты Моисеева. «Жизнь—это бесконечная череда компромиссов —пишет ученый. На авансцену сегодня выходят противоречия между Природой и Человеком. Здесь возникает необходимость нового компромисса»²²⁷ возврата к планетарному взгляду. Отсюда в частности вытекает несколько выводов, имеющих прямое отношение к состоянию современного мира в целом со всеми плюсами и минусами, к таким фундаментальным ценностям как нравственный долг и моральная ответственность человека как высшего создания перед настоящим и будущим.

Один из них может быть сформулирован словами специалистов следующим образом: «человечество, его разум оказались у критической точки, перед ним открывается дорога к планетарно-

²²⁶ Дайсаку Икеда. Мой Будда. —М., 1994. —С.122

²²⁷ Цит.по: Н.Смирнова. Н.Н.Моисеев о политической науке и будущем человечества\ Полис. №1, 2008. —С.187.

му компромиссу с вызовами эпохи, изменить свой культурный код»²²⁸. Нравственное напряжение человечества и не в последний счет, долг мирового научного сообщества есть серьезное подспорье решаемости и такой общечеловеческой и научной проблемы. Наступил момент, когда лишь философская рефлексия над мировыми событиями, при этом не отрицая при этом роль других наук со своими «ограниченными» объектами изучения и должна возглавить это вселенское гуманитарное движение. Это-, и гражданский долг, и даже обязанность философии перед ныне живущими и будущими поколениями.

В принципе такая проблемная ситуация всегда возникала перед философским сообществом и в прошлом, и в настоящем. К примеру когда-то в период широкого распространения религиозного догматизма в исламском мире, неординарно мыслящий средневековый мусульманский мыслитель из Андалузии (исторический Кордовский Халифат) Мухйиддин ибн Ал-Араби вынужден был высказать одно «крамольное», т.е. «занятие философами философией- не греховна. Напротив греховно тогда, когда совершает ошибки в теологии»²²⁹. Отсюда вывод: во все периоды истории поощрялось всем и теологам мыслить философски. К счастью, движение в этом направлении налицо.

С давних пор философски мыслящие люди, и сегодня отдавали себе отчет в том, насколько вредоносно, значит и небезопасно подходить к миру, социальным и идеологическим отношениям в особенности отношениям между религиозным, с одной стороны, и научным мирозерцанием – с другой подходить к миру доктринерски и односторонне. Тот же средневековый теолог и философ Аль-Араби, неслучайно, считал своим долгом, открыто высказаться против грубого искажения религии, являющейся иной и специфической формой мировоззрения, и доказывал, что последнее не препятствует, научно-философской рефлексии, напротив восполняет её. И в отдельных случаях эффективные чем наука религия прочувствует «подземные толчки» в мироздании. Словом, мировая научная мысль никогда не отрицала

²²⁸ Л.Гринин. А. Коротаев. \ философия. Общество. №3, 2007. –С.31.

²²⁹ Цит.по: О.Давлатов. Ибн ал Арабий ва унинг вахдадул вужуд фалсафиси. – Тошкент: «Фан», 2008. –С.20-21.

значимость такого рода «совмещения», всегда призывала к сотрудничеству с религиозной рефлексией бытия. И это подтверждает не только верность но и креативность описываемой здесь мыслительной парадигмы., которую условно определяли как метафилософской.

Чрезвычайно полезна и значима в этом плане деятельность Всемирной философской федерации, ее периодических конгрессов, делающих много актуального и позитивного с точки зрения пропаганды необходимости достижения «исторического примирения» между научно – с одной и религиозно, с другой стороны, мыслящими течениями единой мировой философии. В этой связи вновь в памяти оживает идея Гегеля о «мыслящем духе мировой истории»²³⁰, в рамках которой, как полагал сам Гегель человек способен к более или менее полному охвату наиболее значимых возможностей и энергий человеческого разума.

Вопреки стараниям великих мыслителей современная философия в целом явно отдалилась, как ни парадоксально, от своих философских же истоков со всеми сопутствующими материальными тенденциями. Наиболее ёмко и резко по поводу такой тенденции о чем сказал известный философ XX века А.Камю. «До наших дней - писал известный философ - прогресс заключался в том, что расширялось замкнутое пространство, где по собственным законам правит человек без Бога»²³¹. В такой ситуации вдвойне опасно то, когда и научная мысль прибегает к схематизму, значит к «искажению явлений»²³², игнорированию «глобальности» казалось бы не очень крупного, локального события.

Такой планетарный социальный и интеллектуальный разлом, какой есть крушение биполярности перед как наукой в целом так и религиозным мышлением в частности открывает широкие возможности координации усилий мирового научного сообщества с тем, чтобы положить начало «философской полосе» истории человечества. Ибо как выразился на XVIII Брайтонском Всемирном философском конгрессе 1988 года, в те поворотные часы во все-

²³⁰ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т-3. –Москва. 1977. –С.365. цит.по: М.Сухарева. Движение цивилизаций: Россия и Запад. \\\ Полис. №1, 2005, –С.85

²³¹ Камю А. Бунтующий человек. –М., 1990. –С.197. Цит.по: К.Гаджиев. Апология Великого Инквизитора. \\\ Вопросы философии. №4, 2005. –С.10.

²³² Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеда. –М., 2007. –С.99.

мирной истории что симптоматично, философ, религиозный деятель из Индии Паулос Маар Грегориус: «Религия и философия в сущности, бьются над одними теми же проблемами: смысл человеческого существования, назначение человека,- нужно, чтобы они дополняли друг друга»²³³.

Аргументированный ответ на вызовы современности (а вызовы слишком весомые) каждого мыслящего человека, независимо от национальной, политико-идеологической ориентации всецело и однозначно зависит от того, как сказал в том же международном философском форуме аргентинско - канадский философ Марио Бунге, (и не только он) насколько глубоко философия сознает «свою ответственность за состояние современного мира»²³⁴, всего человечества, всей планеты. В такие моменты не избежать соблазна вновь вспомнить слова крупного мыслителя прошлого века Владимира Вернадского, о том, что «человечество способно выжить, только научившись мыслить космическими категориями..., в планетарном аспекте»²³⁵.

Как подчеркивалось не раз выше, человечество переживает эпоху, сравнимую с «осевым временем» о чем профессионально писал К.Ясперс. по всему видно, Воспринявшийся миллионами и миллиардами, незыблемым и наилучшим за всю историю человечества мировой порядок вдруг отчетливо дает трещину. Причем трещина не откуда-то со стороны, не в результате воздействия какой-то глобальной силы, напротив, это результат им же самим порожденных несоответствий и разрывов²³⁶, разрывов, как две капли воды, отражающих суть, всю энтелехию современной эпохи как конкретного среза исторического времени. Судя по глубинным основаниям этот эпохальный разрыв порожден не такими частными периферийными процессами, но тем глобальным

²³³ Материалы XVIII Всемирного философского конгресса. Август 1988 год Брайтон\ Вопросы философии №2, –С.69.

²³⁴ Там же... –С.65. в очень развернутой форме такая же мысль проведена и членом – корреспондентом РАН, профессором, доктором философских наук Рудольфом Яновским в публикации «Становление мировоззрения XXI века как фундаментальная проблема общественных наук». См.: //Безопасность Евразии. №2. 2005. –С.207-217.

²³⁵ В.И.Вернадский. Размышления натуралиста. –М., 1977. –С.25.

²³⁶ В.Г.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. Глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008. –С.92.

фактором которого напомним самодеградацией существующего мирового порядка.

Будучи по силе воздействия на все без исключения сферы общественных отношений (политические, экономические, социокультурные) транс – и сверх глобальным, но по сути и природе качественно новым он может быть осмыслен и решен лишь философским путем, к счастью, не ограниченным какими-то собственными отдельными сферами и специфическими методологическими рамками. Ибо эпоха, с которой совпала жизнь современного поколения сама себя лишила возможности самоидентификации, становится противоположной самой себе. В эту ситуацию любая с ее стороны попытка самоутверждения неизменно упирается на ощущения безысходности, безбудущности. Но и это не трагедия. Интересно, что такую ситуацию Гегель определял порождающей «особую потребность в философии»²³⁷. Как видно, на первый план вновь входит проблема сути смысла времени. Что за этот особый отрезок исторического времени? Для объяснения пока ограничимся знаменитым вигнеровским определением, что- это «период или эпоха кризиса конвенционализации, это период изменения индивидами и группами своих социальных практик»²³⁸.

В такие крупномасштабно резонирующие моменты человеческий интеллект, как правило, обращается давно забытому «спасательному кругу» философствованию. Горестно, но факт: в античный период знаменитый Сенека выронил, мысль о том что люди обращаются к философии тогда, когда им совсем плохо и это нужно признать. Однако вселяет в нас надежду то, что мировая наука и люди сами повсеместно ощущают, что «это плохое» - совсем близко. Человечество идет к очередному компромиссу с теми, которые им недавно отвергались: философия поднимается или должна подняться на новый уровень, вооружая себя и многими «незаслуженно отвергнутыми».

Речь, прежде всего, идет о том, что устанавливается исторический компромисс между философией и религией. Это – некое знамение предвещающее много поучительного. Человечество при-

²³⁷ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. –С.16-17. Цит.по: В.Г.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008. –С.92.

²³⁸ Там же... –С.228.

ходит к пониманию того, вредоносного, что на протяжении всего так называемого «модерна» и под аккомпаниентами громогласных заявлений о «качественно новой интерпретации наступившего Нового Времени», люди так и не отказались от мелочей, которые, накопившись, как справедливо замечал современный японский философ Судзуки, всякий раз сковывали душили человечество. Профессионалам – исследователям известно, что в трагические периоды, истории во многих координатах Земли как результат всей той примитивности победоносно шествовали самые изощренные из античеловеческих идеи – нацизм и коммунизм. И в те моменты напились люди которые мыслили планетарно. Например, оригинальный мыслитель XX века Мари Жозеф Пьер Тейяр де Шарден боясь возмездия со стороны торжествующих душегубов, сказал что «... религия и наука две неразрывно связанные стороны, или фазы, одного и того же полного акта познания, который один смог бы охватить прошлое и будущее эволюции»²⁵⁹.

В принципе не так важно, что идея озвученная одной выдающейся личностью или определенной группой в самый трагический период истории. Важно другое: она все шире овладевает умами и сердцами все больше людей Земли, прошло будоражила ум и сердца миллионов мыслящих людей более чем полвека. И важно то, что мировая философия подходит к такому заветному рубежу. Доказано общественным опытом и практикой, что креативные идеи не бывают вневременными никоими заоблачными. Их воздействие ограничено социальной конкретикой и реальностью. Идеи же претендовавшие на все времена и на планетарный охват какие бы они ни были фундаментальными напротив по наступлению нового отсчета исторического времени обречены оставаться в прошлом. А человечество сообразно этапам развития и другим новым востребованным идеям продолжает идти вперед. Так было с «немеркнущим», «всепобеждающим» и «всесокрушающим» марксизмом-ленинизмом. Такое же происходит с классическим либерализмом, со всеми своими новыми версиями.

Тем не менее это не снимает с повестки дня, наоборот актуализирует то, что идеи возникшие или сформированные в опреде-

²¹⁰Т. де Шарден. Феномен человека. – М.: 1965. – С. 279. Цит. по: Александр Мень. О Тейяре де Шардене. // Вопросы философии. № 12, 1990, – С. 90.

ленный планетарно поворотный момент на каком-то конкретном культурном пространстве и остро востребованные человечеством и эпохой способны вывести мир из тупика. Это, и есть начало преодоления глобального кризиса, и есть наступления периода относительной стабильности и значит безопасности. Ибо человечество, т.е. народы, нации, государства и прочие социальные общности где бы они не располагались связаны между собой, вневременными вечными основаниями и едины в своем стремлении.

Как видно присутствуют все основания полагать, что идеальный тип стабильного мира может создаваться и по силе воздействия может быть предложен всему миру одним наиболее продвинутым социумом²⁴⁰. Так было всегда. Такая судьба предreshена была и античной полисной демократии. Так было и произошло с великими идеи государственности, демократии, либеральной демократии и авторитаризма, и многими другими, возвещались, потом трансформировались в иное качество. С этой точки зрения можем вполне оптимистично смотреть на набирающую в наши дни силу идею о перспективности совмещения, соразвития светских и религиозных основ общественной жизни, о преимуществах возвращения человечества к былым но давшим много эффективного с точки зрения цивилизованной «угрозоустойчивости обществ»²⁴¹.

Представляется, что этот «возврат» не должен восприниматься прямолинейно, однобоко, т.е. как уход в отдаленное золотое прошлом. Если исходить из многообразия мира, наличия в нем сотни и тысячи самобытных социокультурных арсалов и их неисчерпаемости, напротив приращения, восполнения этого многообразия тем, что «прошлое рядом», что в настоящем присутствуют как прошлое так и будущее, границы между ними едва различ-

²⁴⁰ О том, что такой идейной основой миропорядка в свое время стал классический либерализм и затем на его основе соответственно сложились социальные отношения подробно и доказательно сказано в вызвавшей большой интерес в гуманитарных кругах монографии В.Т.Федотовой, В.А.Колпакова, Н.Н.Федотовой «Глобальный капитализм: три великие трансформации», –М., 2008, «Западный капитализм мог быть назван универсальным при всей своей уникальности. пишут авторы книги, - поскольку он ... характеризовал самые передовые и новые достижения того времени». –С.29.

²⁴¹ Данный концепт сформулирован в монографии «Дунёвий давлатчилик ва сиёсийлашган динийлик», вышедшей в свет в 2008 году и опубликованной автором этих строк в соавторстве с проф. Ш.И.Пахрудиновым.

мы то такое восприятие теряет свою остроту. Поиск альтернатив современному хаосу, крайней нестабильности должен вестись неким «челночным движением»: мысль должна идти от одного объекта к другому объекту, оттуда вновь к объекту исходному. С этой позиции весьма «интригующим» видится постановка вопроса современным американским философом, социологом Томасом Фридманом относительно перспектив мировой системы, ее нерешенных проблем «Ответ на вопрос о будущем- пишет ученый лежит не в том, что изменилось, а в том, что не изменилось»²⁴². Стало быть когда речь идет о возврате назад в процессе познания, его нужно понимать двояко- с одной стороны, возврат действительно к отдаленным историческим аналогиям, и, с другой- возврат к ряду положенному прошлому, которое в нетронутом состоянии уживается с современностью. В нашем же случае процесс выглядит как возврат философии и религии к своим общим истокам, что чрезвычайно востребовано в наше беспокойное, переходное время. «Историческая встреча» философии и религии много перспективного даст мировой науке. Это даст философскому сообществу в терминах Жюль Делёза возможность создания «новых смыслов из привычных конструкций мысли»²⁴³.

Открывается заманчивая перспектива- есть многие не востребовавшие в силу длительного господства сектантства в научном мире ресурсы как материального так и нематериального свойства для «выправления» нежелательных тенденций, снятия многих казалось бы конфронтационностей в социальной практике. В эту глобальную Канву вписывается мысль философа из Тель-Авива Марка Рица о том, что «... понятия не определяются раз и навсегда, а конструируются и строятся сообразно существующей культурно-исторической ситуации»²⁴⁴. Если рассматривать современный мир со всеми своими сложностями как некое суперпонятие, исходя из вышесказанного предположить, что и оно сколь изменчиво, столь и должно измениться. Следовательно, мир, и живущие в нем люди должны радикально изменить свое отношение к

²⁴² Цит. по: В.Г.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. глобальный капитализм: три великие трансформации. –М., 2008. –С.562.

²⁴³ Л.Суркова. О теории познания к философии познания. // Вест. Моск. Ун-та, Серия-7. Философия. №2, 2001. –С.8.

²⁴⁴ М.В.Рац. Политика и управление. //Полис, №3, 2010. –С.20.

мирозданию, начать по-новому мыслить, серьезно переосмысливать все окружающее.

Как подтверждалось ни раз в науке, политике и управлении много чего от старых доктринально засевших в наших умах и сердцах и деяниях которые ни как не препятствующих высвобождению человеческого разума. В силу которых и по сей день, временами в сознании правят балом недоверие и вражда между людьми, обществами и культурами а антигуманные идеи, без нужды в этом сотрясают мир. Никому не секрет, что они вначале «страстно» вызывавшие к всеильному разуму и справедливости по пришествию столетий ныне и более трансформируется в трудно смывасмое пятно, становятся собственной противоположностью. И не случайно в одном из авторитетных научно – практических саммитов по поводу этого говорилось, что «идеология расизма во многом сформировалась под воздействием трудов таких философов как Фридрих Ницше, с его идеями человека божества и признаниями им «смерти бога», которые впоследствии словно бомба взрывают такие ценности, как сострадание и равенство достоинства человека, из чего западной философии еще предстоит выбраться»²⁴⁵. Описываемая тенденция в мировой философии идет вразрез с самой ее гуманистической сущностью, радикальным (справедливым) сомнением во всем» в том числе в человеческом разуме и практике» с политикой международного мира. с «На такой пересмотр всего наличного человеческого разум имеет неотъемлимое т.е.естественное право»²⁴⁶. Философия современного мира, равно как и философия всего исторического Нового Времени должны начать восхождение к новым рубежам именно с этой точки, т.е. ответа на вопрос - существует ли нечто непознаваемое, неподвластное науке или нечто невозможное для политики. В связи с тем вновь всплывает афористическая сентенция великого Фридриха Лейбница: «Почему есть «что-то», а нет «ничто?». Правда, тут он упивался на всеилие математических формул для раскрытия начала и конца Вселенной. Тем не менее философия этого вопрошания дает весомый повод и политикам всего мира ставить вопрос именно так, а не иначе.

²⁴⁵ Международная жизнь, февраль, 2011 год. –С.5.

²⁴⁶ Выступление профессора В.Межуева в ходе работы «круглого стола» на тему «Культура на современном мире». \Вопросы философии. №4, 2004. –С.38.

Как правило, масштабный пересмотр наличного начинается не сразу. Формулирование новой философии нового мира необходимо пройдет ряд этапов процедурного характера, как бы зачистку пути к «стратегической высоте». Это касается прежде всего, проблему теорий познавательного процесса, лишь радикально «спрямив» их можно и нужно выйти на новые смыслы, формировать систему новых смыслообразующих составляющих современности, сущность нового мирового порядка.

Как подчеркивалось, само познание, его методы - это как субъективизированные ресурсы, делают познаваемое либо позитивным либо резко отрицательным. Тем не менее, в целом познавательная практика максимально приближает познающего, мировое сообщество к истине. В принципе теоретически тут нет ничего опасного. Однако на практике, же когда такой метод возводится в абсолют, или наоборот, все теряется. В этом разломе и последующем начнется бессмысленный спор между познающими субъектами. В принципе этот фундаментальный спор о соотношении познаваемого и представления и сути самого познаваемого, имел место во все времена, в центре внимания интеллектуального сообщества.

Вопреки упорству и претензии адептов античных стоиков, «нововременных» рационалистов и просветителей, позитивистов и конструктивистов и уже с ними, глубокие мыслители разных эпох пытались и удалось доказать, поскольку есть непознаваемое- следовательно и представление о любом объекте необходимо остается неполным, достичь желаемой полноты здесь даже теоретически остается недоступной. Основоположник буддийской философии Нагарджуна еще на заре нового летоисчисления в своем знаменитом трактате «Чатух-става» говорил: «Если бы значимое представление и обозначаемый им объект не различались, то словом «огонь» обжигался бы рот»²⁴⁷. Суммарно отсюда можно прийти к тому, что, с одной стороны, мир и представление о мире-с другой, как две разные системы не могут быть соизмеримыми. Эта казалось бы не очень сложная формула столетиями и даже тысячелетиями, оспаривалась. В новое время в этом пре-

²⁴⁷ Цит. по: А.С.Майданов. Проблемы контрарности и их решение в Чань-буддизме. \\\ Вопросы философии. №4. 2009. -С.131.

успели и представители философии конструктивизма. Говорим это, не отрицая вклада последних в развитие современной мировой философии, и в продвижение её отдельных положений на передние рубежи познавательного процесса.

Объективному процессу создания наиболее полной картины мира, и стремлению с опорой на это, избавляться от ненужного схематизма всегда препятствовал и другая не менее важная тенденция выражающая себя как «эффект несмываемости» субъективизма. В таких случаях крайне трудно, «чистому» незаинтересованному познанию²⁴⁸ справедливо считают специалисты. Поэтому для философии как науки во все веков «проблемой номер один» продолжало оставаться стремление к созданию абсолютно нейтральной, чистой «позитивистской действительности»²⁴⁹.

Съя дилемма многопланова и многофакторна: Признаться, она во многом связана с политическими, социальными, культурными, религиозными, национальными, идеологическими, гражданскими и наконец, узко профессиональными предпочтениями познающего, что объективно трудно устранима. Следовательно, нужно, словами известного философа А.Ахиезера, «колоссальное нравственное и интеллектуальное напряжение»²⁵⁰ профессиональных исследователей и политиков на путях к выправлению положения, оказаться над всеми вышеперечисленными односторонностями. А такое вполне возможно. Один из путей и способов его разрешения, к примеру, лежит через феномен «изменения культурного кода»²⁵¹.

Постижение этой необходимости на наш взгляд, заключено в признании того, что человечество едино. Однако это не снимает, напротив укрепляет нас в том, что не тождественно оно в культуре в целом. Социум раскололся на множество частей, по большому счету, вопреки воле Природы, следуя за мелкими страстями, сиюминутными интересами, делая мир тем самым все более уязвимым и небезопасным. В этой связи представляется бесполез-

²⁴⁸ М.Соболева. О возможности диалога между культурами. //Вопросы философии. №3, 2009. —С.156.

²⁴⁹ Там же... —С.156.

²⁵⁰ А.С.Ахиезер. Об особенностях современного философствования. //Вопросы философии. №2. 1998. —С.15.

²⁵¹ //Философия. Общество, №3, 2007. —С.31.

ным перецитирование текста из Корана, что и гласит: «И когда скажут Вам Следуйте за тем, что ниспослал вам Аллах!»-они говорят: «Нет мы последуем за тем, на чем нашли отцов наших. Разве даже если бы и сатана звал их к наказанию ада?»²⁵²

Представляется, что человечество в очередной раз дает волю страстям, интересам и амбициям, что напоминает трагическую судьбу людского рода, описанную в библейской притче о Вавилонской башне. Поистине, люди во все времена оказывались побежденными в борьбе со своими эмоциями «темными уголками своего сознания»²⁵³. В нашем очень тревожном мире такое может уже обернуться лишь одним - самоуничтожением. Люди должны вновь обрести свое «незахлавленное» внутреннее первоначало. В данном случае речь может вестись только и безальтернативно о возможности возвращения к праведной дороге мудрости и зову сердца. Только так и таким образом, человек обретет наконец человечность²⁵⁴. А последнее во все времена, и в религии, и в философии идентифицировалось признанием. Человеком своей ответственности и вины за все, что произошло и происходит вокруг и постоянно разрушающее его покой. Ему необходимо «подняться на высоты через обретение самого себя»²⁵⁵, и отсюда смотреть на все происходящее иными глазами, иными интеллектуальными измерениями.

Это, в свою очередь, вновь возвращает нас на то навязчивое что на протяжении веков мировая научная мысль, в т.ч. философская наука, раболепно подчинялись «всесильному демиургу» - Разуму, от него же производным эмпирике и изошренному культу голого факта. На этой базе конструировалась реальность, которая считалась единственно верной. Так философия как наука отдалялась от множества своих корней, оснований. Такие великие ценности как мудрость, прозрение и интуиция, и наконец то, что именовалось контекстным и когнитивным, одно за другим было придано умалчиванию, затем полному забвению. Отходим тем самым, от тех в ком и в чем необходимо было укрепляться,

²⁵² Цит.по: Т.Г.Скорородова. Истоки реформаторской мысли Раммохона Рая. //Вопросы философии. №11, 2010. –С.168.

²⁵³ Е.Велихов. В погоне за «кэшем» они забыли об интересах страны. //Аргументы и факты, №18, 2009. –С.3.

²⁵⁴ См.:Т.И.Ойзерман. Мысли, афоризмы. //Вопросы философии, №10, 1990. –С.154.

²⁵⁵ Дайсаку Икеда. Мой Будда. –М., 1994. –С.122. Автор данной работы пишет «о внутреннем» Будда говорил как о том, которое постигло суть Закона и возвысилось до осознания себя неотъемлимой частицей мира.

наука, и философия рационализмом ввергли себя в историческую путаницу. Они стали немощными, ни на что не способными перед лицом нахлынувших общественных и других проблем, опасностей и угроз человеческому существованию.

Завершая эту часть исследования еще раз скажем: Налицо кризис всей научной и философской мысли. И это нужно рассматривать контексте того еще более опасного кризиса всей системы социокультурных, экономических и политических отношений, общественных и идеологических институтов и структур современности. Тем не менее у человечества имеются все основания относиться к этому факту трезво, умно и мудро. Как пишет молодой политический философ Владимир Пантин «все кризисы в конечном счете шли на пользу человеческого общества, способствуя его трансформации и экспансии на новом основе»²⁵⁶. А философия, непременно соединившись со всеми другими способами, средствами, расширяя поле познания мира, способна создать его наиболее адекватную картину как залог, гарант «воцарения» жизни без лишних конфронтаций, войн, и человеческих жертв. Не забывая при этом о том, что все вся познавательная система целостно призвана не обессилить, «напротив дополнять друг друга, создать необходимую полноту»²⁵⁷ и все вместе придать миру большей жизнеспособности. Тут-то мы видим «научно-методологическую целенаправляющую роль»²⁵⁸ новой философской науки более толерантной к другим ресурсам миропознания.

4.2. История как поле противостояния смысла и обесмысливания

В предыдущих частях подробно когда и где необходимо, говорилось о том, что современный мир в силу как объективных так и субъективных факторов, причин представляет собой полным противоречий проблемным пространством. Вместо того, чтобы преуменьшать воздействие объективных, независимых от наших усилий, угроз и опасностей на состояние общества, человечество при очевидном равнодушии тех, кто несет за его судьбу

²⁵⁶ В.И.Пантин. Север-Юг: прогноз социально-экономической и политической динамики (дискуссия). //Мировая экономика и международные отношения, №3, 2011. –С.81.

²⁵⁷ В.С.Степин. Философия в эпоху перемен. //Вести. Моск. Ун-та, Серия 7, Философия, №4, 2006. –С.22.

²⁵⁸ В.С.Степин. Наука и философия. //Вопросы философии, №8, 2010. –С.70.

ответственность, как ни парадоксально, оставалось в отношении неблагоприятных тенденций почти безучастным. И в результате накопилось столько нерешенных вопросов, что приводит мыслящих людей в смятение, а иногда и в отчаяние. Мир не один раз оказывался на грани самоуничтожения. Вопреки логике эту глобальную антиисторическую тенденцию в никуда, не смогли остановить даже крутые исторические повороты со всеми вытекающими из них переменами за которыми, обычно, начнется и этап радикальных изменений в сознании человечества в целом.

То, что мы намерены изложить в этой части работы, небезопасно предварить высказыванием одного из многоопытных представителей современной плеяды «эсенговских» философов культуры, крупного украинского ученого Сергея Крымского. «Смена тысячелетий в мировой истории всегда, с той или иной степенью условности, совпадала с драматическими ожиданиями и переломными в историческом ходе событий. Так переход к I тысячелетию нашей эры был связан с ожиданием Мессии и событиями возникновения христианской цивилизации; наступление II тысячелетия проходило под сигнатурой «конца света» прогнозированного на десятое столетие; подступы к III тысячелетию современной истории отмечены идеологемой «конца истории» и формационным скачком от тоталитарных режимов к постсоциалистическим и постиндустриальным социумам.

Современная история приобретает взрывной характер. Стало быть, политики сколь бы аргументированно не говорили о наступлении мирного периода, равно человечество остается при своем относительно настоящего и будущего. Ибо по-прежнему миром, человечеством управляют сильные сего мира, старые социально-политические и другие структуры, ровным счетом не сделавшие ничего для безопасности, не только не разрушены, но и даже непоколебим совершенствуются, война как средство решения проблем. Столетиями накапливавшиеся риски, и в новом столетии прирастают новыми, делая мир все более и более, опасно загалочным. Потому что в мире множество того, что должно было давно уйти в прошлое «безвозвратно». Однако по канонам метаисторической философии ничто как доброе так и злое как символ и отражение вечности не исчезает, потому разговор может быть лишь на тему предотвращения, обезвреживания злого начала²⁵⁹ - заключал ученый.

²⁵⁹ С. Б. Крымский. Метаисторические ракурсы философии истории. // Вопросы философии, №9. – С. 13-14.

К примеру, рассмотрим такой «вечно живой социальный институт и идеологему какая есть «империя», соответственно её фундаментальную составляющую – то и дело эвентуально пробуждающиеся имперские устремления определенных обществ, государств, их политических элит и самих политиков. Она в любой своей вариации на современном этапе со всех точек зрения не столько анохронична, сколько и антигуманна и антиисторична. В этом своем существе империя представляет собой фактор хаотизации всей системы современных международных отношений, препятствующий и развитию и освобождению человечества. Империя как система во все времена обслуживала лишь самую себя, работала «на свой желудок». Ей, как ни смехотворно, абсолютно чуждо понимание истории и интересов других народов. Как форма социальной организации и как идея, она «не признает никаких границ, в том числе и государственных». Если в реальной политике она вынуждена считаться «с чужими суверенитетами, то эти препятствия явным образом ею воспринимаются как лишь «ситуативные» и в принципе «недолжные»²⁶⁰ т.е. исторически незаконные.

Империя не терпит многообразия, независимости а также специфичности. Как универсальный надгосударственный наднациональный социальный организм, олицетворяющий практически «космический суверенитет»²⁶¹ добивается странной унификации необходимых только для неё самой стереотипов и все что вне этого «оставляет без внимания»²⁶². Именно вот этот комплекс и является для империи как всеохватной тотальной системы, фундаментальным, «смыслообразующим» а все остальные как бы не заслуживающем внимания и понимания. Именно вот это, только ее же устраивающее «смыслообразующее начало» по мнению столп и сторонников этой идеологии должно лечь в основу некоего «планетарного порядка».

По странному стечению обстоятельств, мировая история в целом, и современность, справедливо поименованной в научных кругах «поздней современностью» все еще полна рецидивами

²⁶⁰ Богомолов Б. Концептуальные подходы к осмыслению глобализации // Вести. Моск. ун-та, Серия 12, Политические науки, №5, 2007. –С.113.

²⁶¹ Каспэ С.И. Империя под ударом: конец дебатов о политике и культуре. //Полис, №1, 2006. –С.11.

²⁶² Богомолов Б. Там же... –С.112.

империомании, «имперскости», размножающимся повсеместно. Если перефразировать знакомого нам И.Крылова получается то, что «тому в наши дни тьма примеров». Это не какая-то банальность, не заслуживающая никакого внимания. Это – к великому сожалению и стыду, реальность сегодняшнего дня множество объективных и субъективных производных от нее, с чем человечеству приходится считаться, над чем нужно и серьезно подумать. Более того проявление трагических аспектов сознания и деятельности человеческого рода, что ярче всего и всех отражается именно в политике сверхмошных государств, порождая далеко идущие негативные последствия для народов Земли.

«Считает ли американская администрация,- высказал профессор Алексей Пушкин в 116 Бергедорфском форуме.- что бороться на переговорах за каждый сантиметр косовской территории- это вопрос общности или это вопрос баланса сил? У Соединенных Штатов понимания баланса интересов никогда не было. Киссинджер сам писал о Соединенных Штатах, что США- это империя, а империи не заинтересованы в том, чтобы действовать в рамках международной системы, империи сами себя видят системой»²⁶³ т.е. началом и концом мировой системы в целом. Военно-политическую стратегию этого государства на Балканах, Восточной Европе, в Ираке, Сомали, Афганистане, тепер уже на Арабском Востоке, словом по всей линии так называемой «мировой оси нестабильности» и наконец на «постсоветском пространстве» нельзя считать не чем иным, кроме как имперско-революционаристским. Продолжая мысль о необходимости самого серьезного внимания к этой опаснейшей мегатенденции нужно констатировать, что это является не столь причиной агонизирования мирового сообщества, сколь следствием, т.е. своеобразной «умной» реакцией отдельных сил на тот хаос, на ими же самими созданный критический момент истории в целях реализации своих глобальных интересов.

Результатом имперских политики и притязаний направленных против стремления огромной части человечества и выбросить их за черту исторического творчества, абсолютного пренебрежения к их интересам и чаяниям, как ожидалось, мир все более и более становится миром голодных, словами легендарного алжирца Франца Фанона и миром «проклятием заклейменных». «Золотой милли-

²⁶³ Материалы 116 Конференции Бергедорфского Форума. //Международная жизнь. –С.32-33.

ард» представленный «государствами-империями» обеспечил себе сытную жизнь. Их не интересует ни баланс сил и ни уважение к интересам себе подобных. Практически весь мир объявлен «сферой своих собственных интересов», где во имя их реализации позволяют себе действовать так, как им благорассудится.

Наглядным примером имперской политико-территориальной экспансии может быть поведение Севера атлантической Договорной Организации во многих координатах планеты. «Случилось так, - пишет итальянский политический деятель левой ориентации Джульетта Кьеза, - что НАТО очень быстро и одновременно в несколько этапов, территориально расширилось, вобрав в себя сначала Польшу, Чехию, Словению и Венгрию спустя некоторое время осколки бывшей Союзной Югославии и некоторые приподнявшиеся европейские страны»²⁶⁴

Предпринятое американцами и англичанами вторжение в Афганистан при полном молчании поддержке практически всех членов – государств Альянса, не оставляет никакого сомнения в том, что имперские нации ставят себя выше международного права, выше чести и достоинства человека, человечества. То что происходит сейчас в Афганистане, несмотря на настоятельные требования мирового сообщества, озвученные, в свое время, президентом нашей страны на Саммите по реализации Стратегии XXI века²⁶⁵, наглядно подтверждает то, что империй совершенно не волнуют то, что своими действиями они подрывают стабильность в мире и «стимулируют» «внеисторическую» часть планеты на возможно последний отчаянный шаг. Кстати поведение имперских институтов очень точно описано тем же пронизательным Дж. Кьеза, как поведение членов банды, которые просыпаясь утром тут же решали вопрос «что делать после ужина?».

В мировом научном и политическом сообществах в этой связи все громче и громче говорят о необходимости жестких санкций по отношению к государствам или группе государств, действия которых могли бы расценены как подрывные. Однако, и к сожалению, в такой ситуации на ум сразу приходят как ни странно государства которые, не по очень сомнительным «критериям» и

²⁶⁴ Дж. Кьеза. Что делать после ужина... //Международная жизнь, №5, 2008. –С.21.

²⁶⁵ И.Каримов. Выступление Пленарном заседании высокого уровня по целям развития тысячелетия Генеральной ассамблеи ООН Нью Йорк, 20 сентябрь 2010 года. //Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития страны. Т.19. –Т.: «Узбекистан», 2011. –С.10-20.

рейтингованию отнесенные к категории так называемых «государств-изгоев». Кто и какие государства считаются или должны считаться «изгоями»? Как правило, при ответе на этот вопрос мир сталкивается с целой группой несуразностей. Ибо совершенно однозначно то, что мировой порядок хрупкая международная стабильность расшатывается не по вине десятка и более «государств-изгоев», напротив «имперскими устремлениями куда солидных государств»²⁶⁶.

Как известно, увещания со стороны мирового сообщества, признанных субъектами международного права структур безопасности, на сегодня, ни к чему не приводят. А ведь история знает много примеров, когда соответствующие институты и организации, открывали уникальные возможности, выступая инструментом, ресурсом упорядочения взрывоопасной ситуации в целом. В данном случае имеются в виду такие исторические «предохранительные клапаны» как Вестфальский консенсус, антинаполеоновский «европейский концерт», Версальские соглашения, Декларация о деколонизации, Ялтинско-потсдамско-хельсинкские договоренности, Лига Наций, Организация Объединенных Наций, Североатлантическая Договорная Организация, Движение Неприсоединившихся стран и многие другие которые предпринимали весомые шаги в направлении предотвращения попыток деструктивных сил, для которых мир представлялся ни чем иным кроме как «великой шахматной доской».

Под этим углом зрения перспективным вселяющим надежду представляется набирающее своих сторонников в мировом интеллектуальном сообществе требование о необходимости создания международного института осуждения действий подтачивающих основы мирового порядка²⁶⁷. По большому счету речь идет об

²⁶⁶ Даниель Белл. Мировой порядок в XX веке. //Свободная мысль. №11, 2007. — С.86-87.

²⁶⁷ В беседе с всемирно известным и самым цитируемым американским социологом Даниелем Беллом главный редактор «Свободной мысли» доктор экономических наук Владислав Иноземцев высказывал о возможности... создания чего-то вроде международной судебной инстанции, способной выносить вердикт о недопустимости и противоправности тех или иных действий государств, которые впоследствии могли быть несоответствующими международным стандартам политического поведения, а их членство в международном сообществе было бы объявлено недопустимым и они были бы попросту исключены из любых организаций, тем самым им было бы отказано во внешней легитимности, международном признаваемом суверенитете...См: Диалог между Д. Беллом и В.Иноземцевым. //Свободная мысль. №11, 2007. —С.89.

очень глубинном, смысловом творчестве и планетарно злободневной стратегии: о реальной практической деятельности (а не декларациями) по борьбе с силами, которые напрямую вознамериваются покончить с всемирной историей государств и народов как таковой. Человечество имеет дело не с естественным предзаданным завершением т.е. «концом истории» в терминах Фукуямы, а с тем, что есть силы, которые своими идеологиями и деяниями могут остановить многотысячелетний исторический процесс и превратить мир в огромное кладбище несбывшихся чаяний миллиардов.

Возвращаются в повседневную жизнь опасность низведения в пропасть если не полного исчезновения социума, возможность отбрасывания историю на многие тысячелетия назад в донеолитическое первобытное существование. Как с тревогой пипет выше цитированный философ истории, из Украины Сергей Крымский «всемирная история сворачивается в личностные структуры и движется к монадным формам репрезентации своих результатов»²⁶⁸. Попрание прав и достоинств человека, общества и целой имеющей национальных корней политики теперь уже целых цивилизации, лишение их исторического созидательного духа, как антигуманный, антиисторический глобальный феномен не может оставаться без ответа. Как показывает практика, в целом бифуркационного свойства события, как следствие разломы в самой истории и то позитивно - протестное движение в отдельных частях мира - все это и есть тот самый ответ, который «зарабатывается» глобальной антиисторичностью. По-видимому он проявит себя разнопланово с амплитудой - от созидательного до самого губительного. Такого рода патовую ситуацию, известный востоковед-философ Александр Панарин уподоблял тому, «когда бумеранг беспорядка настигает нас как непреднамеренное, но неотвратимое следствие наших действий»²⁶⁹.

В сложившейся ситуации практика так называемого «разового выигрыша» полностью раскрывает свою историческую непродуктивность, и более того опасность своими долголетними негативными последствиями. Тем не менее, она вопреки ожиданиям людского рода в кругах сильных сего мира политически и даже фило-

²⁶⁸ С.Б.Крымский. Метаисторические ракурсы философии истории. //Вопросы философии, №6, 2001. —С.35.

²⁶⁹ А.С.Панарин. Смысл истории. //Вопросы философии, №9, 1999. —С.12.

софски оправдывается. И более того применяется «на ходу» и весьма охотно и в наши дни. В свое время размышляя над последствиями этой деструктивной тенденции американские философы политики Роберт Фишер и Уильям Юри недвусмысленно заявляли, что «решение в результате которого другая сторона абсолютно ничего не получает хуже, нежели то, когда они чувствуют себя спокойно»²⁷⁰. Если оттолкнемся от описуемого нами принципа применительно к отношениям «империя-периферия» то все станет на свое место. В наше крайне нестабильное время слепое оперирование частными понятиями, локальными прецедентами и порою надуманными постулатами в решении глобальных проблем, в особенности подходе к конфликтогенным процессам, чревато последствиями, потрясающими мир «до основания».

Нужно прямо сказать, что такая модель поведения в современной ситуации крайне подавляющее большинство политического истеблишмента глобальных государствах, и к великому сожалению, по сию пору мыслят в рамках известной специалистам бисмарковской «реал политик» основанной на культуре силового давления в международных отношениях, в отношении тех государств, народов, которых, как высокомерно заявлял творец этого метода во все «не жалко»²⁷¹. К чему приводило это спустя определенное время, на заре XX века, при полной беспомощности властей, кто-кто, но немцы прекрасно помнят. Опасность политики «разового выигрыша» т.е. «реал политик» от экономики усиливается и тем, что она практически безраздельно господствует в современной мировой рыночной экономике. Она далеко небезопасна с точки зрения оказывая прямого воздействия и на мировое политическое пространство.

С этой позиции нельзя оставлять без внимания, пройти мимо радикального высказывания известного представителя американской экономической стратегии, имеющего по сей день солидную репутацию и в высших эшелонах власти Алана Гринспена, содержащегося в его недавно изданном капитальном труде. «Если

²⁷⁰ Р.Фишер, У.Юри. Путь к согласию или переговоры без поражения. —М., 1990. —С.11.

²⁷¹ Цит.по: Эпоха потрясений продолжается. // Мировая экономика и международные отношения. №3, 2011. —С.109; В момент когда писались эти строки автор не располагал возможностью читать рецензированной монографии А.Гринспена.

наша цель - материальное благосостояние, то я не вижу альтернативы глобальному рыночному капитализму»²⁷². Парадоксально что оно озвучено автором в условиях поразившего не только всю мировую экономику но и всех других сфер общественной жизни глобального финансово - экономического кризиса, в тот самый момент, когда стратегия выхода из которого без в мировым сообществом так и остается не разработанной из-за отсутствия должного консенсуса.

«Болезнь империомании» достойная самой изощренной почти конспирации наиболее яркое продолжение получает в лице реализации полномасштабной на перспективу «стратегии освобождения» Ближнего Востока и Северной Африки от диктатуры, и во благо «воцарения» там демократии что собственно началось в ноябре 2003 году декретом Президента США. Ся концепция больше известно в мире под разными наименованиями как стратегия по «Большому Ближнему Востоку» (ББВ) и «Расширенному Ближнему Востоку и Северной Африке» (РБВСА).

Фундаментальный замысел данной стратегии заключен в практике так называемого необратимого распространения и торжества демократических ценностей в данном регионе с последующим включением его в ряды современных демократических государств. К примеру, небезызвестная Кондолиза Райс усматривает в этой концепции уникальное сочетание и неразрывную связь универсальных ценностей свободы и демократии с «мощью Америки»²⁷³. Ключевым в концепции или стратегии по мнению американских аналитиков и «популяризаторов» считается «создание свободного Ирака в самом сердце Ближнего Востока, которое и явится поворотным моментом в глобальной демократической революции»²⁷⁴. Фразы очень уж напоминают когда-то позорнее провалившуюся троцкистскую стратегии зажжения огня мировой пролетарской революции.

²⁷² А.Юрьев. «Война» двух систем капитализма. //Международная жизнь апрель 2011. -С.155.

²⁷³ Rise Condoleezza. Campaign 2000: Promoting the national interest.//Foreign Affairs. January/February 2000/ Цит.по: //Международная жизнь, №5, 2007. -С.75-77.

²⁷⁴ О.Павлов, О.Алексиеня. История одного проекта демократизации на Ближнем Востоке.// Международная жизнь, №5, 2007. -С.74.

Как видно, речь идет о неприкрытом плане, намерении не только полного подчинения огромной части Земного шара американскому диктату но и лишения иракцев и иже подобных естественного, международно признанного права быть хозяевами своей судьбы. Данная от начала до конца имперская концепция вот уже 10 лет воплощается в жизнь откровенным силовым давлением с применением военных средств и мощи одного государства или группы союзнических стран. Это «заставляет обратить самое серьезное внимание, на то, чтобы радикально пересмотреть сложившую традиционную стратегию безопасности», и рассмотреть подобные действия как проявление «коллективного вооруженного насилия»²⁷⁵, другими словами как часть в цепи глобального государственно – организованного террора.

В арсенале стратегии крупнейших государств по дестабилизации мира издавна присутствует еще одна важная тенденция, заключающаяся в прямой поддержке компрадорских политических сил, «выражающих» якобы чаяния “ущемленных в национально-конфессиональном плане народов, нацменьшинств в составе многонациональных государств. Вообще если смотреть на вещи непредвзято теоретически каждый народ морально имеет право на политическое и культурное самовыражение и самоидентификацию. В принципе данная возможность эвентуально может и реализовываться. Раз так всякое чрезмерное подталкивание, ускорение этого естественного хода событий чревато сложностями. По этой части истории полна аналогов.

Исторически этот процесс обычно протекает особо болезненно в многонациональных государственных объединениях, и как правило, обязательно нарушает стабильность баланс как в самом регионе так и в мировом масштабе в целом. Так было во время и после разрушения таких империй какими были империя Наполеона, Османская империя, империи Габсбургов и Гогенцоллернов. Далеко небезболезненно протекал распад многих современных государств – метрополий. В принципе продолжающая не стабильность на Ближнем Востоке и Северной Африке, Южной Азии и Африканском Роге своими корнями уходит именно к тем временам, ко-

²⁷⁵ Е.А.Степанова. Глобальные тенденции в области одностороннего насилия против гражданского населения. \ \ Общественное наука и современность.

гда Запад для того, чтобы удержать тот или иной регион в сфере своего влияния часто прибегал к практике перекраивания национально-государственных границ, созданию новых государств-сателлитов. Подобная политика и реализация неблагоприятной стратегии давала и по сей день дает знать о себе на Балканах, Закавказье и многих других регионах мира²⁷⁶. От такой угрозы не застрахованы даже такие сверхдержавы как Китай, Индия и др. однако такое было бы откровенно противоестественным.

Человеческая история красноречиво свидетельствует, что подобная «игра с политикой», следовательно игнорирование его как формы жизнедеятельности никогда не оставалась без адекватного ответа. К сожалению, современный мир платит очень дорогую цену за то, что натворили предшественники, ушедшие в иной мир. Громадный клубок проблемных ситуаций, непрекращающихся конфликтов, тревожное отсутствие взаимодоверия между народами и подозрительность между ними, продолжает породить разного рода опасностей, рисков и угроз. Мир словно выглядит пороховой бочкой, в которой приходится жить современному поколению. Вряд ли сегодня можно испытывать хоть какую надежду на то, что грядущее будет безоблачным, безопасным и стабильным чем вчера и сегодня. Именно в этой «дремучей воронке» таится потенциальная реакция: ответ на все содеянное. Какой будет он – созидательный или наоборот – неведомо никому. Ибо речь идет о глубоком масштабном кризисе, планетарном «разрыве культуры»²⁷⁷. И это наконец, создаст неопределенную ситуацию, когда «история вместо того, чтобы прислушиваться к чаяниям человечества, превратилась в уродливую карикатуру, унижающую и отрицающую наше достоинство»²⁷⁸.

Кризисы затрагивающие сами основы исторического творчества, перспективы социума обычно пребывают многолико и по-

²⁷⁶ «Еще в 1951 году Джордж Кеннан советуя своему окружению относительно политического СССР говорил, что «если последнее выполнит требования США, то американцам ни к чему будет глубже интересоваться вопросом о его природе и целях. Цит. по: А.Лукин. Внешняя политика: от постсоветской к российской. //Россия в глобальной политике. Т.6, №6, ноябрь-декабрь 2008. –С.79».

²⁷⁷ С.Б.Крымский. Метаисторические ракурсы философии истории. //Вопросы философии, №6, 2001. –С.33.

²⁷⁸ А.С.Панарин. Смысл истории, //Вопросы философии, №9, 1999. –С.3.

разному. В любом случае, они преодолеваются. Ход преодоления социальных коллизий; накопившихся противоречий между теми, кто столетиями упрощал у украшал мир и теми кто был лишен элементарной возможности, прав участия в мировой драме, судя по «высвечивающимся» признакам будущего, разовьется двояко, т.е. в позитивном и негативном, естественном и противоестественном русле. Как прошлое так и настоящее ничего безоблачно-го, светлого будущему не сулит. Однако какие обороты наберут или приобретут современные события в перспективе в большинстве случаев, как показывает опыт, зависит от интеллектуальной способности, желания и нравственного уровня людей оставаться всегда в любой ситуации самими собою т.е. человеческим. А это, как известно, самая фундаментальная проблема.

Известно, что сегодня между просто человеком и человеческим человеком пропасть необратимо ширится и углубляется. И будет какой ответ настоящего прошлому и будущему, да и самому себе, всецело зависит от того, возобладает ли наконец разум над стихией, мудрость над эмоцией, порядок над хаосом, самоорганизация над дезинтеграцией, и наконец человечность над дикостью. Наступает какой-то быть может очередной «Час Икс» в человеческом хронотопосе. Пока сплошь рядом неведение, но очень хочется, чтобы все-же возобладали сохранившиеся зернышки созидания, дав всходы.

«В некотором смысле история это фуга, двумя главными чертами которой являются с одной стороны энтропия (ведущая к нарушению баланса, отрицанию сложных сущностей и своего рода «утомлению» Вселенной) и, как своего рода контрапункт, созидательные факторы, формирующие и поддерживающие, несмотря на напор энтропии, сложные, но временные равновесия»²⁷⁹. В этих словах французского историка Д.Кристиана наряду со всеми положительными, вложенными автором в свое допущение, все же проглядывается одна существенная конкретика применительно к состоянию современного мира.

Это в том, что современность ныне глубже чем когда-либо подвержена давлению энтропийных (разлагающих) энергий ска-

²⁷⁹ Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории». //Общественные науки и современность, №2, 2001. —С.145.

пливающих практически во всех сферах жизнедеятельности и культуры. К счастью, ему противостоит как было во все времена созидательная энергия человечества. Энтропийные тенденции, как нам представляется, репрезентированы прежде всего, антигуманными деяниями разрушительных сил. Они могли и могут быть воплощены, в частности, в тех же имперских идеологии и практике. Созидательная же энергия как инварианта не исчезает, напротив в «прорывные моменты»²⁸⁰ развития, хочется верить, восстанавливает, выпрямляет историческое движение.

Какие бы точки зрения и формировались и как бы они и ни истолковывались, к примеру, «особый путь», «уникальный опыт»²⁸¹ большинства, выражающий себя в протестном настроении ряда регионов, стран относительно положения дел в мировой экономике и политике, представляется проявлением той созидательной «спрямляющей» энергии истории. В отдельные судьбоносные моменты, будь то отдельная личность или группа подвижников, будь-то одна страна или группа географически соприкасающихся государств-народов способны, сотворить неизведанное или, как говорят, «создать приключения, или попасть в них»²⁸². Например, то, что целое созвездие латиноамериканских государств – Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Никарагуа, Эквадор, Перу, Чили - каждое из них в разное время, теперь уже «единым строем» заявили твердое «нет» несправедливости, диктату в мировой экономике и политике. Следует рассмотреть в рамках акцентированной выше фундаментальной тенденции. Выбор ими альтернативного особого социально окрашенного пути развития может не уместиться в классические рамки: ни в капиталистический и ни в социалистический пути развития. Ибо страны, объективно свободны в выборе модели жизнеустройства.

Опыт Кубинской Республики- это тема специального разговора. В современный «выпрямляющий» контекст ярче и лучше всех вписывается Боливарианская Республика Венесуэла. К чему

²⁸⁰ Е.В.Ефимчук. Фрактальность истории. Статья 1, \Общественные науки и современность. №5. 2010. –С.146-156.

²⁸¹ А.Юрьев. «Война» двух систем капитализма. \Международная жизнь, апрель 2011. –С.154.

²⁸² С.Микоян. Фидель Кастро. Человек предназначения. \Свободная мысль, №1. 2007. –С.131.

привела политика мировых держав венесуэльский народ к концу XX столетия и саму Венесуэлу формально являвшуюся суверенной независимой в течение всего предыдущего XX столетия, об этом факты говорят сами себя. «К концу XX века - пишет руководитель этой страны Уго Чавес - Венесуэла была страной, 80 процентов населения которой жило в ситуации крайней бедности... Венесуэла которая когда-то первым на Латиноамериканском континенте подняла знамя антиколониальной освободительной борьбы, оказалась к концу минувшего столетия страной невероятной высокой степени эксплуатации и подавления народа»²⁸³, как ни странно извне. Очевидное падение жизненного уровня народов и не только Венесуэлы одной в Латинской Америке кризисная ситуация в экономическом пространстве в регионе и ограничение их суверенитета и многие другие разрывы совпадают именно с периодом, когда «северный сосед» де-факто объявил себя мировой империей, и более того единственной «носителем» идей свободы и процветания во всем мире. В целом же, кризисная волна на континенте началась гораздо раньше т.е. со времени выталкивания латиноамериканских государств на обочину исторического процесса, становления их пассивно присутствующими в мировой драме и в конечном итоге, континентом «затухающих и грызущих между собой»²⁸⁴ наций и народов.

По мнению известного перуанского экономиста и социолога Эрнана де Сото катастрофическое падение роли латиноамериканских стран в мировых делах приходится на период второй половины XX века и это непосредственно связано с откровенно предвзятым отношением к ним Соединенных Штатов, а также и ее сторонников²⁸⁵. Послевоенный подъем жизненного уровня в мире, для Латинской Америки вскоре обернулся кризисом с точностью до наоборот. Следовательно в этом необходимо усмотреть, и предпосылки, и причины того, что сегодня Латинская Америка не только открыто отходит от Соединенных Штатов, более того становится своего рода инициатором, катализатором международного альтернативного движения, устремленного на многополярность мира в грядущем. И поэтому, тут нет ничего предосуди-

²⁸³ Уго Чавес. Многополярный мир как глобальная альтернатива: Взгляд Венесуэлы. //Свободная мысль- XXI век. №2, 2005. —С.5.

²⁸⁴ И.И.Кравченко. Государство и общество. //Вопросы философии. №7, 2007. — С.31; Б.Богомолов. Концептуальные подходы к осмыслению глобализации. //Вести. Моск. Ун-та. Серия №2. Политические науки. №5, 2007. —С.112.

²⁸⁵ Цит. по: //Свободная мысль. №10, 2005. —С.5-6.

тельного. Ибо народам всех стран длительное время находившихся в состоянии полного беспорядка, подавления инициативности и творческого потенциала и наконец духа нации, вдвойне близко душевное состояние тех народов, которые сегодня смело восстают против иностранного вмешательства и диктата.

«Честь тому, кто смело устремляется в гущу событий, чье лицо покрыто пылью, потом и кровью, ошибаясь и проигрывая, дерзает снова и снова- ибо не бывает свершений без неудач. Только тот, кто действует и тот, кому присущи великий энтузиазм и великая преданность делу; кто не жалеет себя во имя достойной жизни, испытывает в лучшем случае триумф успеха, а в худшем- горечь напрасных усилий. И он никогда не будет в одном ряду с теми холодными и робкими душами, что не знают ни побед, ни поражений»²⁸⁶. Эти слова одного из американских президентов сказанные в честь великих творческих личностей, могли быть вполне адресованы любому народу и государству, которые за всю свою историю в душе хранили чувство отвращения, неприязни к тем силам, кто делает за него его же историю. Чувство преданности родной земле, присущая практически всем народам, нациям изначально, в любой удобный и востребуемый момент необходимо поднимает их на героический подвиг.

Заключая эту часть исследования скажем лишь об одном очень важном: во всем- от индивида до мирового социума, от жизни и деятельности каждого до человечества в целом одного общества до мирового сообщества сокрыто вечно повторяющееся, созидательное начало; которое в особые исторические моменты приобретает своего рода характер пассионарности, радикально изменив судьбу индивида государства и мира в целом. Этот особый исторический момент может быть репрезентирован и острым «неприятием чужого диктата, противопоставлением смысла против обесмысления»²⁸⁷. Это - кажется есть некая закономерность и следовательно она не снимаема и непреоборима. Думается, что эта созидательная сила выражена ныне в форме планетарного движения во благо реализации на земле идей равенства и суверенитета обществ и народов, искоренения чужого диктата.

²⁸⁶ Цит.по: С.Микоян. Человек предназначения. //Свободная мысль XXI век, №1, 2007. –С.144.

²⁸⁷ Е.В.Ефимчук. Фрактальность истории. Статья 1. //Общественные науки и современность. №5, 2010. –С.147.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ВОЗМОЖНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗУМА ПРЕДЛОЖИТЬ НОВУЮ ГЛОБАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

5.1. Незападные политические проекты как вызов однополярности

Говоря об исторической обреченности энтропийных разрушительных сил и возможности преодоления их пагубного воздействия, равно как и закономерности радикального ответа им со стороны человечества, цивилизованного мира в т.ч. выхода на более стабильную полосу социального развития нельзя пройти мимо то, что происходит в другой некогда «отвергнутой» части планеты. Речь идет о масштабном развертывании нового позитивного процесса, во «вчерашней» колониальной и полуколониальной Восточной и Юго-Восточной Азии. Хотя это предмет серьезного разговора и адекватной оценки, со стороны специалистов все же в контексте того, на что акцентировали внимание выше, считаем уместным в мысленно вовлечь читателя в то, что сегодня эта часть Земли, явственно демонстрирует созидательную альтернативную реакцию вызовам существующего мирового статус-кво.

Известно, что вскоре после окончания второй мировой войны, в тот момент, когда произошло парадоксальное, но к сожалению состоявшееся «выяснение отношений» между государствами так называемой «антигитлеровской коалиции» страны-победители поспешили обнародовать всему миру свои истинные геополитические замыслы. Остававшиеся верными своим давним политико-стратегическим целям они разрабатывали каждая собственную стратегию, «восточноазиатский вектор» действия. По этой схеме Китай попал под влияние исторического Советского союза, напротив в Японии, Корейском полуострове, словом на всей акватории Тихого океана и Восточной Азии прочно обосновываются Соединенные Штаты Америки. Эти территории формально т.е. де-юре независимые вскоре превращаются в некое экспериментальное поле по внедрению «западной модели» рыночного хозяйства и общественного строительства²⁸⁸.

²⁸⁸ Китай исключением из этого правила не был, ибо по мнению, ряда крупных обществоведов социалистическое общество которое строил Китай и поддерживалось Советским Союзом, по сути являлось плодом «социалистической версии» глобальной вестернизации.

Правда, до поры и времени данный экономический соответственно и политический эксперимент сработал и дал некоторые свои плоды. Успехи новых индустриальных государств, прозванных «азиатскими тиграми» в хозяйственном плане, по части роста ВВП на душу населения, в мировом сообществе были отнесены к жизнеспособности той же западной индивидуалистской модели общественного развития. Одновременно и наряду с этим все отчетливее начала проглядываться другая сторона медали: скрытые геополитические замыслы государств-империй - стратегия на долго утвердиться в этом регионе, посредством рычагов так называемого внеэкономического давления. Со всей очевидностью в качественном ином менталитете пространстве начали внедряться уродливые навыки дикого предпринимательства с последующим вдавливанием из экономической и духовной жизни исконно «восточноазиатских ценностей», веками охранявших социокультурную самобытность народов этого региона. С этой точки зрения вполне резонан и уместен вопрос - чего больше в этой «антизападной» точнее «незападной» реакции: национализма или регионализма? Ибо реакция может быть и не против Запада как такового.

Думается, поскольку на современном этапе, имперские точнее «старо империалистические» устремления исходят не только от Запада, и их география гораздо шире, во-первых и во-вторых, в силу того, что они являются угрозой практически всем среднеразвитым, слаборазвитым и даже высокоразвитым незападным обществам, реакция необходимо и объективно приобретает скорее региональный, регионально-мобилизующий характер. С точки зрения отстаивания национальных интересов позитивный национализм трансформируется от узкой «очаговости» в регионалистическую, устраивая тем самым устремления всех обществ и стран региона.

Незапад един в том, что, словами известного сингапурского ученого и общественного деятеля профессора Кишора Махбубани, «Запад занимается чудовищным самообманом, поскольку считает себя открытым для перемен, хотя на самом деле превратился в самое мощное препятствие на пути истории, и отказывается переосмыслить свое положение в наступивший век Азии»²⁸⁹.

²⁸⁹ Кишор Махбубани. Запад в роли ответчика. \Россия в глобальной политике. Т.6, №4, июль-август. 2008. -С.48.

Это приводит нас к выводу о том, что перед лицом разрушительной политики «имперствующих обществ в другом конце планеты целое созвездие государств с однотипным прошлым и практически однотипной мирополитической стратегией на сегодня, со всей очевидностью консолидирует свой интеллект и ресурсы, и смело идет к созданию единого социального экономического и культурного пространства нового типа. Такие международные организации-форумы, какие есть АТЭС, АСЕАН, ВАС и другие менее известные региональные объединения в Азии следует рассмотреть именно в этом ключе и контексте.

С этой позиции методологически продуктивным, креативным представляется высказывание известного специалиста по межнациональной и межэтнической проблематике профессора Леонаиды Дробыжевой о том, что «феномен национализма подобен айсбергу: лишь верхушка находится на поверхности, большая же часть скрыта от непосредственного наблюдения. В зависимости от социально-политического контекста подводная часть всплывает, обнажая свои округлые или острые края. Задача общества-выработать такое отношение к нему, которое не позволит айсбергу потопить неустойчивый корабль полиэтнической социальной системы в период перехода к демократии, не позволит нарушить хрупкий баланс в мировом сообществе»²⁹⁰. Хотя приведенное положение автором адресовано другому «ненашему» контексту, тем не менее оно вполне вписывается в современную политическую и социокультурную ориентацию в Азии.

Применительно к межнациональной и межгосударственной ситуации в изучаемом регионе из сказанного вытекает интересный вывод: политические руководства авторитетных государств региона (за некоторым исключением, разве что, Японии) перед лицом необходимости обеспечения жизненно важных национальных интересов, хотя не одновременно но все же пришли к тому, рубежу что сегодня против имперских устремлений принципиально можно (и нужно) бороться лишь в региональном масштабе, вместе, и не в ущерб государственному суверенитету каждого из них. Как видно, национализм как наиболее устойчивый

²⁹⁰ Л.М.Дробыжева. Возможен ли конструктивный национализм? //Россия в глобальной политике. Т.6, №6, ноябрь-декабрь 2008 года. –С.175.

универсалий в наши дни перед лицом реальной угрозы утраты потенциала как социокультурного и политического фактора, на примере азиатских “тигров”, в терминах американского социолога Майкла Линда обнаруживает «всю свою мощь именно в позитивном ключе»²⁹¹. В огромном уверенно смотрящем в свое будущее регионе Земли – Восточной Азии, национализм из фактора разъединяющего превращается в фактор объединяющий. На базе конфуцианско-буддийско-синтоистской плюс и индуистской общности в мире формируется новое пространство, могущее наконец-то реально остановить «победное шествие империоманов»²⁹².

Деструктивным последствиям односторонней прямолинейной политики гегемонистки ориентированных государств готовят свой стратегический ответ как известно и государства Центральной Азии решая комплекс задач по сохранению стабильности и развития общества и региона в целом. Принципиально отстаивая свою национальную модель точнее узбекскую модель развития, Узбекистан менее всех пострадал, от разразившегося и продолжающегося масштабного финансово-экономического кризиса, которого в научных кругах адекватно окрестили кризисом уже глобально-системным. Несмотря на неприкрытое с первого дня независимости давление, наступательное поведение²⁹³ ряда государств и «центров силы» наша страна последовательно проводит линию на неизменное взаимовыгодное и доверительное отношение с теми государствами, которые самостоятельность противопоставляет унификации созидание-разрушению, способствуя тем самым укреплению стабильности в регионе и в мире в целом.

Думается, что практически не требующем особого аргументирования будет рассмотрение в этом контексте того, что на огромном «незападном пространстве», простирающемся в обоих полушариях Земли набирают мощь консолидируются и развиваются ключевые в мировом хозяйстве и мировой политике вновь «незападные» государства - Китай, Индия, Россия, Бразилия и Южноаф-

²⁹¹ Л.М.Дроблжева. Возможен ли конструктивный национализм? \Россия в глобальной политике. Т.6, №6, ноябрь-декабрь 2008. –С.177.

²⁹² Там же. –С.176.

²⁹³ XI Всероссийская научная конференция «Философия Восточноазиатского региона и современная цивилизация» \Проблемы Дальнего Востока, №4, 2005. –С. 166-170.

риканская Республика. И они каждое по отдельности и вместе совокупно опережают по росту и темпам экономического развития самые мощные экономики мира. В настоящее время именно они формируют альтернативный, старым неравноправным отношениям и однозначно стабилизирующий формат международного сотрудничества. Поэтому есть все основания рассчитывать на то, что это громадное быстро развивающееся пространство станет новым очагом нового, основанного на балансе интересов мирового экономического и политического порядка. Возможно, такие новые силы, не принимавшиеся прежде всерьез в мировых делах и станут провозвестниками чаемого человечеством общечеловеческой воли «во Вселенной следует искать равновесие»²⁹⁴.

Наряду с другими «альтернативными силами» в мире эти страны бросили прямой вызов так называемому «золотому миллиарду» предложив миру качественно новую форму и структуру международных межгосударственных, и более того межцивилизационных отношений, основанную на культурном и социальном плюрализме. Группа «четырех» впоследствии «пяти» (БРИК+Южная Африка) по мнению аналитиков стала примером того, как исторически и культурно неоднотипные государства могут объединиться во имя многополярности мира»²⁹⁵. Высшей степени примечателен в связи с этим заявление прозвучавшее на саммите БРИК 2008 года о том, что государства-члены форума собираются превратить группу четырех «в мощный инструмент по переустройству мира»²⁹⁶.

Итак «БРИК+ЮАР» решительно намерен воздвигнуть мощный заслон глобальным подрывным, откровенно дестабилизирующим силам и дать новый импульс затухающему было мировому сообществу. БРИК+ЮАР представляется нам новым вполне ожидаемым вызовом глобальным энтропийным силам, качественно иным форматом строительства на земле новых международных отношений без алчности и аморальности как в политике так и в экономике. Он ознаменовал рождение своеобразного «пе-

²⁹⁴ Сформулирование идеи принадлежит легендарному Симону Боливару, ставшему символом национально-освободительного движения народов Латинской Америки в XIX и XX века.

²⁹⁵ БРИК в новом миропорядке. //Международная жизнь, №11, 2008. –С.83.

²⁹⁶ Там же.....

кинского консенсуса» как прямой вызов так называемому «вашингтонскому консенсусу»²⁹⁷. Тем самым может наступить, «конец истории» теперь уже в отношении к многовековому давлению имперских государств.

Говоря о вселяющих надежду и веру тенденциях вместе с тем, нельзя не забывать о том что социокультурная реакция притесненных государств, обществ и цивилизаций может проявлять себя диаметрально противоположной частотой-от созидательного до самого нежелательного. Опыт показывает, что реакция обществ, государств и, наконец, индивида на многовековое давление со стороны как внутренних так внешних факторов чаще приобретает насильственный характер. В такой мыслительной ситуации однозначно врезается в человеческую память эпоха длительных и кровавых вооруженных национально-освободительных войн на Востоке и в Африке. Ибо человек как общественное существо не способен да и не сможет контролировать происходящее в себе, т.е. не во всем он властен.

Говорят, что история «самоподобна», что означает повторяемость вечных начал, универсалиев, общих закономерностей на всех, без исключения, сменяемых друг другом этапах. Им не подвластны ни смена и ни масштаб пространств, ни смена времен, и их протяженности оставаясь везде и всегда сущими, константами, лишь меняя свою конфигурацию, направление и место во временно-пространственном континууме. Этот, словами известного религиозного философа XIX-XX веков Г.Флоровского «порывистый ветер истории» то затихает и то проносится шквалисто сметая все на своем пути. История и её вечные константы (производство материальных благ, государственность, общественные отношения всех уровней и стремление жить упорядоченно т.е. домостроительство равно как и иррациональность сознания, безжалостная борьба за выживание и многие другие заговаривают о себе дав человеку понять, что они как вечные спутники человека никогда не дремлют. Придаст человек им смысл или наоборот забудет о них- от этого зависит как форма и направление так и последствия их проявления.

²⁹⁷ Фред Бергстен. Партнерство равных. Как Вашингтону ответить на экономический вызов Китая. //Россия в глобальной политике Т.6, №5. Сент-Окт. 2008. – С.205; А.Уянаев. Китай-Индия: отношения в начале нового столетия. //Проблемы Дальнего Востока, №1, 2009. –С.19-27.

В отдельные периоды истории, в особенности в так называемые «смутные» времена, в условиях полного властвования алчности, бездуховности и обмана в общественной сфере эти неискоренимые внутренне противоречивые начала вновь пробуждаются обретая самые разные очертания от созидания до разрушения. Смогут разум и мудрость сдержать это в нужном для себя направлении и «отказаться от «ренегатства» к собственной-сложной и трагической истории»²⁹⁸ или увязнут в поле деградации и вседозволенности- вот фундаментальная философская проблема современности.

Потеря идентичности социумом угрожает «возвращением в пещеру» и он, как парадоксально, порождение и знамение самой современности, самого XXI столетия. Это вошло в нашу жизнь, в весь «планетарный покой» в форме и лице натиска варварства, за что современность «благодарна» вседозволенности и «комплексу непогрешимости» со стороны сильных сего мира²⁹⁹. Это- «оборотная сторона» вечно присуща социуму со всеми его психогенетическими сложностями. Поэтому это момент вылиться в неупорядоченное движение человеческой эмоции и психики, чувство глубокого отчаяния темному настоящему, т.е. в варварство. А такой оборот событий не может являться средством решения проблемы.

Выражая свое отношение к этой ситуации, считаем что насилие со стороны обездоленных можно понимать но никак не оправдать и не простить. Это связано с тем, что насилие во многом, это производное от «безвыходности» в обстановке крайней несправедливости в отношении огромной слаборазвитой части человечества. Опасность «безвыходности» ситуации заключается в том, что такое может производить самые, казалось бы, невероятные последствия. И в этой связи напрашивается небольшое отступление от контекста.

²⁹⁸ И.А.Егоров. Принцип свободы как основание общей теории регуляции. //Вопросы философии, №3, 2000. —С.3.

²⁹⁹ В связи с этим вниманию читателя предложим довольно знаковое высказывание американского президента Теодора Рузвельта, что и гласит «Бог вселил в нас дух прогресса, чтобы мы победили силы реакции во всем земном шаре». Цит.по: А.Тереньев. «Новый мировой порядок» США или европейское мироустройство. //Мировая экономика и международные отношения, №7, 2003. —С.35.

Исторически, непредсказуемость глобальной ситуации предопределяется усилением фактора так называемой «нелинейности» в развитии в целом, что одинаково применимо и к современным крайне усложняющимся общественным процессам. В научных кругах определено что нелинейность как резонирующий фактор «предполагает наличие «тяжелых хвостов» в функциях распределения вероятностей, значит существует вероятность свершения даже маловероятных событий!! и экстремальные события становится скорее нормой, чем исключением»³⁰⁰ в мире, в котором мы живем. Под этим углом зрения обусловленность усложнения исторических процессов политическими, экономическими, социокультурными и всеми производными от них и в конечном итоге фактором нелинейности предполагает то, что самые «незначительные отклонения могут привести к колоссальным последствиям»³⁰¹ соиздательным переменам так и наоборот на планете. Однако, как видно, последствия всего этого преимущественно зависит от человека, от его открытости склонности к сотрудничеству со всеми креативными³⁰².

Отсюда вытекает предположение, - что сотрудничество гуманитарной философской рефлексии с другими отраслями науки, интенсивный поворот философской науки в сторону ранее неизвестных, но наличных паттернов через междисциплинарность открывает громадные просторы поиска ответов и на феномен «варварской, нецивилизованной реакции» человеческого рода на бесцеремонность и аморальность в политике соответствующих глобальных кругов, на протяжении многих веков. С этой позиции «неконвенциональное вторжение варварства» в мир, представляется нам и следствием, и причиной хаоса и смятения, которые царят в мировом масштабе. В качестве деструктивного производного от «тяжелых хвостов» это может проявлять себя в самих различных формах.

О варварах и варварстве как глобальной реальности человечество знало и раньше. Разброс существующих информативных и

³⁰⁰ Е.Н.Князева. Как возможно мышление о сложном и управление сложностью? //Вопросы философии №10, 2010. –С.82.

³⁰¹ Там же.... –С.83-84.

³⁰² С.С.Хоружий. Что такое синергия? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы. //Вопросы философии, №12, 2011. –С.19-36.

эмпирических материалов и фактов, не смогли не затруднять «отыскать, как принято говорить, некий «универсальный принцип»³⁰³ применительно и к феномену варварства. В сложной мыслительной ситуации, к примеру, значимо помог нам любезно представленный вниманию диалог читателей и научного сообщества журналом «Вопросы философии» материал с участием доктора философских наук, профессора Вадима Репина и доктора философских наук, профессора Елены Мотрошиловой. Именно междисциплинарная сориентированность диалога выявил много ранее неизвестного и незнакомого, что и дало автору ту искомую основу, которая позволила «узреть» скрытые за повседневностью повторяемости, т.е. отправных точки для выяснения сущности того феномена, который определяется нами как «неконвенциональное» вторжение варварства в современный социум.

Примечательно, что один из участников диалога профессор Е.Н.Мотрошилова, считает феномен пробуждения варварства «ожидаемой неожиданностью» некой «оборотной стороной современной цивилизации»³⁰⁴. И что тревожно- участники единодушно считают, что мир «никогда не застрахован-, и в прошлом, и в настоящем, и в будущем,- от мощных выбросов варварства»³⁰⁵. Следовательно, что таковое хотя предотвратимо, но не истребимо полностью, т.е. «раз на всегда». В этой связи другой участник диалога профессор Вадим Репин аргументированно полагает, что «при любых критических ситуациях правила палеолита актуализируются сбоями более «молодых», в историческом смысле, программ»³⁰⁶.

Участники диалога развивая свою оригинальную парадигму анализа варварства как производного от антигуманного поведения человека в целом, и далее выявляют некоторые фундаментальные причины «пассионарности» этого суперфеномена. В частности ним относят а)потребительски-захватническое отношение к окружающему миру; б)минимальную роль созидания, ...

³⁰³ И.А.Егоров. Принцип свободы как основание общей теории регуляции. //Вопросы философии, №3, 2000. –С.4.

³⁰⁴ Проблемы цивилизации и варварства в свете междисциплинарного диалога философии и биологии. //Вопросы философии, №11, 2010. –С.47.

³⁰⁵ Там же... –С.47.

³⁰⁶ Там же... –С.48.

насилие, подчинение как основная черта совместной жизнедеятельности; в) постоянную подготовку к войне, в мирное время, строительство военных лагерей и, наконец, технология жизни, противоположная творчеству³⁰⁷. В дополнение к вышеприведенному лишь добавим: в нем даны основные опасные для человека и человечности, явления которые парализуют современный мир.

Применительно к современному мировому порядку приведенные выше из признаков современности соответственно приобретают форму нищеты громадной части человечества и благополучия малой части за чужой счет, создания и испытания оружием самого современного поколения, и наконец, жестокого уничтожения в человеке свободы творчества и созидания. К великому сожалению, все это на практике наблюдается в политической и социальной практике, психологии и мировоззрении тех государств, «центров мощи» совершающих по отношению к человечеству акт вседозволенности - от игнорирования целых народов до истребления «неудобных» политий и народов. И как результат, в прошлом этим народам неоднократно приходилось и приходится сегодня быть безмолвными свидетелями гибели ими же созданных цивилизаций, цветущих городов и самобытных культур, как следствие торжества варварства. Впрочем, история помнит как гибли крито-микенская и культура в древности, эллинизм эпохи античности, западные и восточные римские культуры в средневековье под напором «варваров» в целом. Одним словом, история на и различных своих этапах изобилует бесчисленным количеством актов варварства, осуществленных самим же человеком в плену то ли какого-то эмоционального напряжения то ли невесть откуда и за что и психического расстройства.

У автора этих строк, в 70-80-ые года прошлого века серьезно увлекшегося африканистикой³⁰⁸ в память врезаются эпизоды из политической деятельности движений и партий когда они не по идейно-политическим соображениям, больше не из «хорошей

³⁰⁷ Там же... -С.52.

³⁰⁸ Итогом изучения социально-политических процессов применительно к Тропической Африке явились ряд научных статей и монография, а также защищенная в 1984 году докторская диссертация на Специализированном Совете при философском факультете Ленинградского Государственного университета (Санкт-Петербургский Государственный университет).

жизни», взяли в руки оружие, перешли на крайний метод вооруженной борьбы чтобы достойно ответить «бесстыжею» колонизаторов государств-метрополий. Безусловно, были и внешние политические идеологические факторы и соответствующая международная поддержка провоцирующие политические движения к ультра крайней форме сопротивления. Однако, итогом такой линии поведения национально-освободительных сил и их руководств впоследствии оказались сотни сожженных деревни, большое число уничтоженных противоборствующими сторонами мирных жителей. В этом по сей день «стабильно стагнирующем континенте», «огнедышащих степях его северо-восточной части, вновь складываются реальные условия у деструктивных сил выйти на передовую огневую позицию. Мировое сообщества глубоко понимание их. Но это не значит, что нужно оправдать, им содеянное.

Борьбу за независимость, против попрания элементарных человеческих достоинств, приведшая в конце 60-х годов к полному освобождению Африки сопутствовал и «тяжелый хвост», спровоцировавший и другие нелицеприятные явления. Печально известно, что в этом же континенте в эпоху «великих борцов» вопреки ожиданиям людей Земли появились даже каннибалы-президенты типа давно забытого народом фельдмаршала, императора своей крошечной «империи» Жана Бедиля Бокасса, тирана Иди Амина (Уганда), и других аморальных типов индивидов. Интересно, что все они оправдывали и смывали свои варварские деяния священной кровью своих же соплеменников-борцов опять же против того же реального международного империализма. Вообще история помнит о других многочисленных варварских, так называемых «тираноборческих» акциях, результатом которых оказывались во все не благополучие и спокойствие, а с точностью до наоборот тысячи и тысячи жизней и неискоренимое чувство постоянной тревоги за судьбу, народов континента и мира в целом.

Чем может оборачиваться каждая очередная «пассионарность» деструктивных внесистемных сил внутри современных обществ неизменно повторяющая трагедии как очень отдаленного так и недавнего прошлого. Некий рок, закономерность или неизбежность... Поэтому есть резон рассматривать в рамках этой повторяемости и терроризм с масштабом от странового до международного. Как бы о нем ни говорили, ни истолковывали его

терроризм, и социально, и идеологически, и политически есть такой же акт регенерации традиционного, неискоренного по сей день примитивного варварства в его самых отвратительных «доисторических» проявлениях. О нем можно и нужно говорить и его изучать но никак и никогда не оправдать, более того и не «легитимизировать». Он будучи сугубо антиисторичным явлением лишь внешне и по оснащенности отличается как от своих «исторических аналогий», так и близких к нему по сути явлений какие есть как современный бандитизм и пиратство. Все они по мнению авторитетных исследователей, к великому сожалению, «отражают определенное морально-этическое состояние общества»³⁰⁹. Современный терроризм как уродливое социокультурное явление, и историческим и современным проявлениям во многом сходен варварству. Лишь с той разницей что он разворачивается в качественно ином пространственно – временном континууме.

Как видно, эти деструктивные тенденции и явления, вопреки естествену развития, носят в разрушительный дестабилизирующий потенциал, тем не менее нельзя закрывать глаза на то, что такое произошло в контексте проблемной ситуации, сложившейся в отношении «сильные - слабые». Перспективна с этой позиции точка зрения крупного английского историка давшего миру «концепта бандитизма» как планетарного явления Эрика Хобсбаума. Сей ученый далеко не бездоказательно и не случайно считает бандитизм ни чем иным а как «одной из форм социального протеста»³¹⁰. С этой позиции и терроризм нужно считать особым проявлением социального протеста, что в условиях глобализации и наращивания оружий массового уничтожения чревато непредсказуемыми угрозами международной безопасности.

Речь идет о том, что в данном конкретном случае мир имеет дело с очередным разрушительным проявлением глобального недовольства имперскими устремлениями и практикой. Все деструктивно – иррациональные начала - движение или вылазка узких групп, быстро «обрастающие такими же своими «спутника-

³⁰⁹ А.В.Рыбакова. Бандитизм на Юге Италии XVI-XIX вв. как социокультурный феномен. Проблемы исследования. //Вести. Моск. Ун-та, Серия8, История, №1, 2000. –С.7.

³¹⁰ Hobsbawm E. Social banditry... London. 1974. Цит. по: А.В.Рыбакова... //Вести. Моск. Ун-та, Серия-8, История, №1, 2000. –С.15.

ми» практически на всех координатах земного шара являются чувствительным ударом по стабильности мира в целом»³¹¹, Террористические акции совершаемые ныне «Аль Каидой», «Талибаном», «Лашкаре Аллах», ЭТА, «Тиграми освобождения тамил илама», «Армией Абу Сайяфа» и многими другими есть все основания рассматривать в данном дискурсе. Все это, нет в этом никакого секрета, к великому сожалению, вновь и вновь «укрепляет нас в том, что будущее человечества»³¹² в опасности. Мир перенасыщен радикально разрушительными тенденциями, процессами и отношениями. И современной политической элите, и представителям всех без исключения отраслей гуманитарных наук в целом, придется серьезно работать над тем, чтобы практические шаги решения проблем, не отставали от науки. И наука, и философия прежде всего как реальные созидательные ресурсы должны выполнять свою миссию.

Ибо, свое время, один из знаменитых исторических личностей античного времени Цезарь говорил, что «громadne перемены происходят благодаря незначительным случайностям». Очевидные и подспудные явления и процессы которым современное поколение, ошибочно, не придают особого значения, в действительности же своими корнями уходят в несколько столетий назад и схожи с давно минувшими. Таким по сути и является усиливающееся недовольство миллионов «низов» существующем статус – кво, и в частности неравноправием в распределении властных функций в мире в целом. В такие моменты врежется в память высказывание американского философа – социолога Фрэнка Джеймсона о том, что «наш («современный») период является чем-то аналогичным тому или другому периоду в прошлом», периоду революционного хаоса»³¹³.

Завершая эту часть лишь скажем: «протестные» силы и движения, как реакция миллионов будучи масштабным неструктурированным целым может разворачиваться беспорядочно с диамет-

³¹¹ К.С.Гаджиев. Вестернизация или особый путь модернизации. //Полис, №4, 2008. –С.157.

³¹² Терроризм в современном мире. Опыт междисциплинарного анализа. //Вопросы философии, №6, 2005. –С.3-36.

³¹³ Jameson F. Singular modernity. Essay on the ontology of the Present? N.V. 2002. – P.21.

рально противоположными направленностями, превращая нестабильно стабильный мир в мир полного хаоса. И правы те исследователи которые антисистемные движения, современности определяют «демонстрацией антицивилизационного сопротивления «историческов низов» прогрессу»³¹⁴. А такие форс-мажорные сигналы напротив приглашают к более тщательному изучению их сущности, углубляется в их «лабиринты», чтобы узреть параллельные им созидательные силы процессы, устремленные к новой глобальной идентичности.

5.2. Восток на путях поиска новой глобальной идентичности

«Глобальные кризисы все более остро ставят вопрос о стратегиях цивилизационного развития. А эти стратегии связаны с вырабатываемыми в культуре программами деятельности. Множество сценариев будущего человеческой цивилизации можно распределить между двумя полярными стратегиями. Первая из них основана на пролонгации техногенного типа развития без кардинального изменения его базисных ценностей. Вторая предполагает радикальную трансформацию этих ценностей. Здесь речь идет уже о переходе к новому типу цивилизационного развития по отношению к традиционалистскому и техногенному»³¹⁵. Эта инновация мысль сформулирована крупнейшим специалистом по проблемам развития Вячеславом Степиным в одном из научных семинаров, проведенном в Санкт-Петербурге.

Это наводит нас на то, что разразившийся кризис и есть результат недостаточной стратегической готовности мирового сообщества ответить на куда более фундаментальные вызовы современности. Кризисы были, есть и будут- множество. Их не нужно бояться, а быть готовым к цивилизованному предотвращению с тем, чтобы выйти на новую дорогу развития. Опасаться нужно другого- человечество на нынешнем своем состоянии,

³¹⁴ В.Г.Федотова, В.А.Колпаков, Н.Н.Федотова. глобальный капитализм: три великие трансформации Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. –М., 2008. –С.560.

³¹⁵ Куда идет российская культура? (материалы «круглого стола») //Вопросы философии, №9, 2010. –С.11.

точнее с таким социокультурным кодом пока что не способно подняться на новый уровень и новую стратегию развития. Где, как и каким образом выработать или найти такую стратегию?

Вопрос не из простых. Если оттолкнуться от того, что современный мир представляет собой гигантскую саморазвивающуюся и самоорганизующуюся систему, причем систему масштабно усложняющуюся, то она при цивилизационном к ней отношении со стороны человека теоретически способно породить «странные аттракторы»³¹⁶. Данная своеобразная закономерность развития сложных, без какого-либо разрушающего внешнего давления, систем, функционально ориентирована и на такой исход. Эта «странность» теоретически и даже с точки зрения метаисторической глобальной практики не некая случайность а вполне реальна.

Исторически такого рода новации: переход к неолиту, «осевое время», появление генной инженерии и многие другие казались людям «странными», и не воспринимались так, какие они есть реальности. Но они в том числе современный глобальный экономический кризис имели или имеют под собой и фундаментальные культурные предпосылки. Теоретически такие глобальные разломы завершаются крупными трансформациями. С этой точки зрения вполне логичен и закономерен: где-то в одной из координат планеты, в данном случае в определенном культурном пространстве Земли, произойдет «прорыв» адресованный на будущее. Этот прорыв может произойти как на Западе так и Востоке, как на Юге так и Севере. И с точки зрения интересов и стабильности в мире - не важно где.

Так получилось, что Восток по многим параметрам фундаментальность происходящих общественных и мировоззренческих изменений, социокультурная и психологическая готовность продвинутых обществ к масштабным переменам, и, наконец, необходимый уровень подкрепляемости изменений конкретными социальными практиками и др. наиболее близок к такому прорыву. Восток предрасположен к нему. Говоря о роли Востока в мировой гармонии не можем обойти такого важного факта о том, что первые идеи о социальном статусе государства, государственности в целом сохранении жизнедеятельности общества, обеспечении устойчивого развития социума сформулированы именно на Востоке. Это из-

³¹⁶ Там же... -С.18.

вестно из дошедших до нас письменных описаний об обществе, принадлежащих перу мыслителей из наиболее развитых в древности государств Востока - Китая и Индии. Так в трудах Кун-цзы (551-479 гг. до н.э.), Мао-цзы (479-381 гг. до н.э.), Шан Ян (390-338 гг. до н.э.), в «Законах Хаммурапи» автора знаменитой «Артхашастры» Каутильи и царя-мыслителя Ашоки (IV-III до н.э.) и многих более поздних ученых, и политических деятелей.

Чтобы указать на потенциальный способный предложить наиболее приемлемую модель решения современных проблем, регион, ответить на вопрос где он вообще следует предварить это нипше – следующим. Наряду с широко распространенным тогда мифом о давно минувших «золотых веках» без войн, насилия и несправедливости, имелась идея о «сильном устойчивом и процветающем государстве, способном в наибольшей степени сохранить баланс интересов в обществе»³¹⁷, взаимоотношении государств и общества, основанном на согласии, о правильном государстве и государе³¹⁸. Стало быть государственный фактор, служивший на протяжении десятки столетий скрепом общества не может же в одночасье растерять весь свой внутренний ресурс и уйти из политической сцены, перестав тем самым гарантом безопасности своих граждан и общества, балансиром в отношении к событиям происходящим за пределами своего суверенитета.

Современный восток это огромное, простирающееся с Адриатического до охотского морей, поликультурное, потому и политически разнообразное пространство. Каждая его часть способна преподнести истории очередной «сюрприз». Однако отношение к потенциалу Востока самое различное – от доверительного – понимающего до пренебрежения. Интеллектуальная напряженность в данной сфере накопилась до такой степени, что подавляющим большинством политиков благополучного Запада, даже в научных кругах, воспринято это как данность. В властной сфере таковое трансформируясь некую программу деятельности, отгораживает ее от необходимости цивилизованного принятия Востока. В их мышлении и сознании возрождается вековой «ока-

³¹⁷ А.Гринин Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века //Философия общества. №1, 2010. –С.170-171.

³¹⁸ Данная идея в густо мифологизированной форме содержится также в священной книге древнетюркских буддистов «Олтун ёруг» («Золотой луч»), написанной еще в I веке до н.э. которая известна и в санскрите как «Суварнапрабхаса». См.: //Олтун ёруг, I-китоб. –Тошкент, 2009. –С.9,10 и др.

меневший» миф о Востоке в целом, как «о каком-то потустороннем мире»³¹⁹, и вечно нуждающемся «в чужой опеке»³²⁰.

Отсюда и та мессианистская идея о некоем «бремени белого человека», которая оправдывает полурасистскую практику возвеличивания «героических деяний» белых в Азии, на Востоке — начиная от Сесилия Родса до современных «антитеррористических» командос. Оправдание — оправданием, но с очевидной реальностью придется считаться. Идти наперекор судьбе, не дать Востоку встать вровень с Западом, даже по некоторым фундаментальным параметрам и превосходить своего «визави» не следует. Восток был и будет самым фундаментальным вызовом для Запада, возможно за всю его историю. Запад если не хочет повторить трагедию великой крито-микенской цивилизации III тысячелетия до н.э. поздней Римской империи III-IV столетий до н.э., Восточно-римской империи позднего средневековья, империй Габсбургов и Гогенцоллернов второй половины XIX века и многих других, которые несмотря на некое «божественное предназначение», один за другим сошли с мировой сцены оставив за собой горькие уроки. Они не нашли в себе ни силы и ни желания не только «сопротивляться времени»³²¹, но хотя бы «идти с ним в ногу».

Восток сегодня изменяется масштабно. Очень важно, чтобы он нашел в себе силу извлечь нужные уроки с трагической участи тех народов которые в нужный момент не смогли «собраться в кулак». К счастью он извлекает уроки даже и у Запада, мятушегося перед грозными вызовами истории. Но одного этого далеко не достаточно, чтобы Восток преобразался полностью. Видимо, очередное пробуждение Востока связано уже с более фундаментальными факторами, исторически и имманентно присущих ему самому. Поражающее глаз в этом контексте изменение облика Азиатско-Тихоокеанского региона³²², наиболее быстро растущей

³¹⁹ «Еще шведский король Карл XII, не говоря о Наполеоне, оправдывал свой поход против России цивилизованными мерками, презрительно отзываясь о ней о каком-то темном и забытом Богом месте». Цит. по: М. Майоров. Неустроенная Европа. //Международная жизнь, апрель 2011. —С.77.

³²⁰ Н. Задерей. Пространство Великого шелкового пути. //Свободная мысль, №7, 2007. —С.217.

³²¹ С. Севастьянов. Новые проекты азиатско-тихоокеанской интеграции. //Мировая экономика и международные отношения. №1, 2011. —С.49-51.

³²² В АТР включена и самая крупная экономика мира — Соединенные Штаты Америки. Однако это ни как не уменьшает его громадную значимость в современном мире.

части Востока «что отражающее главную мегатенденцию современного мира и есть то, что Восток уже дает миру.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона становятся двигателями развития мировой цивилизации, беря на себя ту роль, которую на протяжении пяти последних столетий исполняла Европа. На долю стран АТР приходится уже 60% мировой ВВП, 40% совокупных мировых инвестиций. Средние темпы роста в АТР значительно выше, чем во всех других, в том числе и развитых странах»³²³ пишет председатель Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества и безопасности, известный историк, политический исследователь Вячеслав Никонов. Именно этом регионе географически расположены так называемые «новые индустриальные страны», занимающие все большую самостоятельную роль в мировых делах, оказывая тем самым благотворное влияние на весь ход мирового развития.

В связи с этим перед нашим взором вырастает казалось бы странная ситуация из области синергетики. Дело в том, что на протяжении многих веков мир как система испытывал силовое давление преимущественно со стороны одного «западного» ареала. Это как известно, послужил Западу: последний в совокупном воспроизводстве материальных благ извлекал огромные барыши, что снижало возможности других «незападных» сообществ. Так, не только морально, но и в правовом плане равенству регионов был положен конец. Такое положение дел генерируя ситуацию, при которой мир разделяется на мир сверх богатых и мир сверх бедных. Так нарушен баланс интересов между государствами, тем самым порождая перманентную нестабильность³²⁴. Как результат этого на протяжении пяти-шести столетий, Восток оказался в положении «подавляемого», лишённого воспроизводить какое-либо значимое и для себя, и для человечества. От этого не выигрывал никто-ни мир в целом, ни Запад, и наконец ни сам Восток. История торит себе дорогу, и восток все же на каком-то

³²³ 2010 год. Россия смотрит на Восток? //Международная жизнь, №12, 2010. – С.68.

³²⁴ «Для устойчивости общества существенно, чтобы ни одна из коалиций не доминировала над остальными. Чтобы пересечений было много, чтобы границы между коалициями были размыты. Чтобы одна «коалиция не подвляла остальных». Автор известный ученый в данном случае широко применяемое в математической теории игр понятие «коалиция» переносит на социальную плоскость. Цит.по: В.Л.Макаров. Становится ли человеческое общество стабильнее. //Вопросы философии, №8, 2010. –С.20».

ее крутом повороте (конец XX столетия таковым и оказался) должен был сказать свое слово. И он сказал.

Заслуживает уважения то, (это проблема из области нравственности), что Восток, не приняв так просто, вызов «ведомого» Западом времени, а решил противопоставить себя ему, верой и правдой послужившем Западу, «идти в ногу со временем»³²⁵ переосмыслить его, извлечь из него теперь уж максимум пользы для себя. Наступил этап в истории, смысл которого будет определяться Востоком. Хочется надеяться, что основными параметрами определяемого преимущественно Востоком поворота в истории будут уже те фундаментальные общечеловеческие ценности, реализация которых тысячелетиями ждут своего часа.

Восток к этому шел долго, целеустремленно, пренебрегая злыми идейно-политическими нападками интригами, увещеваниями. С этой позиции вызывает, мягко говоря, острое чувство неприятия высказывание российского «политолога», спешно преобразовавшего в другую страну А. Янова в тот период, когда мировое востоковедение как отрасль гуманитарных наук всерьез приступило к радикальному пересмотру некоторых устаревших постулатов. «Тысячелетние великие империи Востока-Египетская, Ассирийская, Персидская и многие другие- пишет сей политолог - были мертвым политическим телом, явлением, полярно противоположным цивилизации. Это был оруэлловский мир, обращенный в прошлое. Мир который никуда не вел. Мир, который был органически не способен сам из себя, спонтанно произвести политическую цивилизацию. Мир без будущего, в котором жила и умерла большая часть человечества»³²⁶. Вообще-то такая предвзятость в российском востоковедении имело место и прежде³²⁷.

В наш сложный период подобные откровения ни к чему, кроме как взаимной злобе, не приведут. Напротив они возбуждают чувство взаимного отчуждения. Путь же к мирному сосущество-

³²⁵ В.А.Малахов. Философия и время: вектор сопротивления. //Вопросы философии, №1, 2011. –С.49-59.

³²⁶ Цит.по: Б.С.Ерасов. Социокультурные и геополитические принципы евразийства. //Полис, №5, 2002. –С.66.

³²⁷ «Огромная Китайская империя...не одарила и, наверное, не одарит мир никакого высокого идей...и не внесет никакого вклада в общее достоиние человечества». Высказывание принадлежит крупнейшему религиозному историку XIX века Владимиру Еоловьву.Соловьев В.С. Соч. в 2-х томах. Т.1. –М., 1989. –С.353-354.

ванию в отношениях «Восток-Запад», а такое крайне необходимо лежит, как справедливо отмечает китайский профессор Лю Цзаици (Уханьский университета) через «взаимного постижения основ культуры народов»³²⁸. В этой области есть над чем серьезно задуматься: накоплено множество проблем, над решением которых должны заниматься, прежде всего, политическая и интеллектуальная элиты. Сохранение же их чревато дальнейшими осложнениями в межкультурных, межцивилизационных отношениях, повлияющих гораздо чувствительнее чем любая другая сфера, на состояние стабильности и безопасности на Земле. В наш тревожный мир наиболее фундаментальным становится именно кредит доверия точнее взаимодоверие народов и культур.

С этой точки зрения нужно полагать, что именно область духовного, культура и даст Востоку преимущество перед Западом, который неоправданно долго усердствовал в неких повседневностях. Внимательнее посмотрим чем заманчив Восток и что в целом дает ему претендовать на передовую линию современного мирового развития. Ведь были периоды, когда Востоку отказали в историческом творчестве. Например М.Вебер размышляя о смысле и направлении социоисторического развития, в целом, затруднялся находить место Востоку в этом глобальном процессе³²⁹. Правда, в тот период Запад «был на белом коне». Веберу и многим другим апологетам Запада тогда было трудно говорить о том, что Восток обладает не меньшим потенциалом с точки зрения воздействия непосредственно на ход мирового развития.

Исключение общепринятого все же было. Осмотрительнее к проблемам судьбы народов, государств в истории был его великий предшественник и соотечественник, политический географ Карл Риттер (1779-1859). «Итак, - пишет знаменитый ученый, - нельзя отрицать, что многообразные формы земной коры на всей поверхности земного шара планеты заключают в себе условия прогресса в

³²⁸ Лю Цзаици. Путь взаимного постижения Китая и России-через изучение конфуцианства и православия. \Полис, №6, 2007. -С.155.

³²⁹ «Преобладающее на Западе отношение к Востоку подпитывалось также к Гегелевскому постулату о пассивности, летаргичности, и неспособности восточного менталитета к социальному и иным формам прогресса». Несколько перефразированное нами высказывание принадлежит известному историку, политологу Камалутдину Гаджиеву (ИМЭМО РАН). Цит.по: К.С.Гаджиев. Вестернизация или особый путь модернизации. \Полис, №4, 2008. -С.150.

собственном устройстве, если только образование сумеет поставить себя в гармонию с природой»³³⁰. Как видно, по отношению к Востоку из когорты научных знаменитостей одни серьезно ошибались, другие напротив очень близко подходили к истинной сути, к разгадке тайны Востока. И все-таки закономерен вопрос. Чего не смогли, иногда и не хотели учесть научное сообщество по поводу Востока? И для начала скажем сразу и однозначно: наука проглядела то, очень фундаментальное что на всех этапах истории идея как таковая предшествовала практике, духовное закладывало основу социального процесса. Здоровое самосознание трансформировалось затем в здоровое и созидательное самоутверждение.

Как показывают имперические факты, да и само развитие Востока, шел к прорыву не далеко сразу и не случайно. Этому предшествовал долгий, мучительный период эволюции самосознания, осмысливания цивилизационной идентичности. Потому последнее с учетом актуализации разгадки тайн Востока сегодня перемещается в центр внимания ориенталистов всего мира. «Культурные, а не экономические, социальные, особенности возвышающихся стран Востока»³³¹, как они считают, выдвигаются на передний план с точки зрения перспектив как самого Востока так и мирового развития. И усилия ученых со всего мира, в том числе Узбекистана с этой позиции не были напрасными. Производится некая духовная матрица региона, где Восток наряду со всеми другими «высвечивается» и только ему самому присущей культурно-цивилизационной особенностью что, по мнению специалистов, может оказаться одним из существенных начал нового феномена именуемого «восточным ареалом незападной идентичности»³³². Собственно это со своими фундаментальными креативными ценностями, могущими выйти далеко за пределы региона»³³³ и оказывать самое позитивное воздействие на весь хаотизирующий мировой процесс.

³³⁰ Каре Риттер. О пространственных отношениях на поверхности земного шара и их влияние на ход исторического развития. //Полис. №2, 2005. –С.105.

³³¹ Материалы VI организационно-научного съезда российских востоковедов. Улан-Удэ, 17-21 сентябрь 2008 года. –С.143, 144, 146.

³³² Данное понятие прочно утверждается и мировом политическом лексиконе.

³³³ В.С.Степин. Философия в эпоху перемен. //Вести. Моск. Ун-та, Сер.7, Философия. №4. 2006. – С.13, 21.

«Восточный ареал распространения незападной идентификации* точнее регион, где заявляет о себе традиционная вестернизация, а качественно новая модель модернизации, пересмотра всей структуры социальности географически, геополитический и цивилизационно не представляет собой весь исторический и новый Восток, а является частью, причем наиболее устойчиво на протяжении последних тридцати лет частью того географического Востока. Собственно речь идет об ареале, поименованном Азиатско-Тихо океанским Регионом (АТР), а также территории стран, непосредственно соприкасающихся с ним (Вьетнам, Индия, Дальний Восток России). Для точности маркируем этот регион исключая Соединенные Штаты Америки, Австралию и Новую Зеландию. Ибо последние ни политически, ни культурно и ни формационное не вписываются в «восточный ареал незападной идентификации», такой идентификации, параметры которой истоками своими уходят в глубины доисторического и исторического Востока- от Магриба до Японии. Это пространство, давшее миру три мировых религии- буддизм, христианство и ислам, где родилась идея единобожия, т.е. единства всех земель во имя вечности. Своеобразием народов этого региона в отличии от проатлантического Запада являются такие общие ценности как примат групповых и коллективных начал, доминирование регламентирующих отношений и норм, государствоцентричность, взаимопроникновение, религиозных и социальных начал в экономике, политике и духовной сфере. По мнению специалистов именно эти параметры социальности в наш сильно дезинтегрированное время и должны работать на общую мотивацию национального развития»³³⁴ и придать последнему «принципиально не вестернизационный характер процессов, набирающих силу» в одной из восточных координат планеты и тем самым породить «наиболее эффективную модель современного капитализма XXI века»³³⁵.

³³⁴ И.С.Семенко, В.В.Лапкин, В.И.Пантин. Идентичность в системе координат мирового развития. //Полис, №3, 2010. –С.47.

*Данное перспективное понятие впервые введено в научный оборот, боюсь ошибиться, российскими исследователями из Института мировой экономики и в статье, название которой приводится ниже. –С.47.

³³⁵ Там же... –С.46.

Оценивая положительно данную научную концепцию и ее перспективность в связи с особенно создавшейся серьезной тупиковой ситуацией в странах достаточно модернизированного капитализма и исчерпанием кредита доверия национальным правительствам со стороны общественности хочется заметить равно ее неполноту и нехватку необходимой убедительности. Дело в том, что, сегодня капитализм в любой своей версии единственно возможным путем для семимиллиардной планеты и больше чем 200 государств развивающих каждое по своей модели не является. Это однозначно. Например, Узбекистан который представляет автор этих строк давно и решительно отклонил всякие «измы». «Узбекской моделью» развития, а не каким-то еще «измом» моя страна устремлена к XXI веку. Как бы ни ремонтировали рыночный капитализм от этого он не перестанет быть капитализмом. Не сменяемых формаций нет. Вместо того, чтобы силиться придать рыночному капитализму новое дыхание (он в самих традиционно капиталистических странах уже не дышит) быть может лучше и полезнее заняться поиском альтернативных путей общественного развития³³⁶. Ибо как социализм советского варианта так и капитализм монетаристского типа - оба обнаружили свою недостаточность. Восток же предлагает. Имеется ввиду прежде всего Китай и даже Вьетнам далеко не коммунистические страны. Стало быть, восточный ареал распространения незападной идентификации насильно «впихивать» в собственно капитализм, рассматривать этот феномен в рамках «капиталистической общественно-экономической формации» равносильно тому, чтобы перекрывает путь к едва открывшейся принципиально нужной научной полемике о путях развития в целом, о том, что предпочтительнее для того, чтобы в мире безопаснее было не столько жить сколько созидать³³⁷.

Очевидно мы вступили в новую эпоху истории, когда живущим на земле придется сделать выбор между моделью социаль-

³³⁶ «Мы предлагаем иную метафору, восходящую к идеям Просвещения...» - так категорически ставит вопрос исследователь из России Дмитрий Трубицын. См: «Мегатенденции мирового развития» или «модернизация»: методологическая дилемма. //Полис, №6, 2010. -С.89. В.Г.Федотова, Глобальный капитализм: три великие трансформации. -М., 2008. -С.39, 268.

³³⁷ И.С. Семенов, В. В. Лапкин, В.И. Пантин. Идентичность в системе координат мирового развития //Полис, №3, 2010. -С.47-48.

ности исповедующей безоглядный гедонизм³³⁸ и атомизацию социума и обществом, для которого такие ценности как семейное и общественное благополучие, солидаризм и думы о грядущем заняли как на словах так и деле людей подобающее место. Мне, например, как гражданину, узбеку импонирует то, что, как пишут специалисты, «японское и китайское общество нередко рассматривается как единая большая семья» или «единая корпорация»³³⁹ и то, что в культуре китайцев такие ценности как человеколюбие, справедливость и дружба, вежливость и достоинство, честность и верность, скромность и терпение прочно вошли в психологию людей³⁴⁰. С этой точки зрения моей душе очень близки старания Президента страны И.Каримова во имя того, чтобы наш мир вновь «вернулся» к общечеловеческим и национальным духовным истокам³⁴¹ во имя того, чтобы уберечь мир от безоглядной и цивилизационно губительной вестернизации. С этой позиции мне, к примеру, не чужд голос сторонников демократической плюралистической глобализации т.е. тех кто требует пересмотра, современных сугубо вестернизированных форм этой тенденции. Не являясь противниками модернизации, эти склоняются к тому, что другая незападная идентификация народов, которую они изберут необходимо, находит свое выражение в концепте «возможности другого мира»³⁴².

Дело, конечно же, не в глубоко преимущественно насильственно укоренившихся в исторической памяти каких-то измах. Людей как говорят, это прошли, т.е. прекрасно помнят к чему приведут эти измы. В глобальном плане практически все страны в поворотные моменты истории ищут качественно новые опоры для жизнедеятельности и общество – строительства: они заключены во всех без исключения пластах жизни в целом, - экономи-

³³⁸ Лю.Цайци. Путь взаимного постижения Китая и России- через изучение конфуцианства и православия. //Полис, №6, 2007. –С.155.

³³⁹ И.С.Семенов, В.В.Лапкин, В.И.Пантин. Идентичность в системе координат мирового развития. //Полис, №3, 2010. –С.47-48.

³⁴⁰ Лю. Цайци. Путь взаимного постижения Китая и России- через изучение конфуцианства и православия. //Полис, №6, 2007. –С.155.

³⁴¹ И.Каримов. Юксак маънавият- энгилмас куч. –Тошкент: «Маънавият» 2008. – С.3, 4, 20, 41 и др.

³⁴² А.Пятаков. Латиноамериканская грань мирового альтерглобализма. //Свободная мысль, №7, 2007. –С.56-57.

ке, политике, социальной сфере и конечно же в культуре. Как правило, они познаны и осмыслены, затем переведены в область общественной практики – Благодаря чему человечество достигло того уровня, которого называем современной цивилизацией. А качественно новые альтернативные стандарты дальнейшего прогресса о необходимости которых говорят в ответственных кругах не противоречат многовековой в основном западного образца социальности. Напротив заменяя устаревшие практики они радикально модернизируют её³⁴³. Исторически, всегда зарождались, формулировались, затем внедрялись в жизнь в определенном, узконаправленном политическом пространстве.

Похоже, подобного рода историческая гуманитарная миссия на этот раз выпадает на долю стран и народов Востока, точнее Незапада. Интересно, беря на себя такую планетарную ответственность за радикальную трансформацию мира на новых основах Незапад сам качественно изменился. Как бы причудливо повторяя то, что проделал Запад когда-то на заре модерна. В этом мистика так называемом повторяемости истории, движимой теперь «новыми гравитационными полями. Не является ли почти полутора – миллиардный Китай одними из тех гравитационных полей, где пестуются новые принципы социальности. Ибо, по меркам истории эта страна на протяжении немногим больше или меньше полувека оставив за собой чудовищное многовекторный «международно – коалиционный нажим на себя»³⁴⁴ уверенно выше а на рубежи, с которых берет начало отчетливый рост его влияния на формирование позитивной глобальной среды»³⁴⁵ удовлетворяющей потребностям мира без войн и насилия аспект проблемы.

³⁴³ Уместным представляется, хотя оно касается иной дискурс, высказывание украинского философа Виктора Малахова: «Речь идет о некоей толике творческой реакционности без которой терпеть оперу здравая человеческая мысль. Реакционность подобного рода во все не означает безразличия к свое образно каждого данного момента времени: напротив, по существу на этот момент – момент «события»- обогащает». Цит. по: В.А. Малахов Философия и время: вектор сопротивления // Вопросы философии, №1, 2011. –С.51.

³⁴⁴ А.А. Черепанов. Из записок военного советника о Северном походе Национально – революционной армии Китая. // Вопросы философии, №6, 1968. –С.95-117.

³⁴⁵ Цзя Цянго. Китай втягивается в международные дела. //Международная жизнь, июнь 2011. –С.53.

В продолжение всего того, что адресовано как Западу так Востоку приведу мысль Московского социолога, культуролога Алесей Давыдова. «Вызов Запада проявился и проявляется, прежде всего в том, - пишет специалист, - западные страны сегодня уже не могут жить по-старому. Запад сделал невозможным для западного большинства мира прежнее развитие. Обобщая можно сказать, как в прошлом...»³⁴⁶. Соглашаясь в автором во многом следует сказать, что из его высказывания как бы сквозь пальцы просачивается все же одна существенная недосказанность. Дело в том, что если автор пожелал поведать читателю об исторических достоинствах Запада, то одно то, что последнее сделало «невозможным прежнее развитие» радикально выхолащивает смысл данного постулата. И закономерно возникает вопрос – в чем причина того, что Запад сегодня загнал общечеловеческое развитие в тупик? Не следовало бы Западу отказаться от всего, что препятствует человеческому прогрессу? Нельзя ли было Западу создать что-то обнадеживающее, т.е. укреплять веру в будущее взамен изобретенному им механизму стагнации во всем – политике, экономике, социальной сфере а также морали и духовности? Было вполне возможно и это возвысило бы Запад в глазах всей планеты. Однако все шло точно до наоборот.

Ведь и экономически, и политически, и духовно, и интеллектуально самодостаточный Незапад не мог не добраться до «часа Истины» в хитростях мировой истории. Сегодня негоже отворачиваться лицом от истины – а необходимо ее восстановить.

Истину на наш взгляд коротко можно выразить в следующем. В чтении пятисот лет Запад «денно и ножно» работал над культивированием радикалистского рационализма, ультралиберализма в сознании, мышлении и поведении всех и вся. Наука (к счастью ей на помощь явилась и историческая правда) и само жизненный опыт доказали, что радикальный рационализм при всей своей величайшей значимости для цивилизации все таки он всего одна из множества опор человечества. Рационализм как философия так и политика помог человеку вырваться из царства необходимости в царство свободы. Есть у него как идеологии так и общественной практики другая «неудобная» сторона, что в наиболее ярко

³⁴⁶ А.П.Давыдов «Фаустовский комплекс» и Россия. //Полис. №6, 2009. –С.177.

отражено в словах Жака Ширака: «ультралиберализм является не меньшей угрозой, чем в свое время коммунизм»³⁴⁷.

В данном контексте нас заботит другое, т.е. пробоема связанная с позиционированием рационализма западного образца по отношению к мировосприятию и миропониманию народов Востока – Незапада, а также то, что мог бы сделать Запад для того, чтобы эти две различные непохожие модели познания бытия, вместе раскрыли глубоко потенциальные бытия, вместе раскрыли глубоко потенциальные возможности человека во имя процветания, безопасности и гармонии.

³⁴⁷ Цит. по: Алан Гренъпен. Эпоха потрясений. Проблемы и перспектива мировой Финансовой системы. – М., 2011. – С.281.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Если подвести некоторые итоги проделанному нужно все же сказать следующее. Во-первых, представленное на ваш суд монография включает в себя какую-то определенную часть авторской задумки относительно увлекательной философии такого фундаментального объекта и предмета исследования как безопасность, как планетарное явление и процесс. Во-вторых, нужно признаться, что, не говоря о тех дискурсах, которые во все не стали предметом освещения, даже опредмеченные, т.е. изученные аспекты проблемы, во всей полноте не совсем верно. Монография в том виде как она выполнена смогла охватить лишь некий предваряющий блок относительно толкования философии безопасности. Возможно содержатся и такие аспекты вопроса, которые указывают на актуальность более обстоятельного изучения проблем данных в монографии, как принято говорить, пунктирами. Просматривается вероятность и необходимость исследования этих пунктирных положений и не только более углубленно с привлечением следующего поколения эмпирического материала.

Из того, что рассмотрено в монографии, обнаруживается — удалось более или менее подробно говорить о необходимости качественно нового угла зрения и основательного переосмысления как саму проблему так и имеющейся громадного количества самой историографии и всей сопутствующих проблеме публикаций. При этом нужно брать во внимание так называемый языковой барьер, в силу чего автор лишен возможности ввести в научный оборот литературу, изданную не на узбекском, русском и английском языках. Это почувствовалось на всем протяжении как изложения так и аргументирования авторских положений. Тем не менее, мы полагаем, что в процессе анализа имеющегося эмпирического материала, посильного использования громадного потенциала философии, философских наук, удалось нам выйти на некоторые «незадетые» грани проблемы.

ДЖУРАЕВ
ТЕМУР АБДУЛАХАТОВИЧ

**ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРЕДЕЛЫ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ**

ИПТД «Узбекистан»
Ташкент – 2013

УДК: 327.3

ББК: 66.4

Д-42

Ответственный редактор:

доктор политических наук, профессор Ким В.С.

Рецензенты:

*доктор философских наук, профессор Кадиров А.К.
доктор политических наук, профессор Ёвкочев Ш.А.
кандидат политических наук, доцент Бекмуратов И.Н.*

Технический редактор:

М.М.Зарифов

Компьютерная верстка:

Д.У.Арифжанова

**Данная монография рассмотрена и утверждена
на Учёном совете (протокол №7. 29.03.2012)**

Подписано в печать 13.04.2012.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Усл.печ.л. 12,25 Тираж 100. Заказ № 576-13
г. Ташкент, ул. А.Наваи 30.

ИПТД «Узбекистан»

© Джураев Темур Абдулахатович